

ГЛАВА 2

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:

ЛЕНИНГРАД-ЧЕРЕПАНОВО-ЛЕНИНГРАД

ЛИТМО В БЛОКАДЕ: ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ХРОНИКА

21 июня 1941 г. — вышел приказ директора о приведении помещений для бомбоубежищ в пригодное состояние к утру 23 июня 1941 года

22 июня 1941 г. — начало Великой Отечественной войны

23 июня 1941 г. — митинг преподавателей, студентов, аспирантов, рабочих и служащих института в связи с началом войны

Июнь-июль 1941 г. — массовое вступление студентов и преподавателей в ряды РККА и народного ополчения

Июль 1941 г. — организована военно-ремонтная база — филиал 75-й артиллерийской базы ЛВО, в которой изготавливались и ремонтировались контрольно-измерительные приборы для армейских и флотских подразделений. В оптико-сборочном цехе ремонтировали артиллерийские бинокли, орудийные панорамы, зенитные визирь, стереотрубы, перископы и другие приборы. Начальником оптико-сборочного цеха с момента его создания был А.Н. Захарьевский. После его отъезда с институтом в эвакуацию цех возглавил Г.В. Погарев.

В механическом цехе военно-ремонтной базы (начальник - В.А.Егоров) вытачивали «стаканы» для зенитных снарядов, детали сухопутных мин, устройства для морских мин, вытачивали детали для снарядов знаменитых «катюш», выполняли другие виды механических работ.

8 сентября 1941 г. — начало блокады Ленинграда

Октябрь 1941 г. — четырьмя попаданиями артиллерийских снарядов разрушены стена и крыша здания ЛИТМО (Демидов пер., д.10).

Март 1942 г. — прекращение занятий в институте

Декабрь 1942 г. — при институте открыты: прачечная, душ-баня, парикмахерская, амбулатория, стационар и общежитие для далеко проживающих сотрудников

Декабрь 1942 г. — создан рабочий батальон (из 13 человек)

Июнь 1943 г. — группа воинов подшефной фронтовой части № 37521 посетила ЛИТМО. Комсомольцы института передали воинам очень нужный им оптический перископ, изготовленный в ЛИТМО. Командир части прислал в институт благодарственное письмо

27 января 1944 г. — блокада окончилась

29 сентября 1944 г. — вышел приказ №86 о возобновлении занятий дневного и вечернего отделений ЛИТМО в Ленинграде со 2 октября 1944 года.

Опубликовано в газете
«Университет ИТМО»
№46 (1550), январь 2004 г.

Шиканов Сергей Александрович

Директор ЛИТМО С.А. Шиканов (1906-1970) окончил машиностроительный факультет (1932) и аспирантуру Ленинградского инженерно-экономического института (1935).

Работал в ЛИТМО: ассистент (1934-35), преподаватель кафедры Технологии металлов (1934-37), руководитель курса организации производства (1935-38), заместитель начальника НИС'а, организатор и руководитель лаборатории (1934-38). Директор учебно-производственных мастерских ЛИТМО (1938). Директор ЛИТМО (1938-52). Кандидат технических наук (1942), доцент (1942).

Доцент кафедры Организации производства (1945), заведующий кафедрой Организации, экономики и планирования приборостроительного предприятия (1949 - 52).

Главный редактор оптико-механической редакции Ленинградского отделения Государственного издательства оборонной промышленности (с 1938 г.).

В 1952 году был направлен в распоряжение Главного управления машиностроительных вузов Министерства высшего образования СССР. Работал в Москве, занимал административные должности в подразделениях АН СССР.

Лауреат Сталинской премии (1949).

Профессорско-преподавательский состав

Несмотря на пережитые Институтом тяжелые дни блокады Ленинграда, он в условиях эвакуации сохранил свои основные высоко квалифицированные кадры ученых и педагогов. Институт является не только кузницей кадров приборостроителей, но и центром творческой научно-исследовательской мысли, в котором сосредоточены выдающиеся научные силы, непрерывно трудящиеся над развитием нашей науки и повышением боевых качеств приборов, находящихся на вооружении нашей славной Красной Армии.

В составе профессуры Института имеется ряд известных ученых нашей страны. Так, например, среди руководителей наших общетехнических кафедр находятся: профессор — доктор технических наук Б.Ф. Лапшин, профессор — доктор технических наук К.К. Аглинцев, профессор Н.Н. Замыцкий, профессор — доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники В.Н. Цвибель.

Кафедру приборов Теплосилового контроля возглавляет известный своими трудами профессор — доктор технических наук Г.М. Кондратьев; кафедрой Оптико-механических приборов руководит профессор — доктор технических наук А.Н. Захарьевский, труды и изобретения которого широко распространены на заводах оптико-механической промышленности, руководитель кафедры теории оптических приборов — профессор В.Н. Чуриловский, воспитанник Института, известен в оптотехнике как своими теоретическими трудами, так и работами производственного, прикладного характера; курс геодезических и астрономических приборов ведет ученый-астроном профессор И.Н. Язев; научно-методическим

кабинетом руководит доктор технических наук Г.А. Смирнов-Аляев.

Кроме того, в преподавательском составе Института находится целый ряд доцентов — кандидатов технических наук, обладающих солидным педагогическим стажем и высокой научной квалификацией. Многие из них работают над докторскими диссертациями. В их числе необходимо отметить:

- заместителя директора по учебной и научно-исследовательской работе, доцента, к. т. н. Л.П. Рифтина,
- декана факультета Точной механики, доцента, к.т. н. В.А. Баруна,
- заведующих кафедрами доцентов, к.т.н.: А.В. Дивеева, П.Н. Гобермана, Л.В. Никитина, С.З. Брук, В.И. Кадыкова, З.М. Аксельрод и др.

Институт обладает также штатом квалифицированных ассистентов, старших преподавателей и персоналом лабораторий.

В то же время Институт заботливо вырашивает молодые научно-педагогические кадры из числа талантливых воспитанников Института. Для этой цели имеется при ведущих кафедрах аспирантура, через которую прошел ряд научных работников и видных деятелей промышленности.

Располагая таким опытным высококвалифицированным составом ученых и педагогов, Институт имеет возможность удовлетворять всем современным требованиям, предъявляемым к учебному процессу и научной деятельности.

Опубликовано в Листовке ЛИТМО,
посвященной новому набору в Институт.
Гор. Черепаново Новосибирской обл.
25 июля 1943 года

**ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД**

С.А. Шиканов в ЛИТМО,
Демидов переулок д.10
1942 г.

Фотография на память: группа ополченцев ЛИТМО перед отъездом на фронт
(в первом ряду справа налево: директор мастерских М.М. Розенберг,
директор ЛИТМО С.А. Шиканов,
через одного человека — парторг ЦК ВКП(б) А.С. Шманцарь и
аспирант Г.М. Городинский). Фотография 1941 г.

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

Проект 4735-11-3/8-6¹⁰
Черепаново Директору
Ленинградского института
Точной Механики и Оптики
тов. Вейсманову - Копия
Мартыну ЦКВКФ/ тов.
Майминну Копия предсе-
дательскому Мейсману тов.
Кузнецову Копия председателю
профкомов Кромову
Всичем правительственная
Копия передать профессо-
рам преподавателям,
студентам и техническим
работникам Ленинградского
института Точной Механики
и Оптики, собравшим сто
двадцать тысяч пятьсот
шестьдесят семь рублей
деньгами и сорок шесть тысяч
семьсот семьдесят руб.
облигациями госзаймов
на строительство танка
«Андрей Жданов»
Мой братский привет
и благодарности Красной
Армии.
Сталин.

Благодарственное письмо И.В. Сталина профессорам, преподавателям, студентам и техническим работникам ЛИТМО, собравшим 112 567 рублей деньгами и 46 тысяч 770 рублей облигациями госзайма на строительство танка «Андрей Жданов». 1943 год.

Директор военной поры

Сергей Александрович Шиканов родился в Москве в семье рабочего. Он рано начал трудовую деятельность: с 16 лет работал фасонщиком на заводе в г. Боровичи. Был активистом сначала комсомольской, а затем — партийной организации. В 1928 году был направлен окружкомом ВКП(б) в Ленинградский инженерно-экономический институт, который окончил в 1932 году, пройдя обучение на машиностроительном факультете. Работал научным сотрудником ЛИЭИ и в 1933 году поступил в аспирантуру при кафедре Организации производства машиностроения.

В 1934 году его пригласили в ЛИТМО для постановки на кафедре Экономики курса Организации и планирования приборостроения. В дальнейшем он преподавал этот курс почти 20 лет. В 1935 году Сергей Александрович был утвержден в ученом звании доцента.

Директором ЛИТМО С.А. Шиканов был назначен в сентябре 1938 года. На его долю выпало руководство институтом в годы Великой Отечественной войны, эвакуация в Сибирь, реэвакуация, послевоенное восстановление и развитие вуза вплоть

до 1952 года. Работая директором, Сергей Александрович проявил себя хорошим организатором как учебно-методической, так и хозяйственной деятельности. Под его руководством институт по всем основным показателям быстро вышел на первое место среди вузов Наркомата Вооружения, к которому тогда относился.

Будучи директором ЛИТМО Сергей Александрович одновременно являлся заведующим кафедрой Организации и планирования приборостроения. В течение ряда лет работал также главным редактором редакции оптико-механической литературы Ленинградского отделения Оборонгиза. Был одним из первых пяти сотрудников ЛИТМО, удостоенных Сталинской премии.

В 1952 году Сергей Александрович прекратил работу в ЛИТМО в связи с тем, что был направлен в распоряжение Главного управления машиностроительных вузов Министерства высшего образования СССР.

Опубликовано в книге
Университет ИТМО:
Годы и люди. Часть 1, СПб., 2000 г.

Чуриловский Владимир Николаевич

Заслуженный деятель науки и техники РСФСР профессор В.Н. Чуриловский (1898-1983) – крупнейший ученый в области теории оптических приборов. Являлся одним из пионеров советской оптической промышленности.

Окончил Ленинградский техникум точной механики и оптики (1925) и оптический факультет ЛИТМО (1930). Его учителем являлся член-корреспондент АН СССР В.С. Игнатовский. Заведующий оптико-конструкторским отделом Государственного оптико-механического завода (1925-30). Преподаватель Ленинградского техникума точной механики и оптики (1926-30).

Работал в ЛИТМО: заведующий кафедрой Теории оптических приборов (ТОП) (1930-69), профессор-консультант кафедры ТОП (1969-79).

Декан Оптического факультета (1931-32), декан Оптико-механического факультета (1942-53). Профессор (1935), доктор технических наук (1947).

Состоял членом Всесоюзного Общества «Знание». Входил в состав редколлегии журнала «Известия ВУЗов. Приборостроение».

Автор 200 научных трудов и 50-ти изобретений.

Основоположник научно-педагогической школы Университета «Прикладная и вычислительная оптика».

Был награжден орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, медалями СССР.

Первый декан Оптического

Первым деканом оптического факультета ЛИТМО был Владимир Николаевич Чуриловский. Он родился 25 мая 1898 года в Петербурге в семье типографского рабочего. В 1915 году успешно закончил реальное училище. Тяга к знаниям была огромной. Несмотря на скромное материальное положение, ему удалось начать учебу в Институте инженеров путей сообщения. Но в 1918 году после третьего курса он вынужден был прервать учебу и начать трудовую жизнь. Где и кем только Владимир не работал: городским механиком отдела коммунального хозяйства города Чистополя, контролером лескома Абхазии, бухгалтером исполкома города Сухуми. Но желание продолжать учебу не ослабевало. В 1923 году ему удалось поступить в Техникум точной механики и оптики, который располагался в Демидовом переулке Петрограда. В 1925 году Владимир Николаевич закончил обучение и до 1979 года работал над теорией оптических приборов, достигнув огромных результатов.

В первые годы после окончания техникума В.Н. Чуриловский трудился на заводе ГОМЗ им. ОГПУ (впоследствии — ЛОМО им. В.И. Ленина) сначала старшим вычислителем, а с 1930 года — заведующим оптико-конструкционным отделом. Одновременно Владимир Николаевич начал преподавать.

С 1926 года он вел занятия по теории оптических приборов в техникуме, который сам только что окончил.

Решением ГлавПромКадра при ВСНХ СССР в 1930 году техникум преобразовали во ВТУЗ. В.Н. Чуриловского утвердили в должности профессора и заведующего кафедрой Теории оптических приборов, которой он руководил 39 лет.

С образованием Оптического факультета Владимир Николаевич стал его деканом и проработал в этой должности с перерывами более 12 лет. Здесь раскрылся его педагогический талант и талант ученого.

Звание профессора В. Н. Чуриловскому было присвоено уже в 1935 году по кафедре Теории оптических приборов. В 1947 году он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора технических наук, исследовав актуальную для теории и практики оптических приборостроения тему: «Введение поверхностей высших порядков в расчеты оптических систем». В 1966 году Владимиру Николаевичу было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

Профессор В. Н. Чуриловский был одним из пионеров современной оптической промышленности, крупнейшим специалистом в области теории оптических приборов. Им опубликовано лично и в соавторстве свыше 200 научных трудов, он автор более 50 изобретений. Научно-техническое наследие Владимира Николаевича охватывает широкий диапазон теории оптических систем, абберационной коррекции оптических систем, астрономических систем, скоростных фото- и кинокамер. Из фундаментальных работ профессора Чуриловского особое место занимают такие труды, как «Теория оптических приборов», «Оптехника», «Курс лекций и упражнений», «Расчет призматических систем на хроматизм», «Теория хроматизма и абберации третьего порядка».

Под руководством В.Н. Чуриловского защитили диссертации и стали ведущими специалистами Г.Н. Моторин,

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

Л.В. Романова, В.Ю. Юхтанов, К.А. Халилуин, Б.И. Тимофеев, М.И. Мирович, Г.К. Бесчастный. Среди учеников Владимира Николаевича — доктора наук и профессора М.М. Русинов, И.А. Турыгин, Д.Ю. Гальперн, Б.Н. Бегунов, И.А. Грейм и др.

Особую любовь снискал Владимир Николаевич среди студентов как выдающийся лектор-педагог, тонкий психолог и умелый воспитатель. Высоким был его авторитет в преподавательском коллективе института, а также у работников промышленности.

Он был разносторонне одаренным человеком, круг его интересов был необычайно широк. На протяжении всей жизни Владимир Николаевич занимался литературой, увлекался поэзией. Многие из написанных им 2000 стихотворений были напечатаны в газете «Кадры приборостроению». Он свободно владел немецким языком, а с английского и французского переводил без словаря.

Напряженная работа не могла не сказаться на состоянии здоровья профессора В.Н. Чуриловского. 10 марта 1953 года он оставил должность декана Оптического факультета. В заявлении на имя директора института он написал: «С 20-го февраля тяжело болен нарушением мозгового и коронарного кровообращения и еще в течение некоторого времени не смогу приступить к своим обязанностям... Поэтому во избежание срыва работы деканата я прошу Вас, еще до моего выхода на работу после болезни, освободить меня от обязанностей декана Оптического факультета».

Просьба Владимира Николаевича была удовлетворена, а в должности заведующего кафедрой Теории оптических приборов он продолжал работать еще шестнадцать лет.

В октябре 1969 года В.Н. Чуриловский вышел на пенсию, но с институтом и факультетом не расстался.

Он продолжал работу в должности профессора-консультанта вплоть до февраля 1979 года.

11 ноября 1983 года Владимира Николаевича не стало. Ушел из жизни интеллигентный, благороднейший человек, талантливый педагог, крупный ученый-оптик. После себя он оставил богатое научное наследие и целую плеяду выдающихся учеников. В том, что сегодня Оптический факультет успешно решает задачи по подготовке квалифицированных инженеров-оптиков, умело продолжает совершенствовать учебный процесс — немалая заслуга этого замечательного человека.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№3 (1408), 8 февраля 1990 года

В. ЧУРИЛОВСКИЙ

ЛЕНИНГРАДСКИЕ НОЧИ

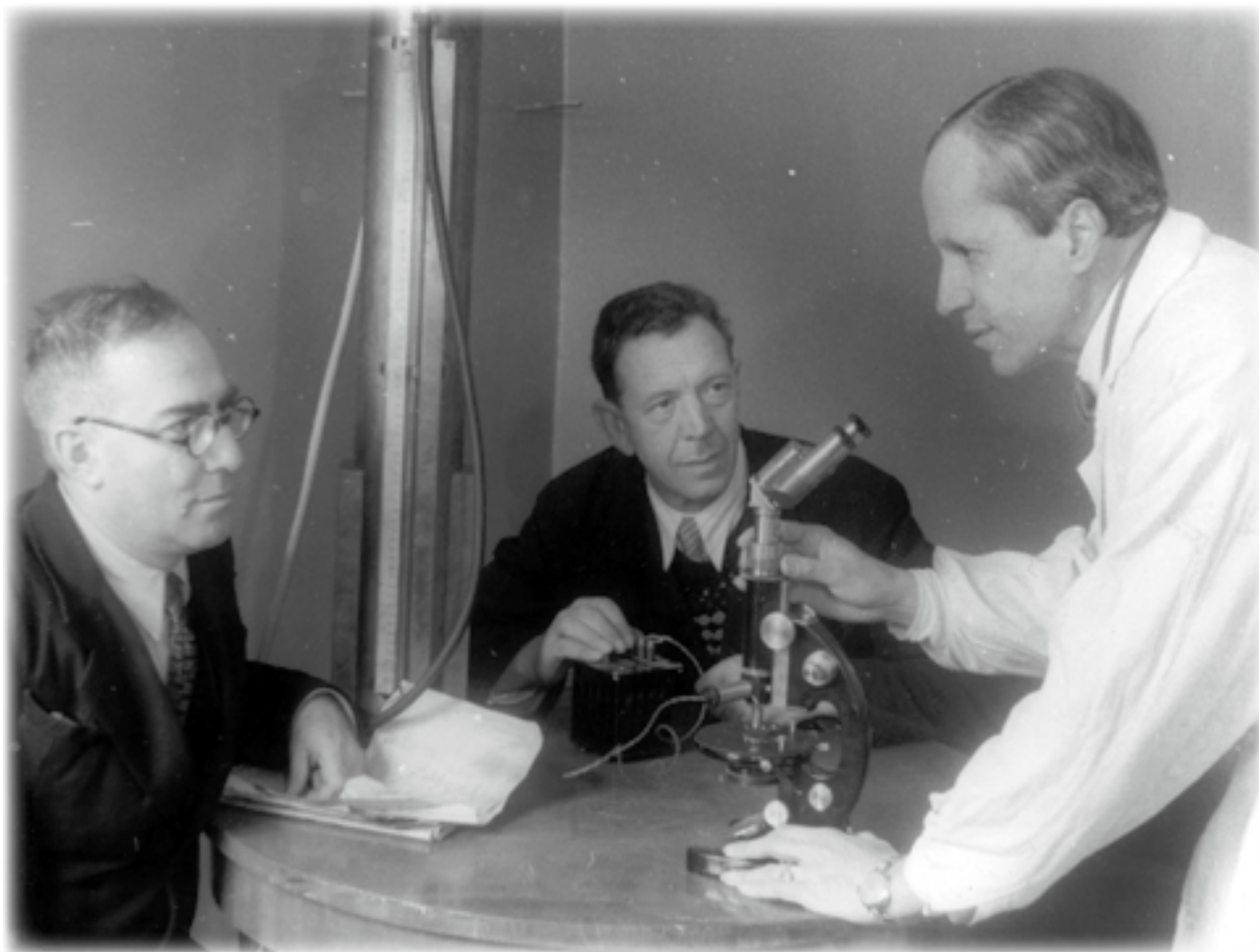
*Город - море огней,
Драгоценных камней,
Голубых, золотых и зеленых.
Задремал Ленинград.
У чугунных оград
Бродят нежные пары влюбленных.
Ты меня не морочь,
Ленинградская ночь,
Акварельной гармонией красок!
Я забыть не сумел
Огневой артобстрел
И глухие разрывы фугасов.
Над уснувшей рекой —
Величавый покой.
И, казалось, грустить мне о ком бы!*

ВОЙНА И БЛОКАДА

*Слышен мне над Невой
Отвратительный вой
Самолетами сброшенной бомбы.
Тихо город уснул,
Но мне слышится гул
Непрерывной ночной канонады.
В мире пахнет войной —
И встают предо мной
Ночи злой Ленинградской блокады.
Не забыть никогда,
Как нависла беда
Над пустыми глазницами окон.*

*Наглый яростный враг
Не сорвал алый флаг,
Одолеть Ленинградцев не мог он!
И сейчас в тишине
Мысль твердит о войне:
Пусть пред нею возникнет преграда!
Пусть костлявой рукой
Не нарушит покой
Серебристых ночей Ленинграда!*

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению» № 31,
22 ноября 1983 года

Введение в промышленность нового стандарта на качество поверхности металлических изделий обусловило потребность в снабжении заводских лабораторий точными измерительными приборами. В ЛИТМО под руководством профессора В.Н. Чуриловского, доцента В.А. Баруна, ст. преп. А.А. Кустова построен новый прибор, позволяющий производить измерения гладкости поверхности с точностью до одной десятичной миллиметра.

На фотографии (слева направо): доцент В.А. Барун, преподаватель А.А. Кустов и профессор В.Н. Чуриловский за испытаниями нового прибора. 1945 год.

Гольдберг Георгий Рафаилович

Гольдберг Г.Р. (1921-1993) — заместитель главного конструктора ОКБ ЛИТМО. Участник Великой Отечественной войны. Ветеран ЛИТМО.

Гольдберг Г.Р. поступил в ЛИТМО в 1939 году. В 1941 году пошел добровольцем в истребительный батальон РО НКВД Октябрьского района Ленинграда. В 1942 году был демобилизован по состоянию здоровья и эвакуировался с институтом в г.Черепаново Новосибирской обл. С апреля 1942 по январь 1946 года поочередно учился и работал в ЛИТМО. Окончил с отличием факультет Точной механики в 1948 году.

С 1953 по 1991 год года работал в КБ ЛИТМО в должностях инженера-конструктора, ведущего и старшего инженера-конструктора, руководителя группы. Вел также педагогическую работу по руководству курсовым и дипломным проектированием. За время работы в ОКБ института Гольдберг Г.Р. участвовал в разработке целого ряда сложных приборов, являлся автором 13 изобретений, неоднократно участником Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ).

Один из основоположников научно-педагогической школы Университета «Опытно-конструкторское бюро «РУССАР».

Был награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германием в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «В память 250-летия Ленинграда», «20 лет Победы над Германией».

В те трудные дни

3 июня 1941 года, будучи студентом второго курса ЛИТМО, я находился на производственной практике на заводе «Большевик». В воскресенье, 22 июня, с группой однокурсников мы выехали в Петергоф и, гуляя по парку в районе фонтана «Самсон», услышали по радио выступление Молотова о том, что фашистская Германия без объявления войны напала на нашу Родину.

Достаточно серьезно тогда мы к этому не отнеслись, считая, что фашистов мы «шапками закидаем», и через месяц-два война победоносно закончится. Оказалось все гораздо трагичнее и труднее.

Я, как и большинство моих товарищей, отправился в райвоенкомат, но нам объявили, что мы как военнообязанные должны ждать повестки о призыве в армию. Через несколько дней многих студентов института направили разнорабочими на строительство Ленинградского метрополитена. Решено было форсировать строительство с тем, чтобы срочно обеспечить город надежным бомбоубежищем. На этом строительстве я познакомился со студентом ЛИТМО, который был на курс старше меня, ныне лауреатом Государственной премии, доцентом, кандидатом технических наук Э. Лившицем. В дальнейшем судьба на долгие годы свела нас снова вместе по работе.

На строительстве метро мы пробыли всего несколько дней, после чего выяснилось, что быстро осуществить строительство не удастся, и оно было законсервировано на много лет.

После этого нас направили в г. Пушкин в автобронетанковые мастерские ремонтировать разбитые на фронте танки и трактора. Работа была тяжелая, и мы трудились от зари до темна.

3 июля, после выступления по радио с обращением к народу Сталина с объявлением войны Отечественной и его призыва вступать в ряды народного ополчения, мы все отправились в Ленинград и подали заявления в военкомат. Большинство ребят были направлены на фронт, и вскоре их часть попала в окружение в районе Ропши — многие погибли, а многие попали в плен. Об этом я узнал лишь через несколько лет после окончания войны. Меня медицинская комиссия забраковала, так как незадолго до войны я повредил коленку при спуске с горы на лыжах. Был направлен в рабочий батальон Октябрьского района. По стечению обстоятельств этот батальон квартировался в помещении школы (Крюков канал, 15), которую я за два года до этого закончил.

Рабочий батальон просуществовал несколько дней и за ненадобностью был расформирован. После этого, уже в середине августа институт направил меня на рытье окопов. Эшелон отправился поздно вечером в направлении ст. Кингисепп, но ночью, не доехав километров двадцати до Кингисеппа, попал под бомбежку. Мы укрылись в лесочке, а утром выяснилось, что Кингисепп уже занят фашистскими войсками, и нас повезли назад в район Красного села, где мы в течение августа рыли противотанковые рвы и разгружали на станции снаряды, часто под артобстрелами или бомбежками.

После возвращения с окопов, в сентябре 1941 года, я был зачислен в пожарную охрану ЛИТМО и дежурил по ночам на вышке, наблюдая за бомбежками в городе. Каждое утро директор института С. Шиканов поднимался на вышку и интересовался, какой из районов города

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

подвергся бомбардировке. Вышка эта и сейчас видна из окна нашего ОКБ.

В конце сентября я вступил добровольцем в бойцы истребительного батальона НКВД. В наши функции входила охрана города от десанта и диверсантов. Каждую ночь мы выходили на патрулирование по Октябрьскому району. Днем, после непродолжительного сна проходили военную подготовку. Непосредственно с немецкими войсками мне соприкасаться не довелось, никаких подвигов я не совершил, но дважды мы задерживали ракетчиков и доставляли их в райотдел НКВД, а однажды, в конце октября, ночью по тревоге мы были вывезены на машинах за пределы города (где-то около ст. Лигово), где залегли и стреляли по десанту, прорвавшемуся в том районе. Так как было темно и стреляли мы наугад, я не знаю, попал ли я в кого-нибудь или нет. Утром нас снова погрузили на машины и отвезли обратно в казармы, которые находились на проспекте Майорова в помещении, где ныне находятся лаборатории текстильного института.

Запомнился сильный налет немецкой авиации в ночь с 6 на 7 ноября. На крышу соседнего с нами дома (теперь там школа), в то время недостроенного, посыпались зажигательные бомбы. С группой бойцов я был направлен туда сбрасывать бомбы. С заданием мы справились, но картина, которую мы наблюдали с той крыши, запомнилась мне на всю жизнь.

Налет был на наш район, и вокруг нас во многие дома попали бомбы. При этом обычно сперва отваливалась наружная стена, обнажая внутренности квартир, а затем рушилось и само здание. Бомбы тогда попали в дом на углу пр. Майорова и Фонтанки и многие другие.

Часть бомб была замедленного действия. Немцы рассчитывали, что они взорвутся 7 ноября. Одна из таких бомб угодила во флигель нашего дома. Мы с группой бойцов вывели всех жильцов и оцепили здание. Приехали саперы, спустились в подвал, а затем вышли и сказали, что можно снимать оцепление. Мы пошли к себе, но не успели перейти двор, как бомба почему-то взорвалась. К счастью, никто из жильцов не успел вернуться.

Вскоре наш батальон перебазировался в другое помещение — в школу на углу ул. Плеханова и Фонарного переулка. Кормили нас в батальоне, как тыловую часть, наравне с жителями блокадного Ленинграда. Водопровод не работал, помещение не отапливалось, и постепенно у нас стали умирать бойцы, кто от истощения, кто от бомбежек и артобстрелов.

В феврале 1942 года слег и я с дистрофией 3-й степени и был помещен в госпиталь, а затем демобилизован и направлен в институт на учебу. Как раз в это время институт готовился к эвакуации через «Дорогу жизни» на Северный Кавказ.

Отправились поездом с Финляндского вокзала днем 16 марта 1942 года до станции Борисова Грива. С нами, в качестве директора, эвакуировался профессор Л. Рифтин, а С. Шиканов оставался в Ленинграде. На следующий день утром нас на открытых грузовиках перевезли по льду Ладожского озера в Кобону, где всех накормили горячей пищей и погрузили в товарные вагоны. Машина, в которой ехал я, посередине озера сломалась и простояла несколько часов. Совершенно закоченевшие, мы прибыли в Кобону. В поисках эвакуационного пункта я забрел в старую церковь, но там оказался морг, где были штабелями

ВОЙНА И БЛОКАДА

сложены трупы тех, кто умер в начале пути из Ленинграда.

На ходу поев холодной похлебки, я подошел к составу, который был уже заполнен, и с трудом мне удалось втиснуться в одну из теплушек, где старостой вагона был Г. Сурадейкин — студент на курс старше меня (муж моей однокурсницы, по чьей протекции меня и впустили в теплушку).

До Кисловодска наш состав шел более 20 дней, в дороге нас кормили довольно сытно, но многие, в том числе и я, мучились желудками после перенесенного голода.

Запомнился по-весеннему теплый день на станции Тихорецкая на Кубани. Был первый день Пасхи, и население станции вышло встречать эшелон с ленинградцами с куличами и пасхальными яичками, расспрашивали нас о блокаде, сочувствовали нам.

По прибытии в Кисловодск нас, студентов, после непродолжительного отдыха, направили на работу в совхоз им. Карла Маркса, расположенный километрах в 15 от Ессентуков, а преподаватели остались в Кисловодске.

В совхозе нас распределили по отделениям: работали на полях, пасли большие стада скота в горах, девушки работали на молочной ферме. Некоторые студенты работали на спиртзаводе, работали подборщиками на комбайнах, стригли овец, работали заправщиками тракторов и комбайнов. В конце августа 1942 года началось активное продвижение немецкой армии на Кавказ, и мы были вынуждены бежать, бросив большую часть вещей, без денег, около 200 км до Нальчика. По дороге мы встретились и объединились с группой наших преподавателей, бежавших из Кисловодска.

В Нальчике мы провели день, и к вечеру нам с трудом удалось втиснуться в вагон поезда. Однако, через несколько часов пути, на станции Котляровская, наш вагон отцепили, и мы просидели там целый день, а к вечеру небольшая группа, в том числе и я, залезла на крышу вагона одного из последних эшелонов с ранеными и доехала до Баку. Там, на пристани, мы прождали пару дней и, не дождавшись своих товарищей, на барже переправились на другой берег Каспия в город Красноводск. В тот же день нам удалось втиснуться в тамбур вагона со студентами и преподавателями ЛПИ, ранее эвакуированного из Ленинграда в Тбилиси. Так мы доехали до Ташкента, где устроились на работу в пригородный совхоз и стали, через представителя нашего Наркомата по Средней Азии, наводить справки о месте дислокации нашего института.

Жили мы в совхозе в комнатке размером не более 6 кв.м. на 10 человек. Спали прямо на полу, причем по очереди, так как несколько человек работали ночными сторожами на бахче и на винограднике, а другие на сборе и сортировке фруктов и овощей. Среди тех, кто был со мной в Ташкенте, были Л. Горелик, К. Медведев.

Я работал на сборе винограда. Давали нам в день 800 г хлеба и макаронный суп. Все остальное — подножный корм: помидоры, лук, виноград, арбузы, дыни. Масла и мяса мы не съели ни грамма.

Разыскать институт удалось лишь в конце октября 1942 года, и в начале ноября мы прибыли в Омск, где нас направили работать на Ленинградский завод «Прогресс» (позже вошедший в состав ЛОМО). Я был назначен дублером мастера оптического участка.

В декабре 1942 года пришло распоряжение Наркомата Вооружения, которому

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

подчинялся институт, передислоцировать ЛИТМО в г. Черепаново Новосибирской области и с февраля 1943 года возобновить занятия.

В Черепаново приехала лишь небольшая часть студентов и преподавателей института. В это же время туда прибыл эшелон с оборудованием, эвакуированным из Ленинграда еще до блокады. В короткий срок, фактически за два месяца, в помещении бывшей школы надо было оборудовать лаборатории и аудитории для занятий. Для этого нам пришлось поработать и грузчиками, и плотниками, и малярами, и монтажниками, и кем угодно. Многие студенты были направлены в колхозы района заготавливать продукты питания для столовой, а кое-кого командировали в другие города Сибири и Урала набирать студентов в институт. Преподавательский состав был сформирован из тех, кто приехал вместе с нами из Омска, а также из преподавателей, ранее эвакуированных в Черепаново с Ленинградским техникумом точной механики и оптики. Некоторые преподаватели, эвакуированные в другие города нашей страны с другими организациями, также прибыли в Черепаново. В намеченный срок, в феврале 1943 года, занятия в институте начались, однако мне приступить к ним не пришлось. Я был направлен на лесозаготовки, работал по снабжению, часто ездил в командировки в Новосибирск, Томск.

Вскоре в Черепаново прибыл наш директор С. Шиканов, а Л. Рифтин был назначен проректором по учебной работе. Студент Г. Шеремет был сначала назначен комендантом, а затем проректором по АХЧ. Студенты Л. Горелик — директором столовой, Б. Карасик — начальником охраны, Э. Лившиц — начальником снабжения. Среди

студентов были ныне работающие: ассистент кафедры ТОП К. Гольдис, доцент кафедры ПТМ Б. Марченко, зам. декана ФТМВТ А. Зелетенкевич и другие. Среди преподавателей были А. Захарьевский, В. Чуриловский, П. Гоберман, В. Барун, Г. Кондратьев и др.

Кроме учебы студенты института много помогали близлежащим колхозам в сельхозработах и лесозаготовках.

Летом 1944 года пришло распоряжение реэвакуировать институт в Ленинград, а мне с группой студентов пришлось задержаться для того, чтобы демонтировать, паковать и отправлять в Ленинград оборудование.

Возвратился я в Ленинград лишь в ноябре 1944 года. Квартира, где я жил до войны, была разрушена, отец умер в блокаду в марте 1942 года. Мать с сестрой находились еще в эвакуации в Ярославле. Я поселился в общежитии института, что находилось тогда на набережной Обводного канала рядом с Измайловским проспектом (ныне там — общежитие ЛМИ). Там я и встретил День Победы.

О капитуляции гитлеровской Германии мы узнали ночью с 8 на 9 мая. Радость нашу описать словами невозможно. Мы ликовали. Утром в институте состоялся митинг, а затем демонстрация. День 9 мая 1945 года был солнечный и теплый. А может быть, мне это только показалось.

К занятиям в институте я приступил лишь во втором полугодии 1945 года, сдав экстерном экзамены и зачеты за третий курс. Дипломный проект я писал на кафедре Счетно-решающих приборов под руководством доцента Н. Кроля. Получив диплом с отличием, после защиты, в июне 1948 года, я был оставлен на этой кафедре старшим лаборантом. Кроме своих

ВОЙНА И БЛОКАДА

основных обязанностей я, как и большинство учебно-вспомогательного состава, работал совместителем по НИСу, делал первые шаги в области конструирования. Заведующим кафедрой тогда был профессор С. Изенбек.

Долго мне проработать на кафедре не удалось — в октябре 1949 года я как офицер запаса был призван в ряды Военно-морских сил страны и направлен в звании инженер-лейтенанта на линейный корабль «Октябрьская революция», который базировался в Кронштадте, инженером по приборам управления стрельбой (ПУС).

В то время ни одно из военно-морских училищ не готовило инженеров ПУС. Я был первым инженером ПУС на флотах. Специально для меня пришлось составлять должностную инструкцию.

Обязанностей у меня было много. Я должен был следить за состоянием введенной мне боевой техники, готовить ее к учебным стрельбам, составлять отчеты по стрельбам, проводить занятия с личным составом по изучению техники, держать связь с кронштадтским ремзаводом, где проводился ремонт техники, участвовать в офицерской учебе, стоять на вахте, ходить в патруль по крепости, принимать участие в шлюпочных походах и соревнованиях.

Позже ко мне на корабль приходили на практику будущие инженеры ПУС — курсанты вновь созданного Высшего военно-морского училища, а также и студенты ЛИТМО, проходившие военно-морскую подготовку.

В 1953 году было проведено резкое сокращение Вооруженных сил страны и я, как призванный из запаса, был демобилизован в звании инженера капитан-лейтенанта запаса. За те четыре года, что я служил на флоте, в области счетно-решающей техники, которой я занимался на кафедре, а также и на корабле, и которая была в основном механической, произошла научно-техническая революция. Стали все шире применяться электрические, а позже и электронные вычислительные устройства.

Кафедра, на которой я раньше работал, была переименована в кафедру Вычислительной техники и резко изменила свой профиль.

В это время я встретил Э. Лившица, который тогда возглавлял конструкторское бюро института, и он пригласил меня попробовать свои силы в области конструирования, на что я охотно согласился, так как эта деятельность давно меня привлекала.

Вот так, 15 мая 1953 года, я возвратился в ЛИТМО и стал работать инженером-конструктором КБ, где непрерывно тружусь и по настоящее время, о чем никогда не сожалел.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
2 октября 1990;
31 октября 1990;
22 ноября 1990 года

**ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД**

П Р И К А З № 315

Директора Ленинградского Института Точной Механики и Оптики
"15" сентября 1941 г.

§ 1. -

ПОЗНИХИРКО П.М. зачислить вахтером I кат. с 8/IX-41 г.
с окладом 215 руб. в месяц.
ОСНОВАНИЕ: заявление с рез. Нач-ка ВВО.

✓ § 2. -

ГОЛЬДБЕРГ Г.Р. / студ. фак. "3" / зачислить на работу
в качестве бойца ППК с 15/IX-41 г. с окладом 215 руб. в
месяц.
ОСНОВАНИЕ: заявление с рез. Нач-ка ВВО

П Р И К А З № 330

Директора Ленинградского Института Точной Механики и Оптики
"9" октября 1941 г.

✓ § 1. -

ГОЛЬДБЕРГ Г.Р. бойца ППК освободить от работы в Инсти-
туте с 1/X с.г., согласно личного заявления.
Основание: Заявление и справка Штаба Истребит. батальона
от 4/X-41 г. за № 2/С.

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА: *Шиканов* / Шиканов С.А. /

ОСНОВАНИЕ: Служ. зап. Нач-ка ВВО.

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА: *Шиканов* / Шиканов С.А. /

*С. ШАРЛАЙ,
доцент кафедры
Квантовой электроники*

НЕМЕРКНУЩИЕ ДНИ

*Воздушный бой был долг. Всюду грохотало
и низвергалось через этажи, в подвалы, вниз.
Соседний дом остатками полов и стен провис.
Но все происходящее не так уж и пугало.
За месяцы блокады ленинградцы,
как будто несколько привыкли к бою.
Росла уверенность в возможности остаться
в живых, росло желание жертвовать собою.
Отбросив страх и мысли о возможности разгрома,
Сплотился город, как единый гарнизон.
Кто мог, шли за водой
к прорубям через проломы,
Как будто чувствуя от вражьих сил заслон.
Теперь все позади. Враги от стен отбиты.
Десятки лет царят покой и мир.
И только то прошло, но не забыто.
И память грозных дней чтит благодарный мир.*

Цуккерман Семен Тобиасович

Профессор С.Т. Цуккерман (1902 - 1988) родился в городе Витебске. До революции учился в реальном училище в Санкт-Петербурге. Окончил трудком в 1920 г. В 1919-1925 гг. работал монтером на 3-й государственной электрической станции в Петрограде. В 1926 году окончил Ленинградский технологический институт по специальности дизелестроение. В 1925-1927 гг. работал на заводе «Русский дизель» конструктором. В 1927 г. работал заместителем заведующего конструкторским бюро на заводе ГОМЗ им. ОГПУ. В 1927-1928 гг. служил красноармейцем-одногодником в 40-ом артиллерийском дивизионе в г. Пушкине. Работал заведующим конструкторским отделом бюро оптического производства.

В 1930-1936 гг. работал во Всесоюзном объединении оптико-механической промышленности (ВООМП) (г. Ленинград) начальником конструкторского бюро, техническим директором ОКБ. В 1936-1937 гг. работал главным конструктором Государственного оптического института.

В 1937-1942 гг. работал в ЛИТМО профессором, в период 1943-1947 гг. заведовал кафедрой Оптико-механические приборы в МВТУ им. Баумана.

С 1947 по 1972 г. заведовал кафедрой Военных оптических приборов ЛИТМО; в 1958 году — была реорганизована в кафедру Специальных оптических приборов, а в 1967 г. переименована в кафедру Оптико-электронных приборов (ОЭП). С 1972 г. и до последних дней своей жизни С.Т. Цуккерман работал профессором кафедры ОЭП.

Профессор С.Т. Цуккерман поставил и читал курсы лекций по конструированию военно-оптических приборов и точных механизмов.

В предвоенные, военные и послевоенные годы профессор С.Т. Цуккерман работал над созданием прицельных устройств для зенитной и авиационной артиллерии. Он был одним из создателей серийного авиационного гироскопического прицела АСП с автоматической выработкой поправки на упреждение, который устанавливался на истребителях МиГ, а также механического ракурсного прицела для малокалиберной зенитной артиллерии, широко применяемого во время войны во Вьетнаме.

С.Т. Цуккерман, 1942 г.

Создание в предвоенные годы книги «Точные механизмы» (издана в 1941 г.) является выдающимся вкладом С.Т. Цуккермана в развитие отечественного точного приборостроения. Эта книга в течение многих лет являлась настольной книгой нескольких поколений советских конструкторов. В 1967 г. совместно с А.С. Гридиным написана монография «Управление машинами при помощи оптического луча». Всего С.Т. Цуккерман является автором более 120 научных работ и более 50 изобретений.

Основоположник научно-педагогических школ Университета: «Научные основы конструирования и юстировки оптико-электронных приборов»; «Оптико-электронное приборостроение».

За создание новых видов вооружений был награжден орденом Знак Почета (1942), орденом Красная Звезда (1944), орденом Трудового Красного Знамени (1989), а также медалью «За оборону Ленинграда» (1944).

Все для фронта, все для победы!

Рассудком мы знали, что война с фашистской Германией неизбежна, но полагали, что это случится не так скоро. Поэтому начало войны было неожиданным. Был хороший июньский день, выпускные и переходные экзамены уже кончились, у всех был спланирован отпуск, и вот — война! Это известие всех ошеломило и заставило каждого задуматься: «Что он может сделать для фронта, победы?»

Согласно распоряжению наркомата, к которому относился ЛИТМО, институт должен был срочно эвакуироваться. Отбор необходимого оборудования и учебных пособий, их упаковка и отправка, а также подготовка личного состава с семьями заняли примерно пять дней. Отпуска преподавателям и студентам, были отменены, а перешедших на последний — пятый курс предложено было срочно готовить к выпуску. Вскоре эвакуация студентов и преподавателей была отменена, так как этот контингент мог быть использован при оборонных работах.

В связи с быстрым ухудшением обстановки на Ленинградском направлении весь состав института с начала июля регулярно выезжал на строительство оборонных сооружений под Лугу, Кингисепп, а также к больнице Фореля — непосредственно за Кировским заводом. Несколько позже началось формирование народного ополчения, в которое записались практически все мужчины — преподаватели, аспиранты, студенты и рабочие. Позже по указанию горкома партии преподаватели были из ополчений исключены.

Директором института С.А. Шикановым по согласованию с горкомом партии

было найдено правильное решение: наш приборный институт стал филиалом артиллерийской рембазы №75 ЛВО (позже ставшей рембазой Ленфронта). Все лаборанты и механики кафедр, многие преподаватели и работники НИСа, сотрудники и рабочие экспериментальных мастерских были объединены в «филиале рембазы №75», и оставили два цеха: оптико-сборочный под руководством профессора А.Н. Захарьевского (вскоре его с успехом заменил Г.В. Погарев, ныне — профессор) и механический — под руководством В.А. Егорова. Первый цех ремонтировало оптические наблюдательные и прицельные приборы. Механический цех изготавливал наиболее сложную — сопловую часть снаряда для «катюши», а также некоторые детали для мин и взрывателей. В связи с эвакуацией из Ленинграда оптических заводов и заводов точной механики помощь, оказываемая рембазой фронту, была ценной и существенной. Благодаря связи с рембазой №75 значительно улучшилось снабжение института металлом, оптическим стеклом, химикатами и другими материалами. Важным, особенно в конце 1941 года, оказалось и то, что все сотрудники рембазы получали рабочую карточку — это сохранило немало жизней!

Что касается бомбардировок и обстрелов — то к ним ленинградцы быстро привыкли, бомбоубежищами не пользовались. Труднее было привыкнуть к отсутствию транспорта и воды в условиях сильных морозов, совсем трудно было «привыкнуть» к голоду, что, к глубокому сожалению, так «не удалось» многим сотрудникам ЛИТМО, причем, в первую

ВОЙНА И БЛОКАДА

очередь выходили из строя крупные и крепкие мужчины. В этих условиях рембаза работала пока было светло. Велись и учебные занятия со студентками, а все мужчины ушли в ополчение.

Потом рембаза стала работать и без электроэнергии — при свете коптилок или аккумуляторных лампочек. Оптикам было проще — они работали на ножных станках. На токарных и фрезерных станках работали вдвоем — один крутил шпиндель посредством рукоятки (наподобие заводной автомобильной), а второй точил или фрезеровал, через 5 — 10 минут менялись местами — на большее не хватало сил!

Возвращаясь к 1942-ому году, следует сказать, что эвакуация института состоялась только в марте, когда в Минеральные Воды уехала небольшая группа преподавателей и студентов. Как известно, район эвакуации оказался неудачным, т.к. осенью 1942 года ЛИТМО пришлось с большим трудом снова эвакуироваться через Кавказский перевал.

Что касается рембазы, то она действовала несмотря на все трудности, принося существенную пользу Ленфронту.

Поскольку движение в Ленфронте после 21 часа и в его окрестности было вообще запрещено, так же, как и доступ в расположение военных частей и на позиции зенитных установок гражданским лицам, то выдавались командировочные удостоверения, в которых автор именовался

«профессором Лен. Армии ПВО» или «профессором второго зен. пул. полка». Это еще раз подтверждает известное положение, что в Ленинграде не было границ между фронтом и тылом! Все работали в полную меру своих сил, никто не жаловался на трудности быта, все хотели сделать максимум возможного для фронта, для Победы — в которой никто не сомневался.

Приятно встречать в институте бывших сотрудников рембазы:

И.М. Нагибину и Г.В. Погарева — ныне профессоров,

М.Ф. Коваленок,

М.А. Лебедеву,

И.В. Павлову,

Л.С. Смирнову,

Н.М. Беляева,

О.В. Богданова,

А.В. Булычева,

К.К. Лешева,

В.В. Комисарова,

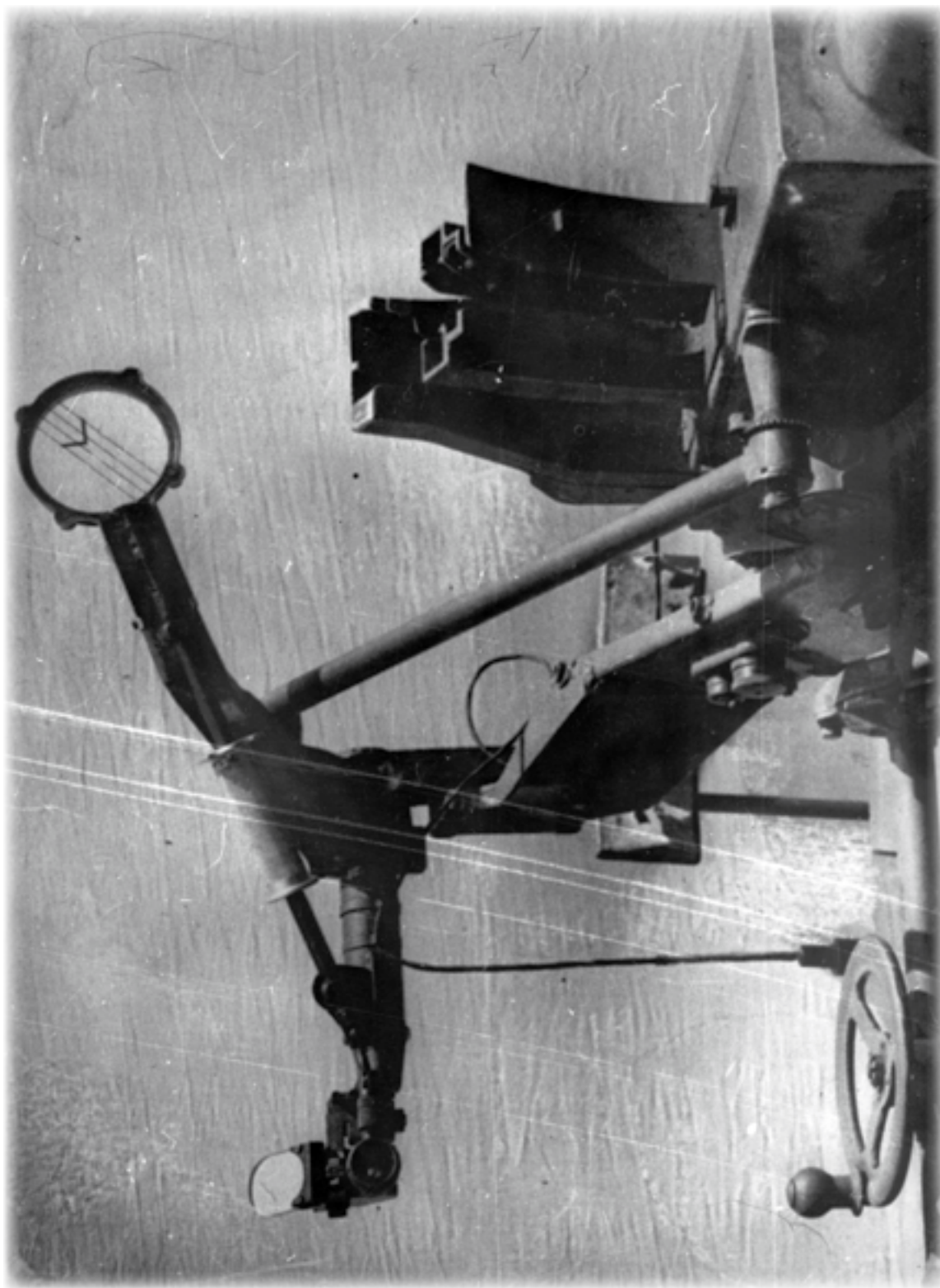
Д.В. Рощина,

С.Г. Черняка и других.

Удовлетворение составляет сознание, что коллектив института в очень трудных условиях блокады внес посильный вклад в дело Победы в Великой Отечественной войне!

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№5 (1242) , 31 января 1986 года

**ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД**

Зенитный оптический прицел «ЗП-1», разработанный в блокадную зиму 1941-42 гг. в ЛИТМО профессором

С.Т. Цуккерманом. В учебно-производственных мастерских ЛИТМО в 1941 г. было изготовлено 6 прицелов, которыми был оснащен взвод крупнокалиберных пулеметов 2-го зенитного полка Лен. армии ПВО, защищавшего Смольный. Один из прицелов был установлен на крейсере «М. Горький»

Беречь, как зеницу ока

О войне многое сказано. Память перебирает факты и события, отсекает случайное, оставляет главное. Многие мы слышим про войну. Но совсем уже немного приходит от войны.

Это заседание кафедры (Конструирования и производства оптических приборов) было посвящено сорокалетию Великой Победы и стало встречей с теми, кто прошел через войну. Через кого прошла война, и в ком теперь до конца жизни останутся ее следы. «Помни войну!» — этот великий завет русского адмирала С.О. Макарова актуален на все времена, пока длится жизнь и есть ее враги. Чтобы жизни — длиться.

«Здесь не было фронтов и тыла», — подчеркивал, выступая, профессор 2-ого зенитного полка (было тогда такое звание) С.Т. Цуккерман. Он рассказывал, как выполнялся лозунг «Все для фронта, все для победы!», как на оптико-механических производствах рембазы Ленинградского фронта восстанавливались, совершенствовались, делались работоспособными при 30-40 градусных морозах военно-оптические приборы — зрение фронта.

«Береги, как зеницу ока!».

Для этого требовался труд высшей квалификации. Нужна была поистине снайперская точность в работе, чтобы затем появилась она и в ратном деле. Здесь была точная работа без права на ошибку, как на передовой, на пределе возможности.

И как четыре десятилетия назад на передовой, сегодня в аудитории передавали мы друг другу пожелтевшие листки документов.

Но какие листки могут сравниться с живой речью участников войны! И.М. Черненко, А.П. Веселов вспоминали Невский «пятачок», Синявинские болота... Нынче здесь — гранит обелисков. Время стирает случайное. Тысячи героев остались там. Но они всегда будут рядом с нами. Осталась передовая, прошедшая через этих людей. Главное теперь и впредь — не потерять этой линии, что бы ни случилось.

Чтобы продолжалась жизнь — помни войну!

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№25 (1225), 14 октября 1985 года

Черняк Сергей Григорьевич

Контрольный мастер экспериментально-опытного завода ЛИТМО, бывший секретарь партбюро военно-ремонтной базы.

Почти тридцать два года работал в ЛИТМО Сергей Григорьевич Черняк.

В годы войны он возглавлял один из ответственных отделов института, а после войны — в контрольном отделе УПМ.

Его исключительно добросовестное отношение к труду отмечено многими благодарностями, премиями, почетной грамотой. Он был занесен на Доску Почета института.

С.Г. Черняк был инструктором-общественником по зимнему плаванию.

Единство фронта и тыла

Оборона Ленинграда — легендарная страница в истории нашей страны, в истории человечества. Ни одному городу мира, ни в одной из минувших войн не выпадали на долю столь длительные и тяжелые испытания.

Говорят, что время залечивает любые раны. Да, давно в нашем городе не найти следов войны. Там, где проходила линия фронта, поднялись новые кварталы, новые жилые районы. Уже выросло поколение, ни разу не слышавшее сигналов воздушной тревоги, знающее о войне лишь по книгам и кинофильмам.

Но память народа не забудет, как завывали в ночном ленинградском небе фашистские бомбардировщики, как в страшную зиму 1941-1942 годов падали прямо на улицах изможденные голодом взрослые и дети, не успевшие получить свой суточный паек — 125 блокадных граммов хлеба, как методично били по заводам, больницам, жилым домам и трамвайным остановкам вражеские дальнобойные орудия.

Более 105 тысяч фугасных и зажигательных бомб, около 150 тысяч снарядов обрушил враг на наш город. На Пискаревском, Серафимовском и многих других городских кладбищах, в братских могилах покоятся останки 800 тысяч наших родных и друзей, наших старших товарищей и сверстников. И никогда не сотрется из памяти народной, как вечное проклятие фашизму, секретная директива германского генерального штаба, в которой было сказано: «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли...»

Фашисты были уверены в победе. Но они встретили такой сплав мужества,

любви к Родине, к великому городу Ленина, что перед ним оказался бессилён огромный арсенал пушек, танков, и самолетов, сконцентрированных гитлеровцами на подступах к Ленинграду. «Скорее Нева потечет вспять, чем Ленинград станет фашистским». Эта крылатая фраза стала в те дни клятвой защитников города.

Грани между фронтом и тылом не было. Каждый — от старика до подростка — был готов в любую минуту взять в руки винтовку.

Мы бережно храним в памяти имена сотрудников учебно-производственных мастерских института, которые пережили все 900 дней блокады Ленинграда, которые несли боевую вахту, не считаясь со временем и здоровьем.

Многие из них и по сей день трудятся в нашем коллективе — кто на заводе, а кто в различных подразделениях института.

Шестнадцатилетним подростком пришел в 1942 году в механосборочный цех мастерских Володя Богданов. Его поставили к токарному станку. Сейчас Владимир Михайлович — один из наиболее уважаемых и заслуженных производственников экспериментально-опытного завода.

Нельзя себе представить военные годы в наших мастерских без Лилии Смирновой. Она возглавляла тогда комсомольскую организацию мастерских. И на какой участок ее ни направляли, всюду она была в первых рядах. Сегодня Лилия Сергеевна заведует отделом аспирантуры нашего института.

Вячеслав Эдуардович Комиссаров пришел на оптический участок мастерских еще в 1938 году, проработал здесь всю блокадную пору, стал специалистом самой высокой квалификации.

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

Наш начальник цеха блокадной поры Георгий Васильевич Погарев возглавляет теперь кафедру Конструирования и производства оптических приборов. С его интересными воспоминаниями мы познакомились в одном из последних номеров институтской газеты.

Электромонтером работал у нас в блокадные годы Николай Степанович Петров, механиком — Николай Михайлович Беляев.

Навсегда сохраним мы в памяти имена тех, кого сегодня уже нет рядом с нами:

начальника цеха Василия Андреевича Егорова, токаря Константина Николаевича Коровкина, револьверщика Ивана Яковлевича Деденкова.

Наш народ никогда не забудет ужасов прошедшей войны, и поэтому он удваивает, утраивает усилия в борьбе за мир во всем мире.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№3 (1159), 22 ноября 1983 года

Вячеслав Эдуардович Комиссаров

Андрей Власович Веселов,
начальник отдела капитального
строительства ЛИТМО

Слава города-героя не померкнет никогда (из летописи героических дней)

В знаменательный день, когда весь советский народ будет отмечать 250-летие Ленинграда — города трех революций, города-героя, — вспоминаются волнующие, незабываемые страницы летописи родного города — страницы, повествующие о днях Великой Отечественной войны и героическом труде советских людей.

Об активных участниках обороны и восстановления города Ленина рассказывается в этой статье.

...Враг рвался к городу, Линия фронта приближалась. Усиленно формировались отряды народного ополчения, создавались вооруженные отряды и на предприятиях.

В партбюро института нескончаемыми потоками шли студенты, профессора, преподаватели, рабочие и служащие с заявлениями о зачислении их в народное ополчение. Ушли на фронт рабочие М. Матвеев, А. Воронцов, Н. Французов, В. Белов, преподаватели Г. Архипов, М. Бельфор, П. Ильин, Г. Городинский и многие другие.

Над нашим любимым городом нависла серьезная угроза, но учеба и работа в институте продолжалась. Начались тяжелые дни блокады. Артиллерийские обстрелы и бомбежка не прекращались. Дружный коллектив института не прекращал своей обычной работы: студенты-дипломанты в бомбоубежищах под руководством профессорско-преподавательского состава выполняли дипломные проекты; рабочие мастерские напряженно трудились, но производственную программу пришлось на ходу переключать на обслуживание фронта.

На места рабочих, ушедших в ряды Советской Армии, к станкам пришли

женщины, подростки. Так, к фрезерному станку встала уборщица М. Беляева, к токарным станкам — Л. Смирнова, Е. Усанова, Н. Головнева и другие. Вскоре к нам пришла группа подростков, которые очень быстро освоили специальности токаря, механика, электромонтера и стали квалифицированными производственниками. Многие из них работают и теперь в наших мастерских и на кафедрах института. Среди них Н. Беляев, Н. Петров, Е. Голубев.

В те дни, как никогда, наши рабочие, инженерно-технические работники и служащие проявили много инициативы и изобретательности, искали и находили пути увеличения производства необходимой фронту продукции. В оптическом цехе нужно было постоянно поддерживать нужную температуру, а паровое отопление не работало; высококвалифицированный оптик Д. Рошин придумал и сам сложил печь, которая давала необходимую температуру.

Все труднее и труднее становилась жизнь в блокированном городе. Наступила суровая зима. Железнодорожные пути, связывающие город со страной, оставались перерезанными. К концу подошли запасы топлива и продовольствия. Остановились электростанции, городской транспорт, из строя вышли водопровод и канализация. За водой ходили с ведрами на Неву, порой брали воду и из каналов. Ритм жизни в институте поддерживался. П. Шалимов и А. Веселов много усилий приложили для поддержания этого ритма.

Частые воздушные тревоги (иногда доходившие до 11 в сутки), сопровождались массированными артиллерийскими обстрелами. Злобный враг обрушивал на

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

город фугасные бомбы крупного калибра, не жалел “зажигалок”, бил по квадратам улиц и площадей из дальнобойных орудий. Бил методично, изо дня в день, ночью и днем, пытаясь эти принудить защитников города к капитуляции. Ленинградцы дали слово выстоять и выстояли.

На нашем объекте был штаб ПВО. Долгое время его возглавляла З. Рукуйжа. В здание института попадали артиллерийские снаряды и зажигательные бомбы, но очаги поражения быстро локализовались собственными силами. Однажды я и В. Егоров (он был дежурным) пошли проверять объект. В это время в здание института попал снаряд, разворотивший крышу. На посту в это время стояла с винтовкой 60 - летняя охранница Н. Рябчикова; над ней пролетали осколки, стропила, часть крыши, но отважная патриотка с поста не ушла. Подобных примеров немало.

Вместе с ленинградцами наш коллектив более 2,5 лет находился в непрерывном бою и сражался до тех пор, пока не одержали победу.

...Летом 1944 года из гор Черепанова в Новосибирской области (куда институт был эвакуирован) стали возвращаться студенты, профессора и преподаватели, административно-хозяйственные работники. Для восстановления здания института были созданы студенческие бригады маляров, водопроводчиков, штукатуров, плотников и других строительно-отделочных специальностей.

Хочется отдельно отметить товарищей, которые наиболее добросовестно выполняли работы, ранее им совершенно не знакомые, причем никто из них не считался с трудными условиями, в которых приходилось тогда работать. Вот они. Их

имена должен знать коллектив института: Клара Гольдис, Александра Бернатович, Аля Одинцова, Нина Герасимова, Елена Яруничева, Нина Кокушкина, Валя Рысцова, Марина Николаева, Тамара Емина и другие.

Активное участие в нашем общем труде в период блокады и в восстановлении нашего института (а впоследствии и других городских зданий) принимали оптики П. Алексеева, А. Слезовская, бухгалтер З. Васильева, Л. Дудина, ассистент кафедры химии Е. Граничнова, библиотекарь Е. Наумова, А. Дмитриева и многие другие.

А. Косарев принимал активное участие в восстановлении учебного корпуса и общежития. Для получения лесопиломатериалов (в то время очень дефицитных) на Карельском перешейке был создан лесопильный цех, которым он руководил. Будучи комендантом общежития на Невском проспекте №180, он много приложил труда для его восстановления.

...Много лет прошло с той поры. Неузнаваемо изменился за это время наш институт. Летопись его пополнялась новыми яркими страницами. Тысячи выпущенных институтом инженеров успешно трудятся в промышленности, активно строят коммунистическое общество.

Но многих из тех, кто оборонял наш славный город на Неве, кто ковал победу над лютым врагом, среди нас уже нет. Они отдали свои жизни на фронтах Великой Отечественной войны и в блокированном городе. Их имена и славные дела будут постоянно жить в наших сердцах.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№ 25 (169), 18 июня 1957 года

ВОЙНА И БЛОКАДА

Г Р А Ф И К
ответственных дежурных по ЛИТМО на АПРЕЛЬ
месяц 1943 года

31

№ п.п.	Фамилия, и.и.о.	Д а т ы дежурств			Расписка.
1.	ВЕСКЛОВ, А.В.	1/IV	11/IV	21/IV	
2.	ДВОРЖИН, М.З.	2/IV	12/IV	22/IV	
3.	ЕГОРОВ В.А.	3/IV	13/IV	23/IV	
4.	КОРОВНИН, К.Н.	4/IV	14/IV	24/IV	
5.	ПОГОРЕВ, Г.В.	5/IV	15/IV	25/IV	
6.	ГОЛЬДИТЕН, М.Т.	6/IV	16/IV	26/IV	
7.	ШЕРБАКОВ Н.Д.	7/IV	17/IV	27/IV	
8.	РУКОВИЩА З.С.	8/IV	18/IV	28/IV	
9.	ДОВИЧ М.Г.П.	9/IV	19/IV	29/IV	
10.	БУХАРИН С.В.	10/IV	20/IV	30/IV	

Ответствен
по с 18-ти часов

Уполн
Дир

Студентка Клара Гольдис
на занятиях в мастерских. Ленинград, 1946 г.

Погарев Георгий Васильевич

Профессор Г.В. Погарев (1915 — 2002) — крупный специалист в области сборки, юстировки, контроля оптических приборов.

Окончил ЛИТМО в феврале 1941 года, начал работать в должности старшего лаборанта кафедры Военно-оптических приборов.

В годы Великой Отечественной войны и блокады работает сначала заместителем, а затем (с июня 1942 года) — начальником оптико-сборочного цеха военно-ремонтной базы. За самоотверженный труд в эти годы награждается медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Заместитель директора по учебно-научной работе (1951-1952), декан Оптического факультета (1953-1962). Доцент кафедры Оптико-механических приборов (1956).

Доктор технических наук (1965). Профессор кафедры Оптико-механических приборов (1968). Заведующий вновь созданной кафедры Конструирования и производства оптических приборов (1975-1985). Профессор кафедры Информационно-измерительных систем оптического приборостроения (1985-2001). Основоположник научно-педагогической школы Университета «Научные основы конструирования и юстировки оптико-электронных приборов»

Эхо блокадных лет: военно-ремонтная, фронтовая

В первые же дни Великой Отечественной войны многие преподаватели, сотрудники, рабочие и студенты ЛИТМО ушли добровольцами в армию, в Народное ополчение. Враг быстро приближался к Ленинграду. Начались воздушные тревоги, бомбёжки, а затем и артобстрелы.

Наш институт стал перестраиваться на военный лад. В институте уже в июле 1941 года была организована Военно-ремонтная база — филиал 75-й Артбазы ЛВО. Учебные лаборатории срочно превращались в мастерские по ремонту оптических и других приборов, производственные цехи — в мастерские по производству оптики и боеприпасов. Группа конструкторов под руководством профессора С.Т. Цуккермана работала над усовершенствованием зенитного прицела.

Профессор А.Н. Захарьевский, заведующий кафедрой ОМП, возглавил цех по ремонту военной оптики — биноклей, стереотруб, артиллерийских бусселей, панорам, перископов. Преподаватели кафедр, инженеры В.П. Дедюлин, А.Ф. Кузнецова, М.А. Лебедева, Е.И. Тайц — стали мастерами, студенты-старшекурсники: Ирина Нагибина, Клавдия Лаврентьева, Владимир Чубаров и другие — рабочими-сборщиками. Квалифицированные механики: Э.И. Куклан, В.А. Стельмашук, М.Г. Саркин, И.К. Васильев, К.К. Лещев, А.П. Океанова, Н.С. Океанов, В.И. Фёдорова, выполняли роль бригадиров и работали механиками.

На чистке оптики работали Т.Р. Сливинская, Е.М.Фролович, Н.И. Цпик, Я.Г. Шатилова. Учениками были приняты подростки Женя Голубев, Коля Беляев, Саша Васильев, Боря Кузнецов, Саша Герасимов, Нина Головнева, Катя Новикова, Алла и Лида Горбуновы и многие другие.

Из них в последствии выросли прекрасные специалисты, Евгений Алексеевич Голубев стал классным механиком, возглавил межкафедральную мастерскую, Николай Михайлович Беляев окончил вечерний факультет, сейчас работает заведующим проблемной оптической лабораторией, Ирина Михайловна Нагибина стала доктором наук, профессором, заведует кафедрой. В оптическом цехе самоотверженно работали оптики высшей квалификации Д.В.Рощин, В.Э.Комиссаров, К.Ф. Усанов, А.К. Слизовская, П.А.Алексеева, освоили оптические профессии М.А. Жучкова, Р.Ф.Щербакова, И.В. Павлова, В.Ф. Сукорская, С.Г. Черняк.

Работали все, не считаясь со временем, без выходных, без отпусков, старались не замечать трудностей голода, бомбёжек. Жили дружной, тесной семьёй, где взаимопомощь была законом.

Наступили самые тяжёлые дни блокады. Город, лишённый транспорта, топлива, воды, оцепенел от стужи. Отключили электроэнергию — замерли станки, но те, кто ещё сохранил силы, ремонтировали приборы. Для всех нас рембаза стала родным домом, многие перешли на казарменное положение — жили в служебных помещениях, ночевали прямо в цехах.

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

Фронт был рядом, многие работники рембазы выезжали для ремонта приборов на передовую линию — под Колпино, на Карельский перешеек. Там мы читали лекции по военной оптике, консультировали военных специалистов и изобретателей.

Мастер на все руки — Дмитрий Васильевич Рошин — «дядька Рошин», как его любовно называли рабочие, поставил в мастерских самодельные печи-временки с хитрой многоходовой кирпичной кладкой. Эти печи не только согревали нас, но даже объединяли народ — вокруг них собирались в кружок, мечтали вслух о победе, грели воду, подсушивали кусочки блокадного хлеба, подогревали дрожжевой суп, а если пове- зёт, — так и молоко.

В институте была оборудована даже своя маленькая баня-прачечная: поддерживая чистоту, спасали жизни. Действовали команды МПВО, аварийно-восстановительные службы — приходилось неоднократно устранять повреждения в здании от снарядов и бомб.

В начале 1942 года появился стационар (его организовали жёны профессоров — Анна Яковлевна Чуриловская, Камилла Станиславовна Титова и др.), где выхаживали ослабевших от голода профессоров и преподавателей, оставшихся в Ленинграде. Но многих и многих спасти всё же не удалось. Для ускорения выполнения заказов фронта воинские части посылали нам своих солдат и офицеров. Так появились военные оптики и механики — К.Ф. Усанов, К.К. Лещёв, Анатолий Веселов, Игорь Черненко, отвоевав- шие своё инвалиды войны М.Ф. Богданов, И.К. Ерохин.

Когда положение в Ленинграде немного улучшилось, мы перешли наряду с ремон- том приборов к изготовлению сложных коллиматоров. Отливки оснований изготавливали на Кировском заводе, а обрабатывали у нас, нередко вручную — зубилом, молотком, напильником. Самые ответственные детали делал Модест Фёдорович Богданов. Неко- торые коллиматоры весили многие сотни килограммов, их с трудом вывозили из цеха.

Не было никакого КБ, наши инженеры и мастера В.П. Дедюлин и А.Ф. Кузнецова сами конструировали эти установки, вместе с рабочими сами их тестировали. Своими силами заготавливали для цеха дрова, ломая старые деревянные дома на окраине города или выезжая на лесозаготовки, обеспечивали себя овощами, обрабатывая коллектив- ные огороды в Рыбацком (нередко под обстрелом немецких миномётов), в Стрельне, в Александровской.

Всю войну работала военно-ремонтная база, вписала славную страницу в историю нашего института: она принесла большую помощь воинам Ленфронта, вернув в строй многие тысяч необходимых действующей армии оптических приборов.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№ 25 (1153), 17 октября 1983 года

Г. ПОГАРЕВ

Учебные мастерские - в помощь фронту

Организации военно-ремонтной базы ЛИТМО, созданной в начале Великой Отечественной войны путем объединения учебно-производственных мастерских института и лабораторий его кафедр, выдающуюся роль сыграл опытнейший оптик Дмитрий Васильевич Рошин, которому 23 октября 1994 г. исполнилось 95 лет.

Почти всю свою долгую жизнь он трудился рабочим-станочником. Он достиг такого мастерства, что умеет выполнять все оптические операции на самом высоком уровне. Всю войну он проработал в военно-ремонтной базе. Он, щедро передавая свой богатейший опыт многочисленным ученикам, и сам постоянно совершенствовался.

Первым учителем Дмитрия Васильевича был известный оптикомеханик И.Т. Саркин, а учениками самого Рошина были В.Э. Комиссаров, Костя Усанов, Таня Алексеева, Шура Слизовская, Ася Оксана, Костя Лещев, Катя Новикова, Нина Головнева. Коллектив ВРБ много сделал для обороны Ленинграда, обеспечивая высококвалифицированный ремонт приборов и снабжение их высококачественной оптикой (головные призмы больших стереотруб, оптика биноклей и др.).

В первую суровую зиму Отечественной войны в цехах было холодно, оптика плохо обрабатывалась, и тогда Дмитрий Васильевич освоил новую профессию — печника. Он сложил прекрасную многоходовую кирпичную печь, которая поддерживала в цехе нужную температуру, а заказчики с фронта привезли дрова. Летом работники цеха выехали к Ладожскому озеру на лесозаготовки, а осенью нам разрешили

ломать на дрова покинутые деревянные дома на окраине Ленинграда. Такими же темпами он обеспечил и другие помещения института.

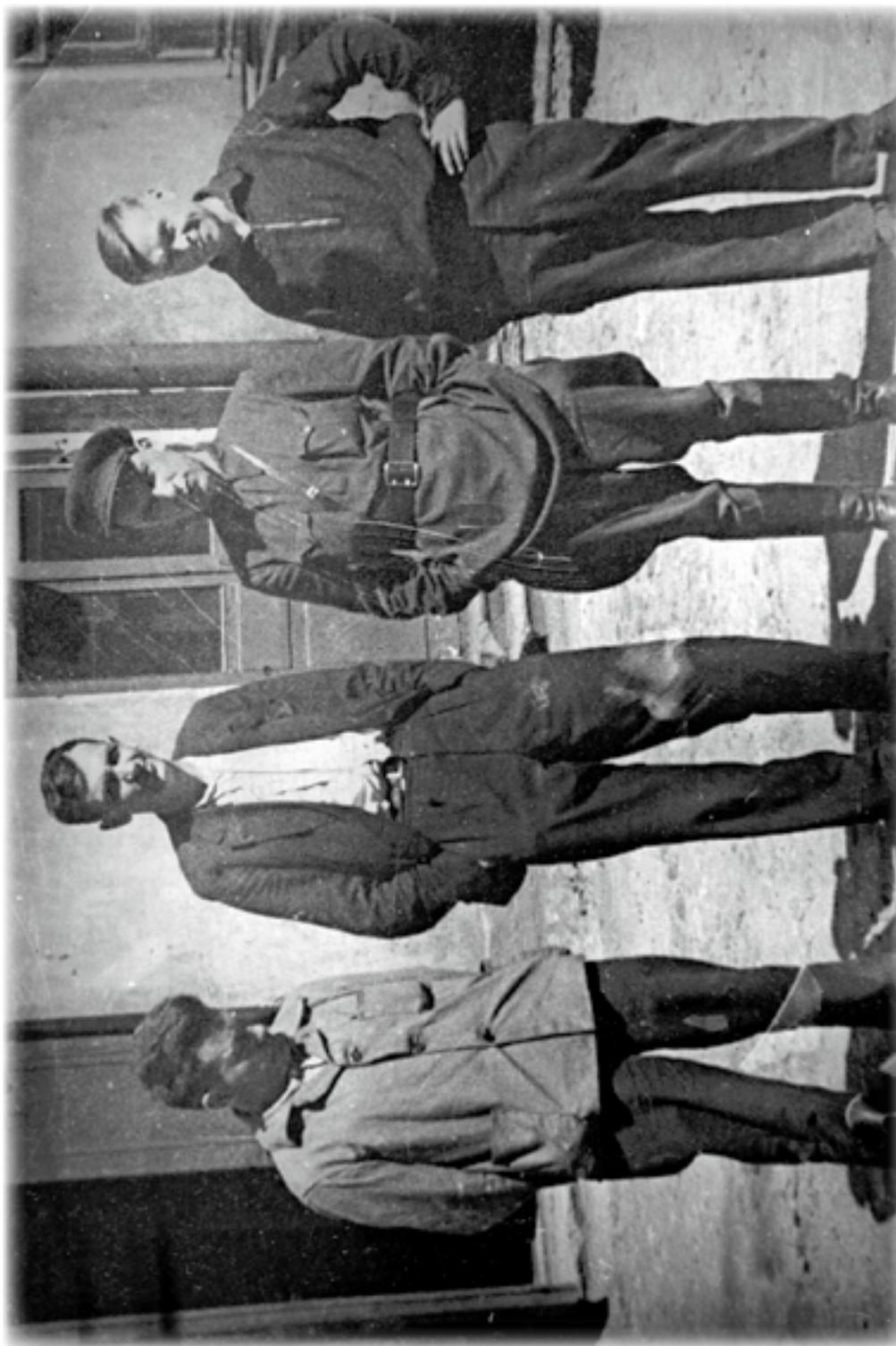
После ЛИТМО он работал в Военно-Медицинской Академии. Дядю Рошина (как все его по-родственному зовут) тянуло к любимой специальности. Он приобрел станок, дооборудовал его до рабочего состояния и на этом станке изготавливал уникальную оптику, в том числе индивидуальные искусственные хрусталики глаз. Дмитрий Васильевич охотно рассказывает о своей жизни много интересного. Он такой же добрый, человечный, каким был всегда, все еще трудится в меру своих сил.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
10 ноября 1995 г.

Г.В. Погарев, фото 40-х годов

**ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД**

Во дворе здания ЛИТМО (Демидов пер., д. 10; ныне – пер. Гривцова, д. 14):
крайний справа Г.В.Погарев, второй справа С.А.Шиканов, директор института, 1942 г.

«Группа трудолюбивых»

В конце лета 1941 года фронт вплотную подошел к Ленинграду. Фашистская группировка «Норд», наступая на наш город, пыталась взять его схода. Защитники Ленинграда вели ожесточенные бои с вражеской армией. Особенно большая нагрузка приходилась на нашу артиллерию: велики были потери как в людях, так и в технике. Чаще всего получали повреждения при этом оптические приборы.

Ремонтные базы Ленинградского фронта, различные мастерские — армейские, дивизионные, полковые — не справлялись с ремонтом из-за отсутствия необходимого оборудования и материалов, а, главное, испытывали «голод» в квалифицированных кадрах.

Военный совет Ленинградского фронта по инициативе его члена секретаря обкома ВКП(б) А.А. Кузнецова принял решение создать базу по ремонту оптических приборов, используя помещения и кадры почти к тому времени полностью эвакуированного Ленинградского института точной механики и оптики, точнее, его экспериментальных мастерских.

Все, как говорится, приходилось начинать с нуля. К счастью, удалось собрать опытных, отлично знающих свое дело специалистов, не успевших эвакуироваться, хотя их было совсем немного.

Возглавили организацию базы молодой инженер Георгий Погарев и его супруга Марина. Из войсковых частей к базе были прикомандированы военнослужащие, ранее имевшие дело с оптическими и другими точными приборами. Автор этих строк в свое время работал на ГОМЗе (ныне — ЛОМО имени В.И. Ленина) хорошо знал всю технологию производства биноклей.

Высокую квалификацию имел и сержант И.М. Черненко, ранее работавший на оптическом заводе. Несколько позднее к нам прибыл бывший ученик мастерских ЛИТМО Р.В. Зотиков. Кстати сказать, после войны он стал студентом института и закончил его с отличием. Теперь он кандидат технических наук, доцент.

Конечно, всех не перечислишь, да и припоминать-то через сорок лет трудно. Лучше других запомнился мне уже в то время пожилой «гражданский» оптик Дмитрий Васильевич Рощин. Он был отличным мастером своего дела, и хорошим наставником молодых. Работали на нашей рембазе и девушки.

Недюжинные организаторские способности семейства Погаревых помогли сплочению нашего маленького коллектива. Трудились мы почти круглосуточно, иногда и спали тут же, около рабочих мест. И это несмотря на бомбежки и артиллеристские обстрелы. Вспоминается случай, когда вражеский снаряд развалил часть институтского здания на канале Грибоедова. Тут же, рядом, за уцелевшей стенкой, бригада нашей рембазы продолжала работать, не обращая внимания на опасность.

Было и голодно, и холодно, и другие невзгоды, но фронт нуждался в приборах, и «группа трудолюбивых» давала продукцию только хорошего качества. Так образно называл ремонтников из ЛИТМО отвечавший за артиллеристское снабжение армии тов. Поверинов.

Чаще всего приходилось ремонтировать бинокли, а специального оборудования для этого явно не хватало. Что же делать? Погаревы во «внеурочное время», то есть тогда, когда большинство из нас

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

засыпали на несколько часов, спроектировали новый коллиматор для юстировки биноклей различных конструкций. Ведь бинокли попадались и трофейные, и даже дореволюционные. После этого производительность базы заметно возросла, а главное, улучшилось качество продукции.

Артиллеристам Ленинградского фронта для борьбы с танками и живой силой противника приходилось нередко пользоваться зенитными орудиями. Для этого пушки нуждались в переоборудовании — в замене оптических прицелов. Сколько таких прицелов было отремонтировано на нашей базе!

Параллельно мы возвращали в строй буссоли для зенитной и полевой артиллерии. Работы все прибавлялось, а работников на базе становилось все меньше: нет-нет да и отзовут кого-нибудь на боевые позиции, в часть. Приходилось уплотнять свое рабочее время, трудиться еще более напряженно.

Усложнялись и заказы, поступавшие с фронта. Приходилось иметь дело с такими сложными приборами, как бинокулярные искатели и стереоскопические трубы для командных пунктов. Запасных частей, конечно, не было, и их приходилось изготавливать самим. Был тогда «придуман»

нами и специальный раствор для чистки оптического стекла.

Короче говоря, столь небольшая по численности группа, не под умелым руководством, делала все, что могла, и даже больше.

Кстати говоря, прикомандированные из воинских частей увезли в свои полки и бригады собственноручно изготовленные коллиматоры ЛИТМО с таким расчетом, чтобы на месте, «у себя», налаживать ремонт оптических приборов. Таким образом, у нас появились мастерские-спутники, и все они сохраняли связь с ремонтной базой ЛИТМО.

Добавлю, что Погаревы не ограничивались налаживанием работы на базе, но часто выезжали на передний край, например, в Колпино, где на месте ремонтировали приборы, вели среди бойцов инструктаж по уходу за оптикой. Такие командировки проходили, как правило, под огнем противника, ведь без обстрелов в то время не проходило ни одного дня.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№12 (1212), 10 апреля 1985 года

Л.Н. АНДРЕЕВ, Г.Н. ГОРОДИНСКИЙ,
С.М. КУЗНЕЦОВ, И.И. КРЫЖАНОВСКИЙ,
И.М. НАГИБИНА, М.М.М. РУСИНОВ,
С.Т. ЦУККЕРМАН, В.Н. ЧУРИЛОВСКИЙ

Славный путь

Одному из ведущих учёных нашего института Георгию Васильевичу Погареву исполнилось шестьдесят лет. Тридцать пять из них были посвящены разнообразной и плодотворной педагогической, научной и общественной деятельности.

Г.В. Погарев родился в 1915 году в Петрограде в семье служащего почтамта. Закончив семилетку в 1930 году, поступил в ФЗУ завода ГОМЗ. После окончания работал на этом заводе юстировщиком оптических приборов. Одновременно учился в школе рабочей молодежи и в 1935 году поступил на оптический факультет ЛИТМО.

В феврале 1941 года Георгий Васильевич стал старшим лаборантом кафедры оптических приборов, а когда началась Великая Отечественная война — начальником цеха Военно-ремонтной базы Ленфронта, организованной в нашем институте. По окончании войны Георгий Васильевич работает старшим преподавателем кафедры оптических приборов, исполняет обязанности заместителя директора по учебной и научной работе. Коммунисты избирают его секретарём партбюро института.

В 1950 году Г.В. Погарев успешно защищает кандидатскую диссертацию по юстировке оптических приборов, затем получает ученое звание доцента. На протяжении почти десяти лет до 1962 года он является деканом Оптического факультета. В 1967 году Георгий Васильевич защищает докторскую диссертацию и в

следующие годы он — профессор кафедры Оптико-механических приборов. Весной нынешнего года в институте создается кафедра конструирования и производства оптических приборов. Георгий Васильевич возглавил этот коллектив.

Те, кто провел суровые военные годы в осажденном Ленинграде, хорошо помнят, как молодой инженер Г.В. Погарев держал всесторонний экзамен на гражданскую и профессиональную зрелость. Спокойный, собранный, всегда готовый помочь товарищам, он многое делал для бесперебойной работы Военно-ремонтной базы.

Уместно вспомнить, что весной 1942 года, когда его научный руководитель профессор А.Н. Захарьевский не мог ходить, Георгий Васильевич, сам очень ослабевший, на детских санках довез своего учителя до эвакуационного пункта и тем спас ему жизнь.

Сборка и юстировка оптических приборов, который профессор Г.В. Погарев посвятил всю свою жизнь, до недавнего времени считалась областью искусства, которое невозможно конкретно выразить техническими терминами. Благодаря многочисленным учебным пособиям, журнальным статьям и особенно книгам «Юстировка оптических приборов» (1968 г.) и «Оптические юстировочные задачи» (1974 г.) эти тонкие, трудоемкие и очень важные процессы получили научное обоснование, методику их изучения в вузе и реализации в промышленности. Необходимо отметить, что Г.В. Погарев

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

всегда вел свою работу в тесном контакте с оптической промышленностью, за что пользуется среди ее работников большим авторитетом.

Жизненный путь Георгия Васильевича является наглядным примером самоотверженного служения Родине. Его замечательные качества ученого и педагога — партийность, разносторонняя образованность, скромность, отзывчивость, сердечность и трудолюбие снискали ему всеобщее уважение и признательность. Свое шестидесятилетие Г.В.

Погарев встречает в полном расцвете сил, во главе вновь организованной кафедры. Нет сомнения, что к пожеланию Георгию Васильевичу многих лет крепкого здоровья, больших успехов и личного счастья искренне и сердечно присоединяется все знающие его сотрудники института и многочисленные оптики — выпускники ЛИТМО.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№27 (865), 29 сентября 1975 года

Собрание в Актовом зале ЛИТМО, 1945 год
(крайний справа в первом ряду — Г.В. Погарев)

ВОЙНА И БЛОКАДА

ПРИКАЗ № 346

ОБРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

27 Октября 1941 года.

Внеочередных работников Института считать работавшими
Инж.-Ремонтной базе:

1. ШИКАНОВ С.А.	- Начальник.
2. ПИНСКИЙ З.И.	- Зам. начальника.
3. ТИТОВ Л.Г.	- Нач. производства.
4. ЧАЙНИКОВ С.М.	- Зам. нач. воен. пр. базы.
5. СОКОЛОВ В.К.	- Нач.-к констр. отдела
6. КУЗНЕЦОВ С.М.	- Конструктор
7. ЧУРИКОВСКИЙ В.Н.	- Нач. вычислит. отдела баз.
8. ЛЮБОВСКИЙ Е.П.	- Техник
9. ЗАХАРЬЕВСКИЙ А.Н.	- Нач. цеха
10. ЗАВЯЛИН А.А.	- Зам. нач. цеха.
11. СОРОКИН И.Г.	- Механик
12. ВАСИЛЬЕВ И.К.	- " "
13. ПОГАРЕВ Г.В.	- " "
14. ЧУПАРОВ В.	- " "
15. ПРАЗВАЛИНСКИЙ	59. ЗАГОРСКИЙ И.П. Нач. цеха
16. СТРАГОВИЧ	60. ЛЕГУН С.Ф. Мастер
17. ЯКОВЛЕВА И.	61. ЗЫРИН В.Н. Делильщик
18. ИВАНОВА О.	62. ЛУШИНА Л.И. оптик-браковщик
19. НАГИБИНА И.	63. СУРОДЕЖКИН Г.В. оптик-полировщик
20. ЛОГИНОВА С.	64. ЦАРЬКОВ И.Н. Заготовщик
21. ЛАВРЕНТЬЕВ	65. НИЖНЕВА Т.К. Брадовщик
22. СУСЛОНОВА	66. ДОЛЖЕНКО А.Б. оптик-полировщик
23. ШАПОШНИКОВ	67. СКОБЛЯНИН М.И. промывщица
24. ЛЕБЕДЕВА И.	68. ЧЕРНЯК С.Г. оптик
25. ЛЕБЕДЕВА З.	69. КУЗНЕЦОВ Н.А. Нач. цеха
26. РУСИНОВА Л.	70. СИЗОВ Г.П. Механик
27. ХРАНСОВ Т.Ф.	71. АГН Б.И. Мастер
28. ПЕТРЕНКО А.	72. ПАВЛОВА И.В. браковщица
29. ОРЛОВА Л.С.	73. ШЕЙНИН Р.М. Механик
30. КОСАЧЕВСКИЙ	74. СИВОКОМЕНКО И.М. Конструктор
31. КУМАТИН В.	75. РИФТИН Л.П. Механик
32. ВУЛЬБЕРГ Л.	76. ВОРОНОВ И.И. Инж. Рем. базы
33. САПУНОВ С.	Кладовщик.
34. ДМИТРИЕВ Н.	
35. БОЛДЫЖЕВ А.	
36. ЛАДЧЕНКО С.	
37. ЛЕВКИН В.	
38. ПОПОВ И.А.	
39. МАСЛОВА Н.	

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА: -

Шиканов С.А./

раба
(Смирнов).
Иванов -

Нагибина Ирина Михайловна

Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации профессор И.М. Нагибина (1921-2004) поступила в ЛИТМО в 1939 году, но во время войны она прервала обучение и работала в оптическом цехе ремонтных мастерских ЛИТМО. Всю блокаду провела в Ленинграде.

Закончила ЛИТМО (1948), кандидат физико-математических наук (1955), доцент по кафедре Спектральные и оптико-физические приборы (1957), доктор технических наук (1971), профессор (1971).

Заведующая кафедрой Спектральные и оптико-физические приборы (1967-88), декан факультета Оптико-электронного приборостроения, а затем декан Инженерно-физического факультета (1972-1976).

Профессором И.М. Нагибиной написано персонально или в соавторстве 6 книг-учебников, она имеет 130 научных работ.

Награждена государственными наградами: орденом Знак Почета, рядом медалей, в том числе медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга». Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2003).

К другим аспектам интересов проф. И.М. Нагибиной относились музыка, поэзия; она являлась одним из авторов поэтических сборников, изданных к 100-летию нашего Университета в 2000 году.

И. НАГИБИНА

Моя память о военном ЛИТМО

Второй курс ЛИТМО был успешно закончен, но началась Война. Я тогда жила только с мамой, т.к. отец умер в 1940 году после осложнения операции на коленном суставе, а брат Анатолий ушел из жизни еще ранее. Никогда не забыть жестокие, изматывающие, голодные дни Блокадного Ленинграда. Мама умерла от голода, а я как-то выкарабкалась.

Я помню первый день Войны и первую бомбежку Ленинграда с 8 на 9 сентября 1941 года. В июне этого года закончились экзамены после окончания второго курса Оптического факультета, которые я сдала успешно, получив все оценки «5». 22 июня 1941 года раздался голос Левитана, диктора радиокомитета, и голос В.М. Молотова — и этим сказано все.

Я родилась в Ленинграде на Петроградской стороне и здесь территориально живу и в настоящее время.

Вспоминается атмосфера стойкости, боевого настроя и негибаемой воли студентов и сотрудников института: мы участвовали в оборонительных работах, сооружали окопы, а затем начали работать учебно-производственные мастерские ЛИТМО, которые обеспечивали ремонт артиллерийских биноклей, зенитных визиров, перископов, стереотруб и др. приборов, необходимых для ведения военных операций.

Оптический цех возглавлял профессор Г.В. Погарев (тогда студент 5-го курса). Лидия Гавриловна Русинова (жена профессора М.М. Русинова) и я юстировали бинокли, которые использовали наши бойцы на фронте.

Тяжелые годы блокады миновали, и я снова стала студенткой 3-го курса ЛИТМО. Еще на втором курсе Ученый совет утвердил меня на именную Сталинскую стипендию.

Из неопубликованных воспоминаний 1996 года.

Ирина Нагибина

РОДНОЙ КАФЕДРЕ

*Мы хорошо учились и не очень —
Чему-нибудь и как-нибудь.*

*Прошло шесть лет, и «поплавочек»
Нам, наконец, украсил грудь.*

*Из сборника стихов
«Настроение, воспоминание,
посвящение», 2005*

**ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД**

И.М. Нагибина в ЛИТМО,
конец 40-х годов

На кафедре Спектральных и оптико-физических приборов:
за столом в центре — Г.М. Городинский; за ним слева — И.М. Нагибина.
Фото 50-х годов

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Трудоборостроитель

Орган партийного и дирекции
Ленинградского Института Военной Механики и Статистики

Высвечено,
2
кварт.
1948 г.
№ 9-8 (41-42)
32 лед. издания

**РЕШЕНИЯ
ПАРТНОФЕРЕНЦИИ
ПРЕТВОРИМ В ЖИЗНЬ**

Заключившая связь работы XVIII Всесоюзной конференции (1948) показала, что программа мероприятий по дальнейшему развитию и укреплению нашей промышленности и торговли.

Укрепление обороноспособности нашей страны обусловило и дальнейшее развитие работ военной промышленности. Военная оборона нашей страны требует дальнейшего совершенствования и совершенствования промышленности.

Особое значение роль принадлежит инженерно-техническим работам в промышленности. Работа требует и энергии и талантов. 15 лет перед нами стоят огромные задачи и в области инженерно-технических работ. Нам не только надо работать, но и работать с умом. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

Решения XVIII Всесоюзной конференции (1948) обязывают профессоров, преподавателей и студентов нашей страны к дальнейшему совершенствованию и совершенствованию работы. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

**Нандидат на сталинскую
СТИПЕНДИЮ**

Иванов, оставаясь в аспирантуре, работал в лаборатории физики. В 1948 г. он получил стипендию Сталина. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики.

Товар Иван Иванов — он аспирант физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики.

Иван Иванов — он аспирант физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики.

Иван Иванов — он аспирант физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики.

Окончил работу, студент 234-й группы
ст. В. Иванов

**УЛУЧШАЕМ УЧЕБНЫЙ
ПРОЦЕСС**

В решении XVIII партноференции и указов тов. Сталина сказано, что в нашей стране, особенно в области науки, необходимо улучшить учебный процесс. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

В решении XVIII партноференции и указов тов. Сталина сказано, что в нашей стране, особенно в области науки, необходимо улучшить учебный процесс. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

Ученые должны работать с умом. Нам не только надо работать, но и работать с умом. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

Ученые должны работать с умом. Нам не только надо работать, но и работать с умом. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

На протяжении последних лет ученым в институте в области инженерно-технических работ. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

На протяжении последних лет ученым в институте в области инженерно-технических работ. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

Иван Иванов — он аспирант физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики.

Иван Иванов — он аспирант физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики.

Иван Иванов — он аспирант физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики.

Иван Иванов — он аспирант физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики.

Иван Иванов — он аспирант физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики.

Иван Иванов — он аспирант физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики.

Иван Иванов — он аспирант физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики.

Иван Иванов — он аспирант физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики. Он работал в 1948 г. в лаборатории физики.

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПРОФЕССОРОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ**

28 февраля в 12-14 часов состоялась первая заседание теоретической конференции профессоров и преподавателей. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

28 февраля в 12-14 часов состоялась первая заседание теоретической конференции профессоров и преподавателей. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

27 февраля в 12-14 часов состоялась первая заседание теоретической конференции профессоров и преподавателей. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

27 февраля в 12-14 часов состоялась первая заседание теоретической конференции профессоров и преподавателей. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

27 февраля в 12-14 часов состоялась первая заседание теоретической конференции профессоров и преподавателей. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

27 февраля в 12-14 часов состоялась первая заседание теоретической конференции профессоров и преподавателей. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

27 февраля в 12-14 часов состоялась первая заседание теоретической конференции профессоров и преподавателей. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

27 февраля в 12-14 часов состоялась первая заседание теоретической конференции профессоров и преподавателей. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

27 февраля в 12-14 часов состоялась первая заседание теоретической конференции профессоров и преподавателей. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

27 февраля в 12-14 часов состоялась первая заседание теоретической конференции профессоров и преподавателей. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

27 февраля в 12-14 часов состоялась первая заседание теоретической конференции профессоров и преподавателей. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

27 февраля в 12-14 часов состоялась первая заседание теоретической конференции профессоров и преподавателей. Нам не только надо работать, но и работать с умом.

Коровкин Константин Николаевич

Родился в 1914 году.

С 1935 года —работал в ЛИТМО в учебно-производственных мастерских механиком.

В годы Великой Отечественной войны Константин Николаевич работал токарем в механо-сборочном цехе Военно-ремонтной базы, под его руководством токарному делу обучалось много юношей и девушек.

Оптик-механик.

Участвовал в разработке и изготовлении большого числа оптико-механических приборов.

В его трудовой книжке 67 поощрений.

До 1976 года работал на экспериментально-опытном заводе ЛИТМО токарем.

Все для фронта! Все для победы!

Стиснутые огненным кольцом, участники героической обороны Ленинграда боролись и ждали этого неизмеримо радостного дня — дня снятия фашистской блокады. Прошло 20 лет со дня Великой победы под Ленинградом, но никогда не изгладятся из памяти эти события. Невозможно описать нашу радость и ликование, когда мы получили известие о том, что отныне город свободен, что «большая земля» это и мы, ленинградцы, что на наши дома и предприятия, где мы работаем, на улицы, по которым ходим, не будут падать бомбы и снаряды.

Не изгладится и память о работе в тяжелых условиях блокады. В нетопленных помещениях мастерских, голодные, не считаясь со временем, ночуя у станков, выполняли мы задание ленинградского фронта, изготавливая детали к гвардейским минометам.

Замечательные люди работали в то время вокруг. Многие из них и сейчас трудятся в мастерских. Это Василий Андреевич Егоров, который тогда работал начальником цеха, но когда это потребовалось, сам затачивал фрезы, налаживал станки и вместе со всеми сбрасывал зажигалки с крыши института. Как сейчас помню, спросил он меня как-то после очередного взрыва фугаски, держась за печную трубу: «Ну, как, жив?».

А.М. Воронцов, работавший на заключительной операции подгонки сопла по весу, очень точной и тяжелой, падая от голода и усталости, говорил мне: «Пойдем, поедим хоть дрожжевого супа»... Что это был за суп, лучше и не вспоминать...

С.Г. Черняк, Н.Р. Щербаков, А.И. Павлова, В. Богданов, И.Я. Деденко, В.Э. Комиссаров — вот кто трудился в мастерских в суровые дни блокады. Рядом с ними у токарного станка стояла Лилия Сергеевна Смирнова, ныне начальник отдела кадров. Она, видимо, помнит, из какой крепкой стали были донышки гвардейских минометов, которые она обрабатывала.

Да, многое приходит на память... В институте была организована база по ремонту артприборов, которой руководил Г.В. Погарев. На базе в те блокадные коды работали Э.И. Куклан, А.П. Океанова, Е. Усанова, М. Лебедева, И. Павлова и другие.

М. Матвеев, А. Воронцов, К. Усанов ушли на фронт. Они воевали у стен Ленинграда и вернулись с победой. Но среди нас нет тех, кто отдал свою жизнь за победу под Ленинградом: П. Власова, механика Ж. Морозова, фрезеровщика И. Семёнова.

В тяжелых условиях вражеской блокады трудящиеся нашего города показали пример стойкости, мужества, массового героизма, и беззаветной преданности своей родине, партии. И сейчас, в день двадцатилетия со дня снятия блокады, они готовы отдать все свои силы в борьбе за мир, за коммунизм.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№3 (430), 21 января 1964 года

К. КОРОВКИН

Там где шли бои

В суровых боях, защищая родной город, погибли тысячи наших земляков, друзей, товарищей по работе. На подступах к Ленинграду пал смертью храбрых мой друг, механик наших мастерских, чемпион города по боксу Георгий Морозов. В дни блокады умер от голода мой учитель старый производственник токарь Иван Петрович Жуков.

Пусть сооружаемый на народные средства монумент будет вечно напоминать грядущему поколению о героизме

ленинградцев. Решение о сооружении памятника — благороднее начинание. Его поддержат каждый человек, участвовавший в обороне города. Я считаю, что монумент следует соорудить в местах, где проходила линия Ленинградского фронта — у Кировского завода или у Средней Рогатки.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№13 (404), 16 апреля 1963 года

Токари экспериментально-
производственных мастерских ЛИТМО.
Второй слева — К.Н. Коровкин.
Фото 40-х годов

Токарь Константин Коровкин за работой.
Экспериментально-опытный завод
ЛИТМО. Ленинград, 1946 г.

ВОЙНА И БЛОКАДА

Стенд 1945 года об учебно-производственных мастерских ЛИТМО

Имя	А	Б	В	Г	Д	Е	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Я	Всего
№																										
Фамилия	Коровкин																									
Имя	Николай																									
Отчество	Алексеевич																									
Род. место	Адрес: пр. 15 лет 26 и 13																									
Дата рождения	1893																									
Ст. с 19...	г. Кн. №																									
Партийность	О.П.																									
Образование																										
Специальность	Зр. т. Физический р-н																									
Трудовой	г. Ленинград																									
Телефон																										
Д В И Ж Е Н И Е П О С Л У Ж Б Е																										
Время	Дата	Должность, раз. раб.	Место раб.	Разр.	Зарплата	Время	Дата	Должность, раз. раб.	Место раб.	Разр.	Зарплата															
при 113-го... на работу в...																										
вот 113-го... на работу в...																										
с 113-го... на работу в...																										
с 113-го... на работу в...																										
с 113-го... на работу в...																										

тип. «Новая жизнь», тир. 1500, зак. 3709

Учетная карточка сотрудника ЛИТМО
Коровкина Николая Алексеевича, отца Константина Коровкина

Егоров Василий Андреевич

Родился в 1912 году в Санкт-Петербурге.

Выпускник Техникума точной механики и оптики (1933).

Работал в Учебно-производственных мастерских (позже — Экспериментально-опытном заводе) ЛИТМО с 1932 года по 1934 год и с 1936 года по 1974 год. Работал конструктором, старшим конструктором, контрольным мастером, а с 1941 года по март 1972 года — начальником механического (позже — механосборочного) цеха.

Во время Великой Отечественной войны в 1942 году был направлен для работы на «Дороге Жизни», где принимал активное участие в эвакуации населения Ленинграда. В тяжелый период блокады организовывал работу цеха Военно-ремонтной базы и силами подростков и женщин, оставшихся в блокадном городе, осуществлял выпуск боеприпасов и ремонт оптических приборов для Ленинградского фронта, успешно справляясь с заданием.

Всю блокаду трудился в Ленинграде.

За создание новых оптических приборов в 1949 году он был удостоен почетного звания лауреата Сталинской премии за 1948 год.

Один из основоположников научно-педагогической школы Университета «Опытно-конструкторское бюро «РУССАР».

Был награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «250 лет Ленинграду» и другими.

Вспоминая добрым словом

В период Великой Отечественной войны мастерские нашего института ни на один день не прекращали своей работы — они изготавливали продукцию для действующих частей Ленинградского фронта.

Почти все основные квалифицированные кадры УПМ ушли на фронт. Пришлось срочно комплектовать рабочий коллектив из тех, кто не мог быть на фронте по состоянию здоровья, из ремесленников и подростков, из домохозяек, проживающих по соседству. Их обучение проходило одновременно с выпуском продукции для фронта.

Трудностей было много: не хватало пищи, тепла, сырья, инструмента, недостаточна была квалификация рабочих, очень мешали систематические артобстрелы и бомбежка.

Но все эти трудности преодолевались упорным трудом во имя победы над немецким фашизмом и ненавистью к врагу. Работали в две смены — по 12 часов. Передавали работу на ходу. Немногие из работавших в то время до сих пор трудятся в ЛИТМО, но всех их хочется сегодня вспомнить добрым словом.

Это токарь К.Н. Коровкин, слесарь Г.И. Старков, бывшие токари, а ныне начальник отдела кадров института Л.С. Смирнова, делильщик оптического участка В.М. Богданов, оптик оптического участка В.Э. Комиссаров, пенсионер И.Д. Деденков, секретарь партбюро ЛИТМО, а сейчас контрольный

мастер С.Г. Черняк, старший контрольный мастер В.Д. Щербаков и другие.

К артобстрелам и бомбежкам мы быстро привыкли, дежуря постоянно на крышах домов, туша пожары от зажигательных бомб. Вспоминается эпизод, который произошел ровно 20 лет назад. Будучи ответственным дежурным по объекту, 1 мая я находился в партбюро. Ко мне зашел утром секретарь бюро С.Г. Черняк и спросил, как идут дела. Я немного решил прихвастнуть и ответил: «Дела идут хорошо, ведь кто дежурит». Но едва я проговорил это, как начался артобстрел нашего района. Снаряды падали где-то близко. Тогда мы с Черняком решили посмотреть, и вышли из помещения. В этот момент мы почувствовали сильнейший удар. В наше здание попал снаряд. Взрывом снесло крышу и разрушило верхнее перекрытие здания института. К счастью, жертв не было.

Вспоминая те героические дни, каждый из нас хочет, чтобы все это больше никогда не повторялось, чтобы на всей земле, во всем мире был мир, дружба народов и процветание. Память об отдавших свою жизнь в годы Великой Отечественной войны ленинградцах будет жить в наших сердцах вечно. И напоминать об их подвигах будет памятник, средства, на сооружение которого сейчас собираются по всей стране.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№15 (406), 28 апреля 1963 года

**ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД**

Техническое совещание в учебно-производственных мастерских ЛИТМО в блокадном Ленинграде по выполнению задания Государственного комитета обороны (ГКО).

На фотографии: токарь высокой квалификации К.Н.Коровкин (слева), начальник механического цеха В.А.Егоров (второй слева).

У телескопа.

Справа налево: токарь К.Н. Коровкин, профессор В.Н. Чуриловский, В. А. Егоров

А. КОСАРЕВ, К. КОРОВКИН, С. СОЛОВЬЕВ

25 лет работы в УПМ

Большой трудовой путь прошел Василий Андреевич Егоров.

1 февраля 1957 года исполнилось 25 лет его работы в наших учебно-производственных мастерских.

Биография В.А. Егорова мало чем отличается от биографии простых советских людей. Очень рано началась его трудовая деятельность на ленинградских предприятиях, но полного удовлетворения эта работа не доставляла: для того, чтобы в совершенстве владеть и управлять новой техникой, нужны были глубокие знания, а их-то у Василия Андреевича не было.

И вот решение принято. В 1929 году молодой рабочий поступает в Техникум точной механики и оптики. Прошло несколько лет упорной учёбы, и молодой специалист продолжает свою трудовую деятельность в учебно-производственных

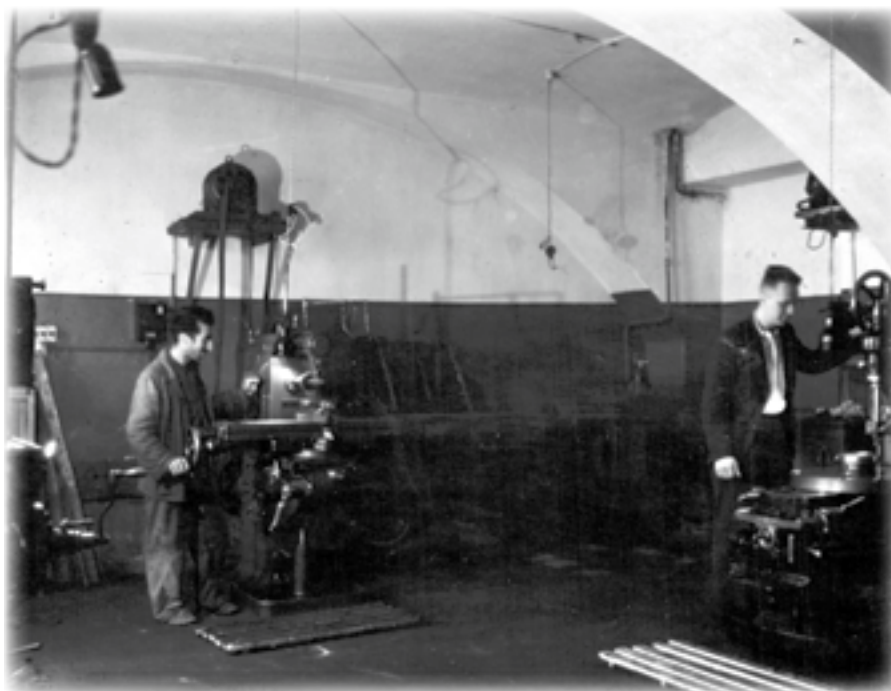
мастерских нашего института.

Вскоре он стал мастером, а затем начальником механосборочного цеха, в изготовленных мастерскими опытными образцах макетов и приборов большая доля творческого труда принадлежит В.А. Егорову.

За активное участие в создании новых приборов Василий Андреевич удостоен звания лауреата Сталинской премии.

Поздравляя Василия Андреевича с двадцатипятилетней непрерывной работой и мастерских, желаем ему доброго здоровья и дальнейшей благотворной деятельности на благо нашей любимой Родины.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроения»,
5 февраля 1957 года

В учебно-производственных мастерских института. Ленинград, 1946 г.

Смирнова Лилия Сергеевна

Л.С. Смирнова (1922 - 2005) — ветеран ЛИТМО.

Работала в ЛИТМО с августа 1940 года. Секретарь комсомольской организации ЛИТМО в 1942-1944 годах. С начала войны Лилия Сергеевна совмещала учёбу с работой, годы блокады прожила в Ленинграде и трудилась там, где требовала обстановка — вахтером, телефонисткой, токарем Учебно-производственных мастерских, в эти суровые годы она — секретарь комсомольской организации мастерских института.

С 1952 по 1974 год — начальник отдела кадров института.

Заведующая аспирантурой (1974-1994) в течение двадцати лет. В эти годы отмечался количественный и качественный рост научно-педагогических кадров института.

Лилия Сергеевна Смирнова была неременной участницей общественной жизни института, активно вела профсоюзную, комсомольскую и партийную работу. Председатель Совета ветеранов блокады.

Была награждена орденом Отечественной войны, медалями «За трудовую доблесть», «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «В память 250-летия Ленинграда», знаком «Житель блокадного Ленинграда» и другими наградами.

Пережили, выстояли, победили

Вот уже 38 лет прошло с того незабываемого дня, когда над поверженным рейхстагом взвилось Красное Знамя нашей победы.

27 января 1984 года вся страна, и особенно ленинградцы, будет отмечать 40-летие со дня снятия блокады Ленинграда.

И сейчас нельзя не вспомнить о делах комсомольцев Ленинградского института точной механики и оптики в дни 900-дневной блокады.

В первый же день войны в партийном комитете института был организован штаб добровольцев. Ушли на фронт Саша Одинцов (секретарь комитета комсомола института), студенты Григорий Городинский (после войны он стал профессором, доктором технических наук), Олег Глыбин (ныне старший преподаватель кафедры электроники), вступил в народное ополчение студент Георгий Шеремет и многие, многие другие.

В ряды Красной Армии и народного ополчения тогда ушло 194 студента и 79 сотрудников ЛИТМО. Несколько дней они находились на казарменном положении в здании института физкультуры им. Лесгафта. Мы ходили туда навещать наших ребят, приносили им папиросы, почтовые конверты, носовые платки, воротнички, рассказывали о том, что делается в институте.

Уже 23 июня 1941 года после митинга в актовом зале большая группа студентов пошла в общежитие института на Красную улицу. Там мы строили бомбоубежище. Второе бомбоубежище было подготовлено в здании по переулку Гривцова.

В институте было установлено круглосуточное дежурство. Директор института Сергей Александрович Шиканов, штаб МПВО, сторожевая охрана и другие службы находились на казарменном положении.

27 августа в Ленинград прибыл последний поезд, прекратился подвоз продовольствия и всего другого, необходимого городу. Ни один день тогда не обходился без тревожных новостей. 1 сентября не открылись двери ленинградских школ: они были заняты госпиталями, воинскими частями. Школьники старших классов работали на строительстве оборонных укреплений.

На улицах Ленинграда начали рваться вражеские снаряды. К этому времени фашисты свыше ста раз пытались бомбить наш город. Но лишь 6 сентября самолетам врага удалось прорваться и сбросить бомбы на жилые дома на Невском проспекте, на Лиговской и других улицах. Постепенно одна за другой перестали давать ток электростанции.

8 сентября Ленинград оказался в блокаде. В городе находились 2,5 миллиона жителей. Начались бесконечные бомбежки и обстрелы. Сгорели после бомбежки продовольственные Бадаевские склады. Продукты в Ленинград начали перевозить по Ладожскому озеру.

В конце лета тяжелые бои вели добровольцы из нашего вуза под Кингисеппом и под Красным Селом.

Эвакуация института проходила в феврале и марте 1942 года. А студенты и сотрудники, которые остались в Ленинграде, приступили к работе в учебно-производственных мастерских ЛИТМО (ныне — Экспериментально-

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

Л.С. Смирнова, фото 50-х лет

опытный завод), выпускавший продукцию для фронта. В основном это была молодежь, заменившая ушедших на фронт отцов и старших братьев.

Четырнадцатилетним подростком пришел к токарному станку Володя Богданов. Он был мал ростом и у станка стоял на ящике из-под деталей. Учеником электромонтера начал свою трудовую жизнь в ЛИТМО в то суровое время, будучи подростком, Николай Петров (сейчас он работает в отделе капитального ремонта). К токарному станку встала его сестра Зина. Токарями стали Зоя Зверева, Николай Токолов, Галина Еремина, в оптический цех пришли Екатерина Новикова и Нина Головнина, в механосборочный Николай Беляев. Трудились для фронта, для победы целыми семьями. На оптическую ремонтную базу был направлен начальником

Георгий Васильевич Погарев (сейчас он доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой конструирования и производства оптических приборов), туда же пришла работать его жена (до войны они оба были студентами ЛИТМО). В институте работали отец, мать и дочь Головневых, два брата и сестра Широковы, сестры Горбуновы, М. В. Новикова с двумя дочерьми. Вслед за мной в институт пришла работать моя мама. Сначала учеником кузнеца, а затем кузнецом стал Володя Родионов, а в восстановительной бригаде трудилась его мать.

Рядом с нами, тогдашней молодежью, всегда был кто-то из взрослых. Многим обязаны мы старшим товарищам, которые передали нам свой трудовой опыт, учили нас честности, принципиальности, внимательности к людям. Это — коммунисты Василий Андреевич Егоров, Константин Николаевич Коровкин, Георгий Васильевич Погарев, Сергей Григорьевич Черняк, Василий Павлович Дедюлин, Иван Яковлевич Деденков; это — старший контрольный мастер Николай Дмитриевич Щербаков, контролер Наталья Ивановна Павлова, старший мастер Михаил Зеликович Дворкин. Это были наши настоящие наставники. Много внимания уделял воспитанию молодых рабочих Андрей Власович Веселов.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№14 (1142), 4 мая 1983 года

Будни фронтового города

Будни фронтового города 27 января 1989 года ленинградцы вместе со всей страной отметили нашу большую победу — 45-летие разгрома немецко-фашистских оккупантов под Ленинградом — день снятия блокады!

Трудно и страшно вспоминать то суровое время, и все же...

Еще не кончилась самая короткая белая ночь над Ленинградом, а в Смольном 22 июня 1941 года в третьем часу ночи в кабинете секретаря городского комитета партии собрались работники горкома и секретари райкомов на совещание, на котором была зачитана директива, полученная штабом Ленинградского военного округа. Она предупреждала, что 22, 23 июня возможно нападение фашистской армии на Советский Союз. И тут же, в Смольном, стало известно, что немецко-фашистские войска перешли границу, бомбят Киев, Минск, Севастополь, Мурманск...

Уже в четвертом часу утра наша эскадрилья, базировавшаяся в районе Выборга, отбила попытку 14-ти «мессершмиттов» нанести удар по аэродрому. В 3 часа 20 минут фашистские катера атаковали в Балтийском море и потопили транспорт Латвийского пароходства; в 3:30 обстреляли пароход «Луга»; в 3:45 сбросили магнитные мины на кронштадтский рейд. Враг начал страшную войну.

В понедельник, 23 июня в актовом зале института на Гривцова, 14, состоялся митинг. Штаб добровольцев был организован в парткоме института. 164 студента и 79 сотрудников ушли добровольцами на фронт или в народное ополчение. А оставшиеся студенты сразу же начали строить

бомбоубежища в общежитии на Красной улице, 38, и в учебном здании института. В тот же день, 23 июня, диктор по радио объявил: «Внимание! Внимание! Говорит штаб противовоздушной обороны. Воздушная тревога! Воздушная тревога!»

В конце августа 1941 года к Ленинграду подошли лучшие части еще не знавшего поражения Вермахта. Но взять наш город с ходу немцам не удалось. Ни с земли, ни с моря, ни с неба фашисты не смогли одолеть оборону Ленинграда. И тогда они решили задуть Ленинград голодом.

27 августа в город прибыл последний поезд. Прекратился подвоз продовольствия и всего необходимого по железной дороге. 1 сентября не открылись двери ленинградских школ — там были организованы госпитали. 8 сентября Ленинград оказался в блокаде. В этот день вражеской авиации впервые удалось подвергнуть город массированному налету. Сгорели Бадаевские продовольственные склады.

С 20 ноября 1941 года ленинградцы стали получать хлеба: рабочие — 50, остальные — 125 граммов в сутки. В кольце блокады оказалось 2 миллиона 887 тысяч человек, в том числе много тысяч детей.

Наш институт, которым руководил Сергей Александрович Шиканов, перестроился на военный лад. Институт эвакуировался в феврале и марте 1942 года сначала на Кавказ, а затем в Черепаново Новосибирской области, где и возобновился учебный процесс.

А в Ленинграде учебные лаборатории были превращены в мастерские по ремонту оптических и других приборов. У нас была организована военно-ремонтная

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

база — филиал 75-й артиллерийской базы Ленинградского военного округа. Начальником оптико-сборочного цеха стал ныне доктор технических наук, профессор, а тогда молодой специалист Георгий Васильевич Погарев. Механический, изготавливавший боеприпасы, цех возглавлял Василий Андреевич Егоров. Начальником механосборочного цеха был Борис Яковлевич Андреев. Профессор Семен Тобиасович Цуккерман во главе группы конструкторов разрабатывал новый зенитный прицел. Профессор Александр Николаевич Захарьевский организовал цех по ремонту военной оптики. Восстановительно-ремонтную бригаду института возглавлял Андрей Власович Веселов.

В большинстве своем в институте в период блокады работали женщины и дети. Но в каждой группе были и мужчины — высококвалифицированные специалисты: оптики Д.В. Рошин и В.Э. Комиссаров, токарь К.Н. Коровкин, револьверщик И.Я. Деденков, механики Э.И. Куклан и Г.И. Смирнов и другие. Работали семьями — Головневые (отец, мать и дочь), Родионовы (мать и сын), Петровы (брат и сестра), Широковы (два брата и сестра). В механосборочный и оптико-сборочный цехи заказы поступали непосредственно с фронта, приборы привозили бойцы, увозя отремонтированные. Изготавливалась и новая оптическая продукция, а в механическом цехе вытачивались детали для снарядов знаменитых «катюш», боеголовки для морских мин, «стаканы» для зенитных снарядов, для сухопутных минометов...

Наступил декабрь. Морозы были жуткие. Дома стояли без света, без воды, без отопления. На улицах, во дворах намело сугробы. Но больше всего людей терзал голод. Варили суп из столярного клея. Из

кож, из сыромятных ремней готовили студень. Из домашних аптек брали все, что можно было применить в пищу: касторку, вазелин, глицерин. В столовых готовили суп из дрожжей, из водорослей приготавливали кисели...

Город опустел. В одном из своих постановлений 1941 года Ленгорисполком отмечал, что в загсах совершенно недостаточно работников для регистрации смерти.

Но жизнь в городе не замирала. Опять начались занятия в школах, после почти четырёхмесячного перерыва заработали трамваи, открылись некоторые кинотеатры и театры. Весной сорок второго здравотдел обязал ленинградцев пить хвойный экстракт от цинги. Горсовет организовал очистку улиц города, чтобы предотвратить эпидемии.

Комсомольцы института, оставшиеся в Ленинграде, основной своей задачей ставили выполнять производственный план. И мы выполняли его на 130-320 процентов. Вся свою работу комсомольцы проводил под непосредственным руководством партийной организации, секретарём которой являлся Сергей Григорьевич Черняк. Его партийный стаж сегодня составляет свыше 55 лет и этим очень много сказано. Вообще много добрых слов хочется сказать о старших товарищах, которые передавали нам свой трудовой опыт, учили честности, принципиальности, внимательности к людям.

18 января 1943 года бойцы Ленинградского и Волховского фронтов прорвали блокаду. 19 января Ленинград был украшен флагами. Незнакомые люди, встречаясь на улицах, поздравляли друг друга с победой.

Руководство города опубликовало план выпуска пищевой продукции на февраль

1943 года. Намечалось выпускать колбасу из альбумина, молоко солодовое, сметану казеиновую, изделия зерноотходов и жмыха, витамин «С» из хвои, студень растительный. А в конце февраля увеличилась норма выдачи хлеба. Рабочие и ИТР стали получать 600 граммов, служащие — 500, остальные — 400 граммов. Но для истощённого организма этого было мало чтобы утолить голод.

Блокада была прорвана, но не снята. И ужасы не кончились. Каждый день начинался под тревожное завывание сирен и гудков. Только, например, 12 мая 1943 года по Ленинграду враг выпустил 245 снарядов и сбросил 15 бомб. 4 ноября в Ленинграде разорвалось 270 снарядов.

К счастью, ни одна фугасная бомба не упала на наш институт.

В июне 1943 года по указанию наркомата вооружения была создана бригада под руководством Василия Павловича Делюдина для отбора, упаковки и транспортировки оборудования института. В сентябре это оборудование прибыло в город Черепаново Новосибирской области.

И всё же в Ленинграде в ноябре 1943 года чувствовалось предпраздничное настроение, с 4 по 8 ноября начальник гарнизона разрешил передвижение по городу без пропусков до полуночи. На торжественном собрании, посвящённом XXVI годовщине Великого Октября, секретарь горкома партии А.А. Кузнецов сказал: «Мы должны быть готовы к тому, чтобы полностью снять блокаду Ленинграда, нанести сокрушительный удар по немецко-фашистским захватчикам».

И вот 14 января 1944 года в 9 часов 35 минут началась артиллерийская подготовка. Через 65 минут наши войска перешли в наступление с

Ораниенбаумского плацдарма. Начались бои также и в Новгородском направлении Волховского фронта. 23 января фашисты прекратили обстреливать Ленинград — навсегда! И вот 27 января освобождение Ленинграда от 900-дневной вражеской блокады было завершено!

К сожалению, многих из тех, кто пережил в ЛИТМО все 900 дней блокады, уже нет в живых. Это Василий Павлович Дедюлин, Василий Андреевич Егоров, Михаил Зеликович Дворкин, Николай Дмитриевич Щербаков, Иван Яковлевич Деденков, Андрей Власович Веселов, Константин Николаевич Коровкин, Наталья Ивановна Павлова и многие, многие другие. Вечная им память.

В настоящее время в ЛИТМО трудятся ветераны Великой Отечественной войны, которые исполнили свой ратный солдатский или матросский долг на Ленинградском фронте, некоторые из них имеют ранения. Спасибо им и всем бывшим фронтовым за их воинскую доблесть.

С военной поры, а то и с предвоенных лет, трудятся в институте: оптик Вячеслав Эдуардович Комиссаров, специалист высочайшей квалификации, пришел в ЛИТМО в 1938 г.; Ирина Васильевна Павлова, всю войну проработавшая в оптико-сборочном цехе, сейчас трудится на кафедре физики; Георгий Васильевич Погарев — всю войну начальник сборочного цеха, сейчас доктор технических наук, профессор; Сергей Григорьевич Черняк — в ЛИТМО с 1937 года, в настоящее время трудится на экспериментально-опытном заводе.

Владимир Михайлович Богданов пришел к токарному станку в военные годы в 14 лет, после войны по путевке райкома комсомола ездил в числе первых на освоение целинных земель, сейчас трудится на

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

нашем заводе. И еще без двух подростков военных лет невозможно представить себе историю нашего института в дни блокады. Николай Степанович Петров всю свою жизнь отдал нашему институту. Он проработал в ЛИТМО свыше 45 лет. Совсем недавно его, заместителя председателя бюро совета ветеранов блокады Ленинграда ЛИТМО, мы проводили в последний путь...

Николаю Михайловичу Беляеву, когда началась война, было шестнадцать лет.

Спустя год он пришел в ЛИТМО, в 19 лет стал коммунистом. Правда, он имел перерыв в ЛИТМО, когда был мобилизован на оперативную работу, получил ранение, возвратился в институт и лишь в 1988 году ушел на заслуженный отдых. Спасибо всем ленинградцам, взрослым и детям тех лет, за их подвиг в дни блокады города.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№ 2 (1390), 6 февраля 1989 года

Документ матери Лилии Смирновой

Л. СМЕРНОВА

Из истории комсомольской организации ЛИТМО

Недавно все мы торжественно отмечали 40-летие Ленинского комсомола. Мне хочется немного вспомнить о тех комсомольцах нашего института, которые в тяжелые дни блокады Ленинграда работали у станков, выполняя заказы для фронта.

Когда зимой 1941-1942 гг. все учебные лаборатории, кафедры эвакуировались из Ленинграда, в институте продолжал работать коллектив учебно-производственных мастерских. Здесь места тех, кто ушёл на фронт, заняли вчерашние школьники Коля Беляев, Володя Родионов, Зоя Зверева, два брата и сестра Широковы, Галя Ерёмкина и другие. В основном это была молодёжь 14-18 лет. Некоторым из-за

малого роста приходилось работать у токарного станка, стоя на ящике из-под деталей. Молодых рабочих обучали опытные производственники.

Работали мы по 12-14 часов, а иногда оставались у своих станков и до глубокой ночи. Большинство нашей молодёжи выполняло норму на 130-180 процентов, несмотря на холод в цехе, голод, бесконечные обстрелы, бомбёжки. Но наша продукция шла прямо на фронт, мы знали, что трудимся для победы, а это ко многому обязывало.

Небольшая комсомольская организация, секретарём которой я была, вела переписку с фронтовиками. Мы переписывались с бойцами и командирами

Бойцы воинской части 37521, приславшие благодарственное письмо комсомольцам ЛИТМО за подаренный оптический прибор в 1943 г.

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

Организация ВЛКСМ

Коммунистическая партия — это не только тогда, когда
"обогатиться" своим знанием всех тех
богатств, которые вырабатывает человечество".
(Ленин)

Секретарь комитета ВЛКСМ
САПРОН В.А.

Рост комсомольской — 783 чел.
Организации

1940-41 учебный год	— 783 чел.
1941-42 "	— 22 "
1942-43 "	— 66 "
1943-44 "	— 140 "
1944-45 "	— 320 "
конец 45 учебного года	— 495 "

Заседание бюро ВЛКСМ оптико-механического факультета по приему в комсомол.

*Проведено лекций на международные темы — 451
Работало агитаторами на участках — 156 чел.
Проведено семинаров с агитаторами — 112*

Агитатор В. Давыдов
Проводит
всесуд в общежитии студентами
1 го курса.

Секретарь комитета ВЛКСМ т. Сапронов
вступивший в комсомол студ. Юрыгин

Заседание редколлегии.

*Проведено бесед на избират. участках — 432
Проведено теоретич. конференц. по трудам
Ленина, Сталина — 12.*

Стенд 1945 года о работе комсомольской организации ЛИТМО в годы войны

ВОЙНА И БЛОКАДА

одной из полевых почт. В адрес комитета комсомола института приходили письма от рядовых Володи Смирнова, от Александра Ивановича Дорогуша и других. Очень часто писал нам от имени всех бойцов секретарь партийной организации части Петр Ефимович Вуль. В письмах с фронта товарищи рассказы вали о своих боевых делах, некоторые из них просили побывать в своих квартирах, писали о том, что их дети, будучи эвакуированными в глубокий тыл, не могут там достать учебников для занятий в школе.

Наши комсомольцы выполняли все поручения фронтовиков. Навещали в госпиталях раненых бойцов части.

Конечно, больше всего мы рассказывали в своих письмах о наших производственных успехах — о том, что токарь Володя Богданов, который и сейчас продолжает работать в мастерских, или обдирщицы Катя Новикова и Нина Головнева ежедневно намного перевыполняют производственные нормы. А когда в одном из писем мы написали, что у одного из наших комсомольцев тяжело больная мать, бойцы с фронта прислали для неё большую посылку.

Мы, рассказывали, как проходят заседания комитета комсомола. Сейчас комитет комсомола имеет прекрасное помещение, а зимой 1942-1943 гг. наш комитет проводил заседания на телефонной станции вокруг печки — «буржуйки». В члены комсомола в те дни вступил Николай Михайлович Беляев, ныне работающий в научно-исследовательской лаборатории института и являющийся секретарём партбюро АХЧ.

5 ноября 1943 г. в Доме учителя Октябрьский РК ВЛКСМ отмечал 25-летие Ленинского комсомола. Настроение у всех было приподнятое, каждый верил в близкую победу над врагом.

В июне 1943 г. комсомольцы института передали фронтовикам, которые приехали к нам в гости, перископ. Командир части т. Богданов прислал в комитет комсомола письмо с благодарностью за оптический прибор. В письме говорилось: «Благодарю комсомольцев института за чуткое содействие, передачу нам ценного оптического прибора... Постараемся сделать всё необходимое, что зависит от нас, чтобы приблизить срок окончания войны. Желаю успехов в производственной и общественной жизни вашего коллектива».

Переписка с воинской частью не прекращалась до самого окончания войны. В середине октября 1944 г. товарищи с фронта писали: «Вчера мы прибыли на новый участок фронта. Подтягиваем тылы, а через день — в бой. Наше желание — к 7 ноября полностью очистить всю советскую территорию».

Многие из наших друзей фронтовиков живут и работают в Ленинграде. Петр Ефимович Вуль — главный инженер одного из ленинградских предприятий, лауреат Сталинской премии; Александр Иванович Дорогуш также находится на руководящей работе и т. д.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»,
май 1975 года

Годы борьбы и труда

В годы войны институт находился в эвакуации в Новосибирской области, а здесь, в Ленинграде, осталась небольшая группа комсомольцев и молодежи, которые стали к станкам, заменив ушедших на фронт старших товарищей. В институте работали цехи механический, оптический, механосборочный. К нам прямо с фронта поступали в ремонт оптические приборы. Вся продукция, которую мы изготавливали, тоже шла непосредственно на фронт.

Прошло столько лет, но и теперь, когда в кадрах документальной хроники мы видим атаки «катюш», мы всегда вспоминаем, что в эти снаряды был вложен и наш труд. А работала наша молодежь тогда очень много и хорошо. Помимо основного 10-12-часового рабочего дня наши ребята зачастую задерживались в мастерских до 12, а то и до двух часов ночи, а в семь утра опять становились к станкам на новую смену. Как правило, нормы выполнялись на 130 процентов, а отдельными ребятами, например токарем Володи́м Богдановым, ежедневно на 200-250 процентов.

Специального помещения для комитета комсомола не было (аудитории в институте имелись, но везде было страшно холодно), и поэтому свои заседания члены комитета комсомола проводили в маленькой комнатке, сидя вокруг печки-«буржуйки». Здесь мы обсуждали планы работы, здесь принимали в комсомол, говорили о наших делах.

В дни блокады комсомольская организация ЛИТМО приняла в свои ряды Володю Богданова, Николая Беляева и других. Сейчас это очень уважаемые люди в институте: Владимир Михайлович

Богданов работает на оптическом участке экспериментально-производственных мастерских, Николай Михайлович Беляев без отрыва от производства окончил вечерний факультет института и в настоящее время работает старшим инженером на кафедре специальных оптических приборов. Николай Степанович Петров, начавший свой путь в ЛИТМО учеником электромонтера, сейчас стал главным энергетиком института.

Наша комсомольская организация вела постоянную переписку с одной из фронтовых частей — с морской пехотой, находящейся в дни блокады Ленинграда на Ораниенбаумском пятачке. Фронтовики рассказывали о своих боевых делах, а мы делились своими планами и заботами. Буквально каждый день приходили письма от кого-либо из этой части. Воины просили нас навестить родных или узнать, цела ли квартира (не попала ли бомба, снаряд). Когда же была прорвана блокада и налажена связь с Большой землей, нередко просили послать учебники детям, находящимся в эвакуации. Все эти просьбы наши ребята выполняли. Кроме того, мы навещали раненых бойцов этой воинской части, которые лечились в госпиталях Ленинграда.

В 1943 году группа морских пехотинцев (воинской части 37521) была в Ленинграде в командировке. Комсомольцы института подарили тогда им один очень нужный на фронте оптический прибор, за что командование части выразило благодарность комсомольской организации ЛИТМО (эта воинская часть закончила войну в Германии).

ВОЙНА И БЛОКАДА

Наши девушки дежурили сандружинницами в госпитале, который находился рядом с институтом, и это делали в те короткие часы отдыха, когда были свободны от вахты у токарного, фрезерного или другого станка.

Комсомолы и молодежь ЛИТМО все свою работу проводили под непосредственным руководством партийной организации. Всем хорошим в своей работе мы были обязаны нашим старшим товарищам, нашим учителям-коммунистам — начальнику механосборочного цеха Василию Андреевичу Егорову, токарю Константину Николаевичу Коровкину, контрольному мастеру Сергею Григорьевичу Черняку, беспартийным — начальнику отдела капитального ремонта Андрею Власовичу Веселову, старшему контрольному мастеру Николаю Дмитриевичу Щербакову и другим товарищам.

В годы войны ремонтную оптическую базу института возглавлял доктор технических наук Георгий Васильевич Погарев, профессор кафедры оптико-механических приборов; доцент кафедры оптических наук Василий Павлович Дедюлин работал главным инженером производственных мастерских. Это люди, которые много труда и энергии вложили в общее дело победы над врагом.

Двадцать пять лет тому назад в блокированном Ленинграде мы отмечали четверть века со дня рождения комсомола. 5 ноября 1943 года во Дворце культуры работников просвещения (тогда он назывался Дом учителя) состоялось собрание актива Октябрьского района,

посвященное 25-летию комсомола. От института на этом заседании присутствовала и я, как секретарь комсомольской организации. При входе в актовЫй зал нас встречал военный духовой оркестр, и это было как-то по-особенному торжественно. В то время не было возможности устраивать большие торжества — постоянные бомбежки, обстрелы мешали этому. В зале было холодно (сидели в ватниках, в пальто). Торжественная часть прошла очень хорошо — прослушали обстоятельный доклад о 25-летнем пути комсомола, говорили о трудностях и победах на фронтах Отечественной войны, говорили о героических делах комсомола, о ближайших задачах комсомольцев и молодежи. По домам все расходились в приподнятом настроении, знали, что враг в Ленинград не пройдет и что скоро мы будем праздновать победу над фашистскими оккупантами. С новой энергией взялись мы за выполнение наших производственных заданий.

Молодежь ЛИТМО военных лет работала также и на торфоразработках, и на лесозаготовках, где девушки наравне с ребятами выполняли все тяжелые физические работы, как, например, разгрузка бревен из вагонов, добыча торфа и т. д. Какую бы работу молодежь ни выполняла, она знала, что все это приближает день победы в Великой Отечественной войне. И каким же был радостным день снятия блокады Ленинграда, какой тогда был салют!

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№ 27 (604), 24 октября 1968 года

Они пережили блокаду

В эти дни Ленинград вместе со всей страной отмечает 25-летие снятия блокады. В коллективе сотрудников экспериментально-производственных мастерских трудятся 30 человек, которые пережили все 900 дней блокады Ленинграда. Многие из них в суровые блокадные годы работали в нашем институте.

Это — начальник механосборочного цеха Василий Андреевич Егоров. В ЛИТМО он работает с 1932 года. Василий Андреевич — опытный руководитель, пользуется авторитетом среди всего коллектива института. Он лауреат Государственной премии. Трудовую книжку В.А. Егорова украшают 35 поощрений. Столько же поощрений имеет старший контрольный мастер механосборочного цеха Николай Дмитриевич Щербаков, с января 1936 года являющийся сотрудником ЛИТМО. За свой добросовестный труд он дважды был занесен на Доску Почета института, награжден почетной грамотой ЭПМ.

Почти тридцать два года работает в институте Сергей Григорьевич Черняк. В трудные годы войны он возглавлял один из ответственных отделов института, а сейчас трудится в контрольном отделе ЭПМ. Его исключительно добросовестное отношение к труду отмечено многими благодарностями, премиями, почетной грамотой, он занесен на Доску Почета института. С.Г. Черняк увлекается зимним плаванием и недавно ему вручено удостоверение инструктора-общественника по зимнему плаванию.

Четырнадцатилетним подростком к токарному станку пришел в 1942 году в механосборочный цех Володя Богданов. Первую благодарность он получил в день 25-летия ВЛКСМ, как лучший комсомолец мастерских, перевыполняющий производственную программу. В марте 1954 года по

путевке Октябрьского РК ВЛКСМ он уехал в Алтайский край на освоение целины. В его трудовой книжке благодарность за хорошую работу во время весеннего сева 1955 года. После возвращения с Алтая с февраля 1956 года Владимир Михайлович Богданов вновь работает в ЭПМ. Здесь он стал коммунистом, здесь в 1963 году ему присвоено почетное звание ударника коммунистического труда.

С 1935 года славно трудится в институте механик Константин Николаевич Коровкин. В его трудовой книжке 67 поощрений — никто в институте не имеет столько благодарностей! В годы войны Константин Николаевич работал токарем в механосборочном цехе, под его руководством токарному делу обучались много юношей и девушек, которые теперь, став взрослыми, с особой теплотой вспоминают своего первого учителя — токаря-профессионала.

На оптическом участке с мая 1938 года работает Вячеслав Эдуардович Комиссаров. Это оптик высокой квалификации. В 1961 году ему присвоено личное клеймо, дающее право сдачи продукции, минуя ОТК. Его добросовестное отношение к труду, высокое качество выпускаемой продукции отмечено 35 поощрениями, в том числе рядом премий за рационализаторский предложения.

Борис Николаевич Кузнецов пришел в оптико-сборочный цех (был такой цех во время Великой Отечественной войны) учеником в феврале 1944 года в возрасте 15 лет и стой поры не менял место работы. С 1961 года он является опто механиком 6 разряда. Борис Николаевич — рационализатор. Рацпредложения он вносит с 1955 года. Ему также присвоено личное клеймо. Б.Н. Кузнецов — ударник коммунистического труда, в 1966 году награжден

ВОЙНА И БЛОКАДА

бронзовой медалью Выставки Достижений Народного Хозяйства СССР, в 1967 году ему вручена Почетная грамота.

Почетное звание ударника коммунистического труда и личное клеймо присвоено высококвалифицированному специалисту-оптику Константину Федоровичу Усанову, который в ЭПМ работает с 1945 года, а всю блокаду провоевал на Ленинградском фронте. Добросовестный труд Константина Федоровича отмечен 34 поощрениями.

34 поощрения имеет строгальщик Григорий Маркович Будько. В годы войны он работал в войсковой части. В экспериментально-производственных мастерских работает с октября 1945 года. Высокая трудовая деятельность Григория Марковича отмечена присвоением ему в 1962 году почетного звания ударника коммунистического труда.

Когда началась Великая Отечественная война, Юрию Николаевичу Прокофьеву не было и 11 лет. Все 900 дней блокады он был в городе Ленина, принимал участие в обороне города в качестве бойца дружины МПВО. Из-за заболевания цингой и тяжелого ранения, которое Ю.Н. Прокофьев получил в 1943 году при артобстреле, он в течение двух лет не смог заниматься в школе. Но уже в 1944 году за отличную учебу и активную общественную работу он был направлен во всесоюзный пионерский лагерь «Артек», где ленинградские дети восстанавливали свое здоровье.

После окончания техникума Юрий Николаевич начал свою производственную деятельность. В 22 года он был назначен начальником ремонтно-механического цеха одного из заводов. В октябре 1954 года Юрий Николаевич стал мастером цеха в ЛИТМО, затем работал старшим мастером, главным инженером, а с 1959 года возглавляет экспериментально-производственные мастерские. Ю.Н. Прокофьев пользуется большим уважением и авторитетом среди всего коллектива института.

В одной заметке невозможно рассказать обо всех ярких примерах трудовой доблести наших товарищей, а сколько еще в коллективе ЛИТМО сотрудников, чей добросовестный труд в годы девятистодневной блокады Ленинграда и в послевоенное время являются образцом для нашей молодежи. Ведь людей, переживших блокаду Ленинграда, отличает особая добросовестность в работе и скромности.

Здесь не приведено ни одной женской фамилии. Но женщины в блокированном Ленинграде были большой армией самоотверженных тружениц. В одной из следующих статей будет рассказано и об их героическом труде.

В заключение хотелось бы назвать несколько работников ЭПМ, которые трудятся в ЛИТМО сравнительно недавно, но это коренные ленинградцы, на чью детские плечи легли тяжелые дни блокады. Среди них токарь Юрий Михайлович Куперман. В ЭПМ он работает всего третий год, но имеет уже 5 поощрений, являясь активным рационализатором. В 1942 году в Ленинграде родился электромонтер-ремонтник Владимир Борисович Хромов. После окончания ремесленного училища он работает в нашем институте. Слесарю 6 разряда Евгению Григорьевичу Бурматову, когда началась Великая Отечественная война, было два года. В ЭПМ он работает с 1962 года, имеет 9 поощрений.

Пережили всю блокаду Ленинграда фрезеровщик Владимир Израилевич Шейнман, токари Виктор Иванович Мартынов, Геннадий Григорьевич Морозов и Георгий Прокофьевич Петрожицкий, слесарь Анатолий Алексеевич Григорьев, шлифовщик Юрий Петрович Козлов и другие. Хочется пожелать им всем крепкого здоровья и больших успехов в труде.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№4 (616), 5 февраля 1969 года

*А. ЖАРОВ,
председатель Совета ветеранов
войны и труда ЛИТМО*

Труженики

Совет ветеранов блокады Ленинграда был создан в нашем институте за 4 года до того, как был организован Совет ветеранов войны и труда. Этому предшествовала большая подготовительная организаторская работа, прежде чем совет развернул свою активную плодотворную деятельность по патриотическому воспитанию молодёжи. Среди создателей совета хотелось бы отметить его первого председателя Лилию Сергеевну Смирнову и её ближайшего соратника Николая Степановича Петрова.

Лилия Сергеевна не только ветеран войны, но и ветеран нашего

института. Она связала свою судьбу с ЛИТМО ещё в августе 1940 года и по сегодняшний день участвует в жизни коллектива. Сначала войны Лилия Сергеевна совмещала учёбу с работой, а в суровые годы блокады трудилась там, где требовала обстановка — вахтером, токарем, телефонисткой. После войны, закончив институт, она некоторое время работала экономистом, где проявились её незаурядные деловые и организаторские способности. С пятидесятых годов Л.С. Смирнова — начальник отдела кадров института. Плодотворно трудилась Лилия Сергеевна и в период

Оптический цех экспериментально-производственных мастерских.

Группа сотрудников - оптиков (слева направо): Д.В. Роцин,
В.Э. Комиссаров, К.Ф. Усанов, К.В. Григорьев. Фото 1950 года

ВОЙНА И БЛОКАДА

заведования аспирантурой, продолжавшийся тридцать лет. В эти годы отмечался количественный и качественный рост научно-педагогических кадров института.

Лилия Сергеевна была неременной участницей общественной жизни института, активно вела профсоюзную, комсомольскую и партийную работу. В дни блокады она бессменный секретарь комсомольской организации мастерских института. В рядах КПСС Л.С. Смирнова с ноября 1953 года, коммунисты административно-хозяйственной части избирали её своим секретарём. В

последующие годы она была членом парткома института, председателем головной группы народного контроля.

Родина высоко оценила заслуги Лилии Сергеевны; она награждена орденом Отечественной войны, медалями. Уйдя на заслуженный отдых, она не теряет контакта с институтом, и до 25 января прошлого года возглавляла совет ветеранов блокады, сейчас она член совета.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№2, 6 февраля 1989 года

С. ШАРЛАЙ

ГОРОД-ПОДВИГ

*В небе города сиянье —
Отраженный свет огней.
И зимы очарованье
Как-то зримей и нежней.
Сорок лет на этом небе
Нет прожекторов-крестов.
Но зимы без дров и хлеба
Не забыл, кто жив, никто.
И величествен, и вечен,
Зелен летом, сед зимой,
Рад всегда с друзьями встречам
Город-подвиг над Невой.*

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№ 4, 1 февраля 1984 г.

Павлова Ирина Васильевна

Павлова И.В. (1915-2000) после окончания Московского автодорожного института (1937) поступила на работу в ЛИТМО, где работала до 2000 года, начиная с должности старшего лаборанта кафедры Сопротивления материалов до старшего преподавателя кафедры Физики.

В годы Великой Отечественной войны и в период блокады была в Ленинграде, работала в ЛИТМО, а также — по направлению от ЛИТМО на военном заводе. С 27 октября 1941 года — браковщица военно-ремонтной базы, с 1 июля 1942 года - старший лаборант факультета «А», с 18 июля 1942 года по 2 сентября 1944 года работала в должности делильщицы Оптико-сборочного цеха.

В послевоенный период продолжила работать в институте в должности старшего лаборанта, ассистента, а затем - старшего преподавателя кафедры Физики (1951-1982).

И.В. Павлова четыре раза избиралась депутатом Октябрьского районного Совета депутатов трудящихся (1957-1963 годы).

С 1967 по 1982 годы — заместитель декана факультета Точной механики и вычислительной техники. Последние 17 лет (1982-1999) Ирина Васильевна работала на кафедре Вычислительной техники.

Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За трудовую доблесть», «В память 250-летия Ленинграда» и другими государственными наградами.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
12 февраля 1957 года

Забелин Анатолий Алексеевич

Забелин А.А. (1905 - 1984) — известный ученый в области оптического приборостроения, ведущий специалист по методам и приборам для исследования прозрачных неоднородностей. Кандидат технических наук (1957).

Выпускник ЛИТМО (1938). С 1938 по 1942 гг. работал в ЛИТМО в качестве преподавателя, заместителя декана и декана факультета «З» (Оптического факультета) (1939-41), помощника директора по научно-исследовательской работе.

Во время Великой Отечественной войны — начальник сборочного цеха и главный инженер военно-ремонтной базы ЛИТМО, а затем инженер-исследователь на заводе №69 в Новосибирске.

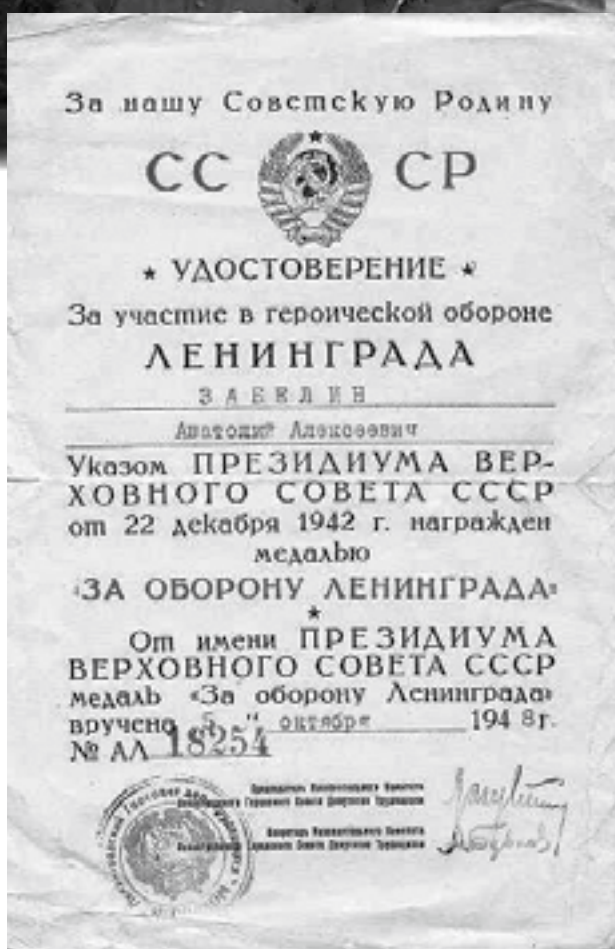
С 1945 по 1977 гг. работал в ГОИ им. С.И. Вавилова, где занимал должности младшего научного сотрудника, руководителя группы опtotехнической лаборатории, главного инженера опытного завода, ведущего конструктора КБ, старшего научного сотрудника — руководителя сектора интерференционных и теневых приборов. В 1949 г. им разработан универсальный автоколлимационный прибор, который до настоящего времени используется на заводах отрасли («Трубка Забелина»).

Являлся автором 13 научных статей и 7 авторских свидетельств. Был награжден медалями СССР, медалями ВДНХ.

ВОЙНА И БЛОКАДА

А.А. Забелин - крайний слева

**ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД**

А.А. Забелин — крайний справа

ВОЙНА И БЛОКАДА

П Р И К А З № 309

Директора Ленинградского Института Точной Механики и Оптики.

От 4 сентября 1941 г.

§ 1.

В виду сокращения педагогической нагрузки и уплотнения рабочего времени преподавателей с 5. IX-1941 г. на следующих штатных преподавателей считать с 50 % педагогической нагрузки и установить им оплату:

Ассистенту	ЗАДЕСЕНЦЕВУ Н.В.		250 руб.
-"	КУЛАГИНУ В.В.		250 руб.
-"	ЗАБЫЛИНУ А.А.		300 руб.
-"	РОМАНОВУ		250 руб.
Доценту	ЛЕГУН С.Ф.		50 %
-"	КАРМАЗИНУ А.П.		50 %

~~Ассистенту~~ ~~ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ~~ ~~.....~~ ~~100 %~~

§

П Р И К А З № 372

В виду отсутствия педагогической работы в качестве ассистента Директора Ленинградского Института Точной Механики и Оптики.

"18" ноября 1941 г.

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА

§ 1.

Инженера ЗАБЫЛИНА А.А. назначаю моим заместителем и зам. Инженером по Военно-производственной базе с 15 ноября с.г.

Освобождение от работы.

§ 2.

СТРАГОВИЧ Н.А. лаборантку каф. ВОО освободить от работы в Институте с 19. XI с.г. по собственному желанию. Основание: заявление.

§ 3.

✓ МЕЗЕВИЧА В.Ф. бойца ПИК освободить от работы в Институте с 18. XI-41 г., согласно личного заявления. Основание: заявление с рез. Пом. Дир. по АХЧ.

§ 4.

КУЛИКОВА К.С. мастера перевести на работу в качестве мастера ПИК с 20. XI с.г. с окладом 215 руб. в месяц. Основание: служ. зап. Нач. ВВО с рез. Пом. Дир. по АХЧ.

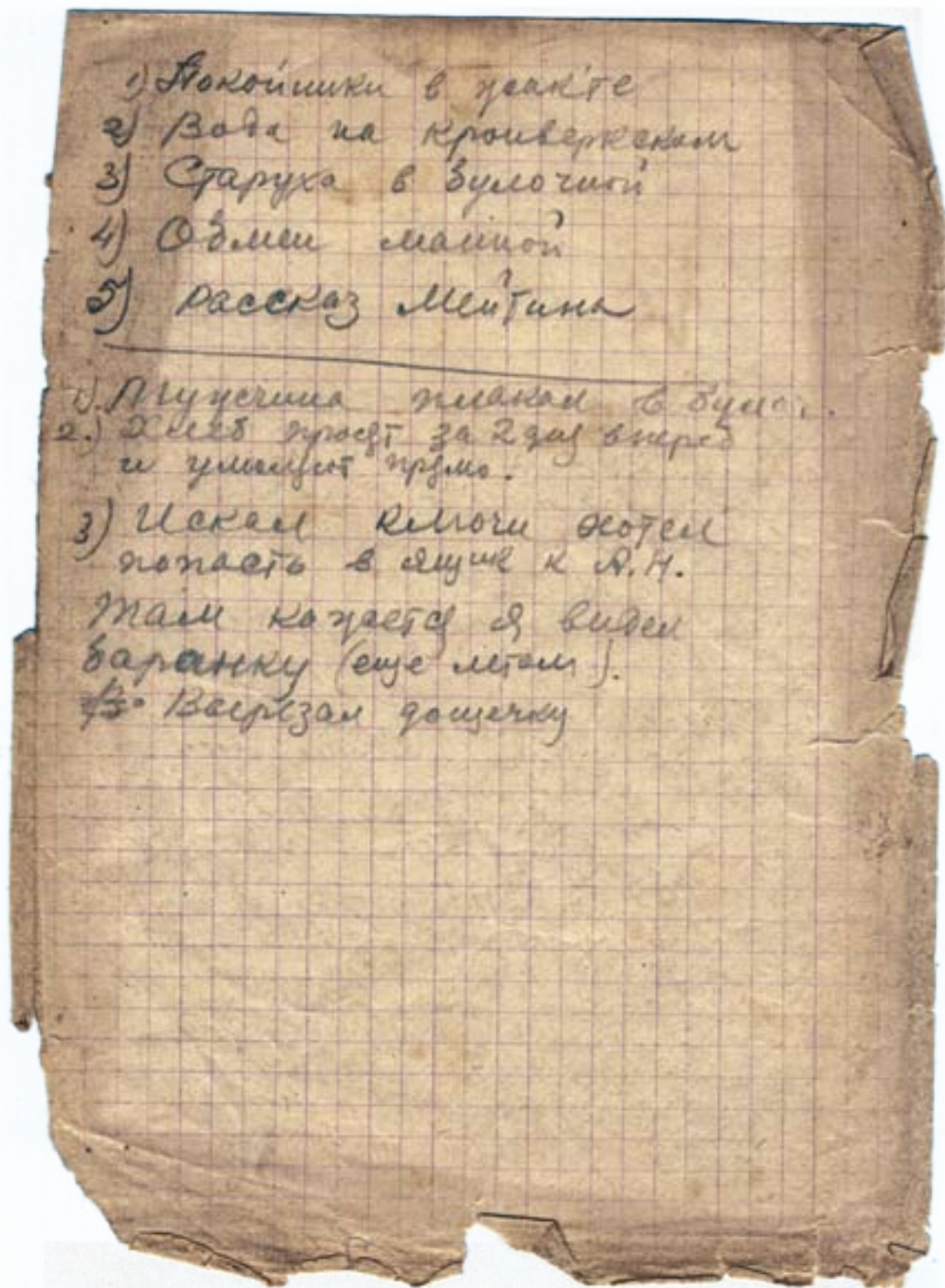
ОСТАВЛЕНИЕ ОТПУСКА. § 5.

ИСТОМИНОЙ К.А. студ. фак. "А" 111 гр. предоставлять отпуск с 15. XI-41 г. до 1. IX-42 г. Основание: заявление с рез. Декана фак. "А".

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА

Шиянов С.А.

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

Записка А.А. Забелина времен блокады

Блокадный дневник А.А. Забелина

24 декабря 1941 г.

Дни поздние тем никогда.
 Проступание в такую великую опору и
 в такие дни не есть дневник
 постарайтесь хотя частично воссоздать
 все что произошло за последние годы
 Дневник будет работать в хронологии
 но приблизительные даты будут
 Буду записывать все по возможности
 по порядку с 22-го июня, но текущие
 записи буду вести независимо от этого
 в порядке дней. Все что писал
 прочтет этот дневник (Конечно если мир
 не будет в чужих) пожелайтесь сохранить
 его. Когда пройдет через 10-15-20 лет
 этот дневник будет историческим
 документом. И записи эти будут
 записями героической обороны
 храброго Ленинграда. Все попытаюсь
 описывать объективно и честно
 не скрывая ничего, все свои ощущения
 и чувства так-же. Все события
 буду стараться описывать точно
 Свои переживания буду описывать не
 списывая так как она есть и
 сейчас же. И так начинаю

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

22^{-го} июня 1941 года

Был прекрасный теплый день, но через
твердые за это лето такой теплый
проснувшись рано часов в 6, но провалялся
и поднялся часов в 11 дня. Собирались
сходить в парк на остров погорать.
Стан уборщицы каминку еще не одел
Кожетей с 11³⁰ или 12 часов диктор по
радио объявил: "В 12¹⁵ будет чрезвычайное
сообщение нар. ком. по ин. дел. от М. Молотова".
Сразу почувствовал что то неладное.
В голове "мешкину" "Война. Изучили с
Германией". Настроение хорошее до этого
момента сразу узнаю.

12¹⁵. Были произнесены первые слова Молотова
как уже все стало ясно. Стало-хрустко
тошнотно. Совершенно ясно стало что это
очень большая опасность и что из-за этого
переделок мало людей выходит привычки
Первая мысль Вильяма и Уриши как
они будут без меня жить. Как много
процессов вместе Н. М. Уриша был мной
самое долгое и долгая работа занимала
всю мою жизнь. Стало очевидно, что я
мало посвящаю ей времени, а все время
опускаю работу.

2 часа дня. Фриша Антоник. Хороший и
теплый парок. Хотя и имеет иногда
определенные взрывы. Растротан мной.
Вспышки из кармана "авоську" и говорит
"Вот мой стиль и позор. Будь прокляты
эти бабы. Как только сообщим о войне
побеждаю в магазине закупить продукты
и когда увидим что там толпа
Таких-же дураков как я сразу стало
стыдно и я пошел к вам заблудился".
Звал к себе. Собирались было идти
одеваться и раздеться и

ВОЙНА И БЛОКАДА

приехали налет из ин-та. Представились
исследованию, находясь в модели сработавшим
транспортом, прийти на работу. Выехали
через 10 мин. пошлал все серьезные
помощники. Попрошуем с Антоном
сказал, что позволю.
Прибыл в ин-т 2³⁰ явился в см. т. т.
спрашивая что делать? Кто тебе вызван?
Кортежи (инж. по мод. т. т.) ничего не знает
но спешит сказать. Маминская повесть
такая потому, что так учено. Но учено
определенной не было. Когда явился я
первый через 1/2 часа явился секретарь
директ. М. Анд. и Бур. Петр. Коля. Смирнов
Остальных никто. Спрашиваю К. что делать?
"Давай вот что андрюша помогу." "Давай вот
буду повесть писать" "Нет не надо учено
все написаны". Идите и себе в лабор. и
предите рекомендации. Сирю и пред
настроение паршивое и еще хуже от
бездействия. Протоди 1^й другой, третий
никого нет и ничего не известно. Накажи
никого. Я пишу разрешение пообедать.
Встретились на 45 мин. Вернулся все
то-же никто нет и ничего неизвестно.
Это в такое время когда дорож
шны и бездействию. Обидно.
Ждал до 8⁰⁰. Вечера и все безрезульт.
В 8³⁰ сказал Кортежи что уходи
если буду учено писать звоню по
т. т. Дав т. т. Антонова и пошел
к нему. На улицах много народа
но нет смеха и шуток. Все
серьезные и напряженные лица.
Особенно мужчины. В трамвае нет
обычной трамвайной ругани. Все
разговоры откровенно одной темой
Настроение у всех подавленное.

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

Особое впечатление произвели слова.
Многие об Отечественной войне. Сразу
чувствуется, что это гордо серьезны тем фронту.
Народ коммунизирует речь. Каждый по своему
обучает людей войне. Тире...
Преподнесение того и другого. Шансозамы...
не слышно. Все пошло из речи, что дело
серьезное. Ждут когда серьезной бомбежки
собой много знает, что это такое
знают, что это что-то упрямое до конца - быть.
Досаждал до Антоанте жизни в лагере
очередь не больше обычной жизни в лагере и
заключить. Пришел к ним с Д. играть
в шахматы, но не игралось, и я и Д.
в парижском кафе. Выходили много
на кафе не изменилось чувствую
что и дальше что-то изумительное,
что произошло какой-то военный перелом
в жизни, но еще не совсем понятно, что
произошло. Голова шуршит но чувствую
только пригнанный. Тошнота сна.
Ночью около 2-й тревога. Ф.И. забегала
стала будить и одевать ребят.
Я проснулся от зениток нашла страшно
но не встал (Том очень пьез и не
решил, что мне не все нравится)
Заснул не дождавшись конца тревоги
В 6 утра проснулся и случилась сладкая
сонное первое изумление. Фирслю
как в михорядке. Когда проснулся
сказал "Что-то это Антоанте наших ребят"
Обоим стало изумление и думали
Антоанте только вздохнул.

23^е июля понедельник

Приним в им-гд рано все
в возбужденном состоянии
Разные слухи и обсуждения.
Говорят, что в разрыве воздушный
десант, высадка много (оказывается потом
что это прозевающие сбитые нашими
кешуны их взоры в плен)
Возмущение слухов разных много
большинства вздорные
Настроение все время такое как будто
ждут, чего то хорошего. Есть элемент
нашички. Дохаривский сродно со всем
семейством и скарбом перебрался из
Мартышкино в Л-д. Он хочет покурить
тревоги и злостной сиренкой из
Кроуштадта. Наштаское настроение
вызвал митинг в 12 часов дня
Говорили, все на защиту Л-да.
Все дружно пойдём копать противотанковые
рвы у Путиловского завода. К чему это?
Подожми ширинку. Избодорахисим все
Знакомые такие, что слышали уже
в 40-50 км от Л-да. У нас
подействовало на всех. Так давай
не шумно - было. А если уже копать
так копать без нашички и ширинки.
После митинга сразу же копать
поехали копать к большому торфу
Мы как работающие на оборону
заказа были освобождены

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

26 июня четверг

Юсеп опубликовал свой рассказ о том, как
некоторые высказывают диверсантов в форме
советских шпионов все стали
подозрительно смотреть на шпионов
Даже обидно за них. Роберт
словил диверсанта на Невском
вечером целый квартал за мотоциклетом
и у Стефана (задержан) бросил на
улице. Якобы пошел сходить и
задержать его. Роберт подумал, что
шпиону сдается задержавшему
мото-та последний не представил документов
По словам Роберта когда вы мотоциклет
весь Ватский был занурен тамной
так, что шпиону с трудом
приходилось пробивать себе дорогу
В эти дни вообще много задержано
у Варшавского вокзала вы 3-е много
погону? неизвестно. Говорят, что в
Трамвай задержали шпиона
который вышел с задней площадки
и занял за проезд. и вообще
говорят, что в эти дни задержаны
много, подозрительных.
На работе мертвеца? М.К.
увидел год кончил, а новый не
начался. Жидов и смелых без дела
Научно-исс. работа движется туго.
Аппарат ее движется быстро. все
актуально.
Вечером встретился с В. пошел
шагать и решил пойти в кино.
на Фильм-Концерт. Перед сеансом
сидели в садике и рассуждали, что
в следующий четверг мы скажем
"Как трудно было в прошлый четверг"
и действительно день был замечательным

Хорошие и замес неба, но оно
не радовало. Бродиле бомбежники.

26-1 мая

Вызывали в военкомат комиссию
спрашивали где работало
оставили до особого распоряжения
у нас в уч-те многие замечательные
добровольцы.

Ребята бывшие мои друзья
двух в столовой кухне и
позвали меня выйти вместе
с ними. Разговаривали было
узнавая друг друга. Сидели
говорили что через год встретимся
в Мюнхене в первой пивной
около вокзала. Но улица
много перестроили только его освещали
великую дорогу.

Пробовали кошку Бджмабру
вкусное мясо иномышья Крошм
Зелое мясо. у нас с Робертом
проблема достать где ильде Кошку,
но кажется нас уже опередили и
II Категория съели всех кошек.

Роберт хочет охотится за собакой
и обещал все есть кроме зубов
и головы

25-26 июня все подозрительно
смотрят на мимучищеров погану,
иногда высматривают в форме
мимучи. Роберт ловил
диверсанта. То Невскому бжрал
улицей Квартал за мотоциклистом
и у перекрестка схватил бросил
на него сзади. ~~Точка~~ ~~попытки~~
~~схватить~~ и задержать.
Когда Вели весь Невский был
занятый толпой. Мимучи
приходилось силой пробивать
дорогу тро-ди провести мотоциклиста
у Варшавского вокзала Вели змимучи
подозреваемых в диверсии. Говорят в
Гранде задержали мимучищера
который вошел с задней площадки и
занялся за проезд. И в воздухе говорят
в этот день задержали несколько
Тасов подозрительных.

Когда окно уже
разорвалось Замба на
гражданской я видел как
мать Замба по мосту
и кричала. Она чувствовала
2 этаже и ушла в огороде
в время тревоги. Тревога
доставила ее в огороде.
После тревоги она прибежала и
увидела свой разрушенный
дом, а там оставался ее
ребенок. Ушел к горю
подкатываясь комом. Она
показала комнату 2 этаже
на 2 этаже с улицы там
много мусора, мусора,
и мусора. В этой части дома
все стены (бренд-мастер)
отвалились от 6-го до 2-го этажа.
На четвертом этаже окно
самой стены мусора вальмовой
стены. И осталась целая
и невредимая. Стену над
срезано. Он кричит оттуда
«Сходите в тракт скажите
то в мусорах» А жакта
то и нет много мусора,
мусора, мусора

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

24.^ю декабря

Наслаждались фактом, но оправдывались голодом.
На завтрак мы ели котлету из высушенного мяса,
когда оттерпевший повар студент Москатов
схватил и съел котлету на глазах у
народа стоявшего в очереди за супом.
Возмущение обшлось.

Вечером ходил за супом в очередь в
магазин за маком и сахаром ничего
не застал. Финансы стоят и не идет
хоть ей показать что ничего не будет.

В булочной мужская выхватывал у
маленьких хлеб и несли урядно себя

а маленьким детям кричать. Хлеб
верши остатки едим отобранные.

Возле практикуется выхватывание
хлеба из рук.

Днем разпределили тарелки и
дрожжевой суп и выдали специальный
таблетки для аспирации Сергеева

он очень плохо - лежал в постели
Через 1 час сообщил Зыряну что Сергеев
умер. Хороший и умный был человек

вышел бы хороший человек

Утром хотелось есть. Каша - то особая
пропорционировалась. Все мы все сосредоточились

на еде. С утра думаем об обеде

Сразу же после обеда начинаем
думать о том, что бы съесть

после вечера такое что бы утешить
голод. Ассортимент у нас очень

ограниченный только один овес

Вечером пошел и взял хлопкового
масла 100гр. (в себя порции)

Не выдерживая и вечером с овсяной
лепешкой вынул две столовые ложки

Свет погас в 5 час. Вечер и было страшно
холодно. В темноте мы ароматизировали суп
из соли и горчицы маслом.

26 декаб.

Сегодня радостный день для всех. Ангелина Микит. Утром приходит и поздравляет. Я спросил с чем? С хлебной прибавкой. Я даже цыган не поверил. Но она утверждает, что была в Бульварной и ей там определенно сказали. Покорная охрана утром начала звонить по гел. в цеха где знали разные и сообщают что прибавили хлеба.

Ремизова утром разбудила женоушника и радостно сообщившим. Борис Влад. Алёна прибавили, теперь все 350 грамм будет накрутить, а хлеба 200%. Все это делается от избытка хлеба. Ал. Мих. инженер (был препода. физики танк. боеготовности) говорит, что видел как в очереди приоб. накрутили от радости цыганушника. Ходил в м. за маслом и колб. и т.д. простого так и шило не было. Очень жалко время. Чрезвычайно важно продумать накрутить масло и колбаски. Если это пройдет будет удар для меня. Говорят по блу. району будут давать. Хорошо-да к новому году.

Сегодня по елине хлебной прибавки я съел 125 гр. крупиных галетов (т.е. где порции макарон и один суп-пос. из сои) В 5 часов сварил себе двойной овсяный суп и съел с всевозможным хлебом. Некоторое количество на завтра пооб. збор. и снова сварил овсяный суп. Кудить так-кудить. Вечером съел 4 супа, весь хлеб, вытиски последние 2 ложки какао, и съел $\frac{1}{2}$ банки повидла (это почти норма на 6 дней). Почти свет но съел бы еще хороший миской цыган и еще того и т.д.

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

Надо-бы написать письма, но мне обидно
да и смущает уже долго идут письма
1½-2 месяца идут письма из НК-ГПУ
Настроение бодрое и веселое
Хлебная прибавка и хорошая еда (хоть много-м
много-м человеку надо

26 декабря

Очень трудно написать продукты
женщины стоят от откормки до
закрытия магазинов и идут когда
кого ищут воброет. Нам одинокая
очень трудно написать что-либо
Ты не рынки как говорят и
"самых и грех" Маленькие попросил
у женщины откормки курочек хлеба
за это дал 2 копейки. Женщины соглашались
но маленькие откормки больше
полюбили курка! Скамдал!
Звонила Елена Михайловна соседка, в
улице Рюриков. Это была сама и
дорога! Минный был человек никак
написал. Это вторая смерть за сегодня
еще умер Михаил. Удивительно то, что
умирают больше флегматика и
даже более темпераментный безвольный
или следователи моды. Нет борьбы
за жизнь. Нет жажды жизни
Голодовка накладывает свой отпечаток
и в твоем же и мне. Основным
вопросом сейчас еда. Все вертится
вокруг нее. Это-бы я и начинал
говорить и обязательно все свожу к
еде. Просто анекдот. В который раз
вообще на еду не обращаю внимания
и забываю это обязательно.
Теперь каждый раз забываю сколько
маленько что бы равномерно распределить
до конца ме. прот. Кузнецов 27.12.41

28 декабря

Сегодня два больших события.
Наконец-то получили письмо за Липецком,
такого большого количества (400гр.) я
даже не имел. Но радостное событие
Сегодня пошел домой и по приходе
обнаружил, что $\frac{1}{2}$ моего запаса овса
исчезло, исчезла так-же картошка
и мука, увеличилось обидно. Но наверно
сдала М.А. и не в обиду на нее
это же дата. Может быть и я сам
на ее месте поступил-бы так-же
А возмущен кончив доедать. Хорошо
если снабжение найдется а если
будут перебои? Получил 3 письма
от Софьи неземное, от Валентины
не хорошее. Просто обидно, что
Валентина не может пойти как она
такими письмами отталкивает
Почему она думает, что мне легко,
а ей тяжело.

Получил так-же письмо от О.
как хорошо действовал ее письмо на
меня все-таки она хороший друг
а это поучающий шаг.
Сегодня мне рассказали, что в одной
булочной перед открытием зав. вышел
и сказал о прилавке, так в очереди
закричали "фра". Как изголодавшийся
народ. И все таки Л-цы герои
как безропотно переносили и
переносит они лишения. Ведь под дулом
только света нет, тепла нет, пищи нет
и холода. Сныбавина туга, а
ведь нет крика. Все прекрасно
понимают отчего все происходит

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

30 декабря

Ужасно холодно и хочется есть
нет электричества и поэтому много
горючего. Хотел сварить себе суп из овса
но не удалось.
Сегодня утром разбудил директор
удивившись как это 2 зимы в таком
холоде. А спал я во всем силе
только ботинок и закрыв 2 ватных
одеялами и пальто. Вот и сейчас
лечу при кончике одеяла из
переходы в ней проды и тужбы
в которую вставили трубы. Горит
машинное масло. Сегодня Римов
рассказал что в их доме умерла целая
семья (Они убиты варадом из заводе)
мать и двое детей от истощения и
мерз в одиночной комнате около 2х недель
никто их не похоронил. К М.П. пришел
сестра Минаева просит кого нибудь
поехать свезти на кладбище. М.П. отказал
искомы. В медунах сегодня умерло
2 студента очень были слабы.
Многие ходят как тени. До утра бы
которые одной ногой в гробу и те
все-таки не роняют вот это от радио
Ев-бон русские это очень терпеливый и
героический народ. Вчера писал об Н.А.
и об ове а сегодня сын свенуи
Лавровый кней (убит) из деканага
Хотел сун заправить будет сын а то
ничего нет одна свезика. Вчера и
сегодня были зацита дин. проектив
Там рецензентом у Губарова. Хороший
проект и парень темновий. Жизнь идет
своим чередом. А я не спал
разбитый наверно уже около месяца.
Все время хочу в мане пальто и перчатки

31 декабря.

С утра ничего особенного разве только
что помурки было Улитра. Хотя и то
хорошо. Завтра новый год. Все эти
дни (новый год) я втрогал дома или
мнеи своею. Всегда в кругу родных
и близких друзей. Сегодня буду втрогал
одни. Тоскливо. И иногда думаю, что
у меня Фрогеновский характер, я совсем
непробователный человек. Могу
приспособиться к любым условиям и
все потому, что у меня есть связь к
чужим и чуждым людям и они
не менее интересные явления.

Ветер сегодня в 7 час. утра был слаб
в 10³⁰ слаб потае и вот сейчас уже
7 час. Ветер, а света нет и след. нет
ничего горюго. Эта поездка наведзла,
мнеи об еде гнетет. Все время мнеи
об одном как бы а что-бы поела
Сегодня "отпачи" курочек хлеба гр. 35.
Горез мнеи доставали хлеб 500 гр. за
125 руб. (это считалось очень дешево при
нашим 1 руб. за кг.) т.е. в 200 раз
дешевее пошнаны и я этим воспользовался
немного "отпачи". Везде егидно, а что
подумалось у насно почета сего
Сейчас сижу и сою сам что-бы
хоть немного утешить себя проклятым
глагом. А ведь я еще помучаю Ию
категорно, а что делается с П. К. и
представляю себе на мурени. Но
что делать, все рубит иценен лет-37
а мы только маленькие цуеи
в мировом деле и наша цуеи и
наша судьба только маленькая
доля какого-то % в мировом масштабе.

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

7 часов вечера а света нет
и дождь упрямый пошел в 1
час там темнее всего. Погасли
Литом Роберт позвал к себе
Григор и пошел и вынул. Пошел.
В этот момент Тамбовой и Гусевой
отстрели. Кайз Сулейманов проходил
по Гороховой и говорит что она
видела следы надежды снарядов
в виде рук ног галочек и т.д.
вообще это явление довольно
таинственное. Примерно в 9 часов пошел
к Роберту. (Кстати сейчас ровно 12
и в это время раздались взрывы
снарядов, а потом второй)
там затопили буржуинку и
совсем другое настроение стало
когда я смог выйти на улицу,
манжур перчатки просто не душе
стало легко и настроение другое.
Ровно 12 часов снова отстрел
первый в 12 часов оставление
с интервалом 3-5 минут. Попытка
где-то далеко. 21 по улице под
Новый год. Ура! Ура! Ура!
Начало 1942 год. Пусть он будет
таинственным и лучше так конец 1941 года
оставшиеся завтра. Я сравнил
сб и целый год. 21 поэтому
хочу сказать в 1942.

ВОЙНА И БЛОКАДА

2 января 1942 года

Насколько не прибавку все время
погода. Веч. т.е. что бы согреть
теплый чай или воду с сахаром
(слабого ничего нет). Сегодня за обедом
я выпил в общей сложности и выпил
с супом 3 литра воды. И это еще
маленько другие пьют больше. Сидит
Суслов говорит, что выпил 30 литров
подру (это около 5 литров). Вчера пили
взрослые Кортис и Педдаси. Для нового
года очень приятный подарок.
Вообще чувствует, что температура
переходит в наши руки, а это плохо.
Под Ленинградом ничего не слышно.
Мы будем освобождаться как слышим
известия. Очень все измучились. Ни
света, ни тепла, ни еды. В цехах
и в комнатах 1° от 2° до 6° Цельсия
в самых теплых комнатах $+8^{\circ}$
Сегодня обсуждали вопрос как в
цеху (оптике) ставить печь.
Весь день в шубах шапках и т.д.
Работают плохо. Сегодня я до того
замороз, что не смог подписать
резольцию на заседании и только
после того как нагрел руки на
табличке смог подписать.
Сегодня Григорьевский рассказал что
на площади у Покрова турки
мертвых складывают прямо на
площадь, а и не смущено
везти в такой поход на кладбище
можно свалить самому.
Гробы дают только тем кто
умер до 15 декабря, а остальные
делают либо из фанеры, либо
заманивают в тюрьму.

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

Вчера был на рынке, один около
2 часов замерз ухажено. Все меньше
носет до смешного маленькие фрукты
2-3 кура камытого сахару, 3-4 морозки,
консервацию банку камыти, тушенка
растут. масла, изредка курочка около 100-150
носет перекладывают на хлеб. Очень
много (выдавали к 1 часу) то-же
мешок на хлеб. Уро ж маленькими
курами $\frac{1}{2}$ кило хлеба за 125 руб. (очень
дешево) и половину правили за
мешок шоколада 50 руб. М.о. мешок
шоколада стал еще 62 руб. 50 коп. за
2бу цену 4-5 руб. Таму назад можно
было купить 20 мешков таких.
Вчера был свет только от 11 $\frac{1}{2}$ до
4 часов и больше света не было.
Ужасно неприятно сидеть в темноте
и холоде. Пробовал сидеть при
континке, очень плохо видно, да и
сплошная темнота. Ничего хорошего
пока не вижу. Одна мешка хлеба - бы
на 1-2 часа забавлять в маленькую
каминку и согреться - бы. Но некуда.
Ходил вниз за книжками и около
1 часу грелся около "тигра" - стало
полегче на душе. Нараз ходит в
автобусную очередь и сидит там в
темноте. Вчера был сам видел
след. картину на самой остановке
трамвай-грузовик на нем мешки с
дурандой. Минимизатор, кодыктор
и возвратил всеми кругами
вокруг трамвая и охотились
народ, который вскрывал мешки
и горелыми хвостом маленькую
дуранду. печальная картина.
Минимизатор схватил маленькую
и урчал его, а тот не обращая внимания

с радостью глотает дуранду.
 Это я буду делать через неделю
 у меня перекрут последние доныши
 запаши всего я пишу грам 200 отсюда
 муки и гр 150 крупы овсянки. Да
 подкорюшки абагы не неделю, а дальше?
 Нет помохренные дохну и земиниш шани
 я похидну от голода, а я не могу.
 Я совсем не так. представляю себе
 смерть от голода. Оказываете его
 гораздо проще и спокойнее. Сначала
 человек слабеет, потом умирает
 в забытие почти не чувствуя муки
 голода. А вообще я стал давно уже
 фаталистом и смерть для не страшна
 так много смертей везде от бомб,
 снарядов голода, что к отаму
 немалого привыкаешь. Теперь никакая
 смерть не страшна. Жалко
 сразу без мучений.

3/42. Далеко дилемма становится
 трудно вести. Серада свет
 горел с 2^е до 6 час. За это время
 успел себе сватать суп и похлебать
 его на овраженье. Везде от огня
 страшно что я человек интеллект.
 Все время говорю о еде. Но тебис
 слово это стало idee fixe. Что делать
 если я сегодня замочил только том
 что бы в столовой похлебать редку
 Хороший порок редки. Когда-то я раин
 склад за один раз теперь ведаешь
 на 2 дня пощипать разноса. Нет ничего
 сладкого. Вместо конфет дают что-то
 тестообразное, кисло-сладкое называют
 это пшадкой. Раини сидирские конфы
 с сахарником и мукой были куда лучше

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

Получили хлеба и очень рад этому.
Сегодня в булочных загор с хлебом
стоят очереди по 200-300 чел.
Ходим на рынок покупать хлеб
на деньги. По дороге на Санной
бегущие сапки с трунами
две женщины взяли мужичка
- труп одетого в ватник. Жесточайшее
зрелище. Дедушкам вызвали
прибавкой начинает смеяться.
Но рынок ходим 1½-2 часа и все
время крикам "купи хлеба", "хлеба
купи", "покупаю на деньги хлеб" и т.д.
на разные голоса и ни ответа ни
привета. Так и уходим без хлеба
завтра вызовут на перерезающую
в минувшую. Что будет известно.
Все равно мужике встретится
смерть в открывших глазах
там, хоть можно бороться и сопротивля-
ться, все обреченность если не помогут
со стороны. Очень много стал
пить воды, а ведь это опасно
когда. Ужасно не хочется так
мучно умереть от голода, а ведь
многие уже закончили свое земное
существование. Роду несть и буду
жить.

6/12. Свѣта итѣ целый день
морозы начались адские
25-30 и сѣнне градусов. В кѣмнѣ
и в мѣси кабинѣтѣ можно сидѣть
только в шубѣ шапкѣ и рукавицахъ
прѣдвѣи "работѣ". Нужно было
только подѣлать парѣди, но и это
не смогъ сдѣлать т. к. руки смерзаютъ
срѣсекунды. Очевидно въ вѣс. мороз
действуетъ в. об. потому, что огнѣ
никогѣ не гнѣи. Итѣ гнѣров не
получаю еще за проѣзжую
декаду декабрь. Итѣ сахару, охотѣ
он и въ такъ необходѣи.
Все мое питанѣ в 1 день
заключается в слѣдующемъ
1. Утромъ 9-10 часовъ
Чай безъ хлеба и сахара
3-4 стакана
2. Обѣдъ 1-2 часа
Чай 1 тарелка постѣи
1 ложка столовой канѣи (хрѣнѣ)
Бер. постѣиго масла
500 гр. Воды с солью (безъ прѣвѣи)
Хлебъ 150 граммъ
3. Ужинъ 7-8 часовъ вечера
Чай по такому же рецепту
Хлебъ 200 граммъ
Чай 2-3 стакана и больше

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

Все время мучительное
чувство голода все время
дуло от еды.

Света повидимому больше
совсем не будет. В 3 этаже
нет воды. Снего при $t^{\circ} -4-5^{\circ}$
вода мерзнет. Снего в шапке
и кисти закрывавшие 2 багетные
беленки, и 2 пальто и все равно
мерзнут. Ногти не чистятся
Можу позволить себе такую роскошь
только 1 раз в 2-3 дня когда есть
горюх вода в кувшины.

Вчера и сегодня был в Ленинград
на переселении еле-еле дошли
пришлось ехать 9 часов.
Ужасно ослаб, шатает, иду потихоньку
как старик. Холодно. Трамвай
не ходит. Ужасное зрелище,
запущенный снегом трамвай.
Это труд цивилизации помидор
в борьбе с природой. На углу
Кронверцкого и Каменноостровского
стоит 2 американских трамвая
запущенных снегом. Пути запущены
так что их не видно. На Петр. стороне
приятно обрадован свет. Горит только
в некоторых магазинах и в
минимумах. Радио не работает
(а у нас наоборот). Очень много
покойников. Везут прямо на санках
без гробов как как завернутые
в тряпки. У Погорева умер мать
Хорошего пришлось с трудом
дать ему откусить из 3-х. За гроб
он заплатил 200 руб. и 1/2 ко. хлеба
за похороны 750 гр. хлеба 2 и 300 руб.

ВОЙНА И БЛОКАДА

Возвёл сам на кладбище
на сапках ~~от~~ ст. Невского & на
Охтенское кладбище. Работа
стала совсем. Работать невозможно эти
станки ~~от~~ ст. тёмно (ожила забыли)
и холодно в ушах & шее. О
Томе у директора ~~одеж~~ просил
командировку в театр где ~~мне~~
обещали покормить 2-3 ~~дней~~.
Директор не пустил ~~сказав~~
что даст мне 2-3 ~~дней~~ без
карточки. Дал разрешение
получить сахар по карточке за
прошлый месяц и то это очень
большой выигрыш. Просил
постного масла, но масла не
разрешил. Ходил к зав. столовой
упрашивая его дать мне постное
масло по карточке за прошлый
месяц ~~сказав~~ упрямый и в
результате отказ. Сахар и тот
получил с большим упрямством
но канючить ~~хот~~ всё с тем
нить тай. Ходил покупать ~~ани~~
купил очень удачно 550гр за 150р.
Поделился с Захарьевичем и
взял с него за пивовину 110 руб.
Нехорошо? Но что делать у него ~~есть~~
денег больше. Кто ~~свои~~ всё
сразу. На рынке за купил
сахару ~~выбрав~~ 2 ~~станки~~ горечи
и ~~гнилых~~ свежих бобов. Отшли
выбравшие ~~капюши~~ в ушах и
сдел с удовольствием.

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

10./-42 Утром был на рынке что-бы
что-нибудь поменять. Увидел
"машину крупу" бабашкой начет
"Обмунд" на Батар дам гр. 50
Очень обрадовался машинке крупы
были около 1/2 килло, но приед
домой разогаровался. Оказалось
отпики мелко размолотые.
Страшно обидно, но что делать.
С горд пошел домой. Шел еле-еле
устал как старик на лестницу
поднимался отдышал 3 раза. С собой
захватил 1/2 банки гриных бобов и
крупы. ~~Потом~~ Дома температура
-8° в нейто амидно. Срозу стал
топить печь. Сжег все дрова (корвалмас
на 2 топки) печь стала туго туго топить
но в комнате остался презренный холод
Потрясли у прик буржуйки и
сварили себе суп и съели все 2х
животный запас и остался голодом.
На душе чувство полного одиночества
ужасно грустно. Слабость страшная.
Увидел фото голки-конки даче
дальности. Нервы шипят безостановки.
Ужасно захотелось видеть ее много
Минус девяти. Крайне мало ей вероятно
судьбы возврата без отца. А как
я много думал и мне все известно.
С горд решил катонить печь что-бы
спать в-теме, но дров не оказалось
пришлось лечь в пилы и в шапки
закутаться одеялом коврики и
так промерзнуть целую ночь.
Самое страшное не голод, а
холод.

11/-42 Воскресенье
 Вчера днем был у меня
 Мейер и рассказал, что он
 будучи заходя домой поздно вечером
 наткнулся на 3 трупа на мосту.
 Я не очень поверил. Но сегодня
 утром решил съездить на рынок
 купить или выменять хлеба и
 зайдя в тракт увидел на мосту
 около которого три немца
 говорят пытались взорвать его.
 Видно из тракта один наткнулся
 на трюм, другой сильно подался.
 Я мало бываю на улице поэтому
 мало вижу таких картин, но
 умирают очень много и вообще
 народ очень охвачен по улице
 ходят грязные шутники все в
 садах. Да и действительно. Вот тоже
 был у нас. Вода во всем доме нет
 берем воду из Мей (Фон-Бонгард)
 Света нет суща с конской силой
 не действует, вообще никаких
 удобств а вода на нас злая
 Т.К. в квартире мало воды
 и намочить, а тут еще бурный
 конья. Вообще ели и пили в грязи
 и на улицех просто жидкая вода.
 Тоши на рынок парком, Сегодня
 температура -25-30°. Первое что
 бросилось в глаза от очереди за
 хлебом в парке. Мать с маленьким
 детским ванили и др. поехали

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

Стаф и идут когда придет
машинка с водой (типа помывочной)
и так им приходится ждать 30-50 мин
а то и больше и это на морозе 6-30°.
На рынке хотел продать свигер,
шапку и др. вещи. За свигер,
присей 200 грамм, за кожаным шлем
200 грамм. Никто даже не спрашивал.
Ужасно хочется курить. Решили
обменять мажущую крупу.
Почему должны я страдать за это?
и сидеть. Получили 50 гр. шоколада,
150 гр. хлеба и 1 кор. сигарет. Так, что
я еще остался в прибыли. Ужасно
стыдно, но голод не тетка и освободило
это темерь представило.
Как только слышишь шум скорей
с рынка что бы избежать возможных
неприятностей. Зашел в булочную
покупать хлеба на 2 дня. В булочной
небольшая очередь. У дверей сидят
женщины 45-50 лет. Сидят от
слабости они просят воды и
никто даже не откликнется в том
шуме и т.д. Почему то совсем нет
жалости и ничего не трогает. Как
никто к этой несчастной и не подходит.
Маленькая девочка, что если я так-же
унаду, то ни одна собака не
протянет руку помощи и так
потеряешь сознание и тихо скрываешь
что ж немота, смерти и только обидно, что
никто не узнает при каких обстоятельствах
ты погиб. Получили хлеба
200 гр. на 2 дня. Побегав дошли
заморз как вешок. Дойдя еще
дошли, но дома не увидели
Хлеба, воды нет.

Наскоро разчал бумажой буржуинку
руки не шугот и дейстуют, дасть
пелать. Немного оторвался и
подежал за водой. Сказали, что есть
вода в доме №7 но там ее не было
подежал к Евг. Ам. Шани. у него
тепло буржуинка греют. Попробовал
но воды не достал.
Перед у меня сго опухли ноги
бежит к доктору, но тамку будет
мало.
Перед домом набрал горячей
воды и дома растопил. Сварил
таю и попил с 1/2 шоколадки (ч.10)
Есть котелок, но 2 пельменки было
хлеб. Решил вечером нагреть
пелку медовыми средствами и
напавать в тепло. Прощай
Клима Васильевич и решил
их сжечь. Достал кое-какие
палки, доски и книги. Сидел
целый вечер накаливал пелку
до того, что до нее нельзя
дотронуться и все-таки замедил.
Вскипятил таю и сел кушать
съел весь хлеб (1700+150) и
1/2 шоколадки (25гр.) и остался голодным.
Лег удобный спать. Захотел и
решил, что к утру комната
станет теплее. Но от ж и
разделер (т.е. сир. пиджак и брюки)
но утром пролился от осколка
в 6 час. утра. Все так же
и растопил буржуинку и

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

12/-42 Проснулся рано и записал
только тем, что грею буржуйку
и заготавливаю дрова. Пока рутинно
пашки мерзнут, наливная топится
согревает и так целый день
нам 2 раза тай без хлеба и
хлеб съел вчера, а на завтра
решили не брать. Так сидел до 5 вечера
холодно, на душе тоскливо, тепло
и страшная скука. Только чешались
пальцы на все и мне с постели
и не вставать совсем. Будет, что
будет. Но силе были вернее жажда
преждем вздох вверх. Еще еще
собрал рюкзак и вынул шпатель из
двери. Мне еще не было, что
упаду и падам скандалом, раскладно
и физически и морально. Дошел
до Казанского собора и решил
вздох хлеб в булочной. Не дойдя
до магазина съел еще 100 и
стало легче. Стиснул в шпатель
и электротехникой там буржуйку
согревал целый час. Выходил
воды сварил суп из 25 гр. раск
(Н.З.) и съел со всей любовью
отлично. Ностальгия стала.
Лужина.

15/-42. Сегодня было
отпущено в сад
м. Голкова с корсаж. Лич. пр.
где говорили, что самое
лучшее прошение, что с каждым
днем теперь будет лучше и
лучше. Очень хочется верить,
но народ стал настолько
обезволенным, что верить
это без энтузиазма.
Сегодня в библиотечном музее
лет 40 тысяч горьких
слезами и прощаниями
хлеб за 2 года вперед, а не
за 1 год как планировалось.
Ужасно неприятно видеть
людей, потерявших свое "я" и все
из-за голода.
Вообще сколько унижений
терпела просишь за 2 года
продавщицы грубо обривают
их, оскорбляют, а они
терпят, лишь бы им
дали хлеб. На рынке
хлеба купить невозможно
за какие. С хлеба
просили 100 руб. за 150-170 р.
Хватало сил всем
удержаться.

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

2/I Все эти дни ждем в
ожидании хлебной прибавки
и не только я, а все ждем
минимум сегодня т.к. сегодня
последний день пересмотра
карточек, но..... С питанием
стало немного лучше.
Появилось второе блюдо
кitchenных кафе, которые
я перекатывал на
противозагаготовных шариках
(как-то масло с хинной) и каше
вообще каше там с хлебом
с удовольствием
едем дни заут. Только едим
целую порцию ^{10/100} там и много хлеба
в 11.00. сажаюсь в столовой
за столик жду одну чашку
которая будет раздавать
теки и вырезать тапки
Она приходит тогда, когда
готов обед, а он бывает
готов тогда, когда работают
нет т.е. когда привезут
уровня и так иногда
ждешь до 2-3 часов

После этого покурим сигар
и иногда второе
мнею обыкновенно
следующее

1. Мучной суп ($\frac{1}{2}$ литра воды и 1 ложка
отрубей)
2. 2-3 раза в неделю
Каша из отрубей $\frac{3}{4}$ чайной ложки
придвой как сметана и все
идет разогревать и доваривать
т.е. я люблю прибавлять
уксус, горчицу, перец соль и
т.д. Это-бы дать какой нибудь
вкус. Вообще ели все странно
острое. Обедали в 3-4 часа
до 6 часов, а потом варили
ухом (мучной суп). Ужинали
в 7-8 и в 9 спать так
все дни. Работа в ин-те
замедля.

Дедюлин Василий Павлович

Дедюлин В.П. (1912-1982) в сентябре 1934 года поступил в ЛИТМО, который окончил в 1939 году и начал работать в НИИ-13 Народного Комиссариата Вооружений в должности инженера-конструктора, где и работал до января 1940 года.

В октябре 1939 года был зачислен в аспирантуру ЛИТМО и ассистентом кафедры Специальных оптических приборов. Теоретический курс аспирантуры закончил в нормальные сроки. Выполнение диссертационной работы было прервано войной.

После эвакуации института был переведен из аспирантуры в производственные мастерские того же института, где и работал сначала в должности инженера-конструктора, а с февраля 1943 г. — главным инженером. После реэвакуации ЛИТМО перешел на должность старшего научного сотрудника научно-исследовательского сектора института, а затем был зачислен по совместительству ассистентом кафедры Специальных оптических приборов. Кандидат технических наук (1948), доцент (1951).

Зам. директора ЛИТМО по учебной работе (1953-1959).

Избирался депутатом Октябрьского районного Совета депутатов трудящихся в 1952-1956 гг.

Награжден орденом Знак Почета, медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и рядом других.

Н.Г. ГЕРАСИМОВА

Василий Павлович Дедюлин

В.П. Дедюлин все 900 дней блокады провел в Ленинграде, работая в ЛИТМО. В 1950-е годы был проректором по учебной работе.

Имеет награды: орден Знак Почета, медали: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.», «За трудовое отличие» и ряд других, в т.ч. «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.»

В приказе №15 Народного комиссара вооружения Союза ССР Д. Устинова от 26.03.1944 г. «О премировании руководящего состава за успешно проведенную работу по восстановлению учебной деятельности вузов и техникумов» было указано «Василию Павловичу Дедюлину объявить благодарность и премировать месячным окладом».

Профессором С.Т. Цуккерманом в творческом содружестве с профессором Н.Н. Савицким и доцентом В.П. Дедюлиным в мастерских ЛИТМО изготавливались приборы для исследования сердечной деятельности и кровеносной системы человека — механокардиографы. В 1950 г. В.П. Дедюлин проводил исследования на механокардиографе вместе с врачом больницы имени Я.М. Свердлова, находящейся на Старорусской ул., д.3, сердечной деятельности у советского государственного партийного деятеля, секретаря Ленинградского Обкома и Горкома ВКП(б) Т. Андрианова. Интересно отметить, что когда аппаратура для проведения исследований была подготовлена, из больницы сообщили, что можно приезжать. И вот было слышно: проехали там-то, затем там-то и т.д., т.е. все было под жестким контролем.

На кафедре Специальных оптических проборов. Заведующий кафедрой С.Т. Цуккерман (второй слева), доцент В.П. Дедюлин (крайний справа), сотрудник НИСа Э.М. Лившиц (второй справа). 1950 г.

Сухопаров Серафим Александрович

Родился в 1918 году. В 1936-41 годах работал на Государственном оптико-механическом заводе (ГОМЗ) в должности лаборанта. В феврале 1942 года был эвакуирован в Казань и работал на Казанском оптико-механическом заводе (КОМЗ) в должности старшего инженера-исследователя.

Окончил ЛИТМО в 1943 году.

В 1945-46 гг. после командировки в Германии на фирме К. Цейсс переведен на завод ГОМЗ, на котором работал до 1960 года (последняя должность — главный инженер ЦКБ). Кандидат технических наук (1955).

Доцент кафедры СОП ЛИТМО (1960-1969). Доктор технических наук (1969), профессор (1971).

Декан Факультета повышения квалификации преподавателей (1969 - 1973). В 1971 году присвоено ученое звание профессора. Заведующий кафедрой Специальных оптических приборов (1971-86) . С 1986 года - профессор кафедры КиПОП.

Руководитель научно-педагогической школы Университета «Научные основы конструирования и юстировки оптико-электронных приборов».

Автор 125 научных трудов, из них 32 авторских свидетельств и 2 патента. Подготовил 10 кандидатов наук.

Умер 16 марта 2010 года.

Вторая жизнь

Блокада, естественно, оставила самые тяжелые воспоминания о неимоверных лишениях и страданиях. Однако эти воспоминания с течением времени заслоняются другими — о мужестве, гуманности, благородстве, самоотверженности, товарищеской взаимопомощи и взаимной выручке ленинградцев. В блокированном Ленинграде люди следовали неписанному закону: прежде всего, помоги товарищу, а он поможет тебе. Справедливость этого я испытал на собственной судьбе.

Во время блокады у меня очень быстро развилась острая дистрофия вследствие больших затрат сил при остром голодании. Днем я работал на Государственном оптико-механическом заводе, а по вечерам отправлялся либо на возведение оборонительных укреплений, либо на занятия вечернего факультета ЛИТМО.

Остановился общественный транспорт, пришлось пешком ходить на работу и с работы, на занятия и с занятий — домой до улицы Орбели. Когда дневная норма хлеба была сокращена до 125 граммов, силы стали быстро покидать меня.

Случилось так, что 9 декабря 1941 года у меня не хватило сил добраться домой с работы. Возвращаясь в этот день пешком, я непрерывно падал. К вечеру меня довели до какой-то конторы ЖАКТа, где у печки грелись дворники и дежурные по штабу ПВО. Там я просидел до утра, а утром участковый милиционер довел меня домой.

Во время этих скитаний я потерял продовольственные карточки — свои и матери и все документы — паспорт, комсомольский, профсоюзный и военный билеты. Я оказался в отчаянном положении. Ни

одного шанса на спасение я не видел. Но мысль о собственной смерти не страшила. Больше всего беспокоила судьба матери. Стал отказываться от скудных остатков продовольствия, оставляя их матери. Я рассчитывал успеть сообщить брату и сестре о случившемся, чтобы они попытались ее спасти.

Было безмерно жаль, что так бесполезно пропадает жизнь. Мои сверстники в это время сражались на фронтах, и, если приходилось, дорого отдавали свою жизнь, уничтожая десятки и сотни фашистов, думал я. Мне хотелось принести хотя бы какую-то пользу Родине своей угасающей жизнью. Хотя бы заставить немцев затратить одну лишнюю пулю на меня и отвести ее от другого бойца. Это желание было столь искренне и сильно, что я написал об этом в военкомат с просьбой снять бронь и отправить меня на фронт.

Это заявление я попросил отнести в военкомат свою мать, которая еще могла ходить. Но она отнесла его в военный стол завода ГОМЗ с просьбой переслать в военкомат (до завода идти было ближе).

На следующий день к нам домой приехал начальник отдела Главного конструктора Иван Алексеевич Шошин и привез много, по тем временам, хлеба, сказав, что это выделили мне из своих пайков сотрудники отдела. И лишь потом, после войны, я узнал, что Шошин привез хлеб, выкупленный на карточки своей семьи. Но тогда, не зная, я согласился взять привезенный хлеб.

Иван Алексеевич убеждал меня держаться и обещал поместить в больницу на поправку. Но в больницу нужно было

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

сдавать продовольственные карточки, а у меня их не было.

Несмотря на это, вечером того же дня газогенераторная автомашина отвезла меня в стационар больницы ГОМЗа. Там меня поставили на довольствие. Догадываюсь, кто ходатайствовал об этом, но не знаю, чье высокое распоряжение позволило отступить от строгих блокадных правил продовольственного снабжения.

Одновременная с матерью был включен в список для эвакуации самолетом. Однако опять возникло непреодолимое затруднение — у меня отсутствовали документы. И вновь дирекция завода (директором был Вячеслав Николаевич Семенов) через Смольный добилась разрешения выдать мне эвакуодостоверение, с которым меня отправили в Казань. Благодаря гуманной и своевременной помощи, чуткому отношению партийного руководства свершилось невозможное. Выход из безнадежного положения был найден.

Через четыре дня, немного окрепнув, я выписался из больницы для сборов в дорогу. И здесь мне опять помогли соседи и товарищи. У меня не было сил доставить на завод небольшой груз (по 20 килограммов на человека), который разрешалось взять в самолет. На помощь пришли соседи по квартире — тоже работники ГОМЗа. На санках они отнесли наши вещи. Они же, поделившись своими пайками, дали нам немного пищи на дорогу.

17 декабря в 5 часов утра, опираясь на лыжные палки, мы с матерью брели к заводу и едва успели к 9 часам к отходу автомашины в аэропорт Ржевка. На этот путь я истратил остатки своих сил. С трудом меня посадили в кабину к шоферу. Но я не мог сидеть и валился на шофера, мешая ему управлять машиной. Меня перенесли

в кузов. В кузове было очень холодно, и по пути до аэропорта я ооченел. В аэропорту, как бревно, меня выгрузили из автомашины. Этот момент видел находившийся на аэродроме А.Я. Симановский — известный конструктор оптических приборов. Он решил, что я умер и рассказал об этом И.А. Шошину. Шошин сообщил об этом в Казань на оптико-механический завод.

Так меня похоронили.

Труден был путь от Ленинграда до Казани. Самолетом нас доставили до станции Хвойная, затем погрузили в товарные вагоны и далее мы ехали по железной дороге. Питались мы на эвакуопунктах. Ни я, ни моя мать не могли выходить из вагона из-за слабости. Первая же моя попытка самостоятельно сходить в Ярославле в эвакуопункт окончилась плачевно. Я отстал от поезда, остался без вещей и теплой одежды.

Догонять ушедший состав на попутных поездах я не мог. И в этом случае товарищи не оставили меня в беде. Через политуправление дороги они добились возвращения вагона обратно в Ярославль, хотя это было связано с задержкой вагона в пути еще на неделю. Больше я не пытался выходить из вагона. Мои товарищи приносили нам сухой паек из эвакуопунктов.

Только на 21-ый день мы доехали до Казани. Когда я встретил директора Казанского оптико-механического завода А. Ф. Соловьева, хорошо знавшего меня по ГОМЗу (где он был главным инженером), он не узнал меня. Когда же я назвал себя, Соловьев отметил, что этого не может быть, так как на завод пришло письмо с извещением о моей смерти. Только подтверждение подошедшего к нам Н.Н. Сатюкова, с которым мы вместе учились в ЛИТМО, рассеяло сомнения директора. От цинги

ВОЙНА И БЛОКАДА

и обморожения омертвели ткани ног так, что обнажились кости пальцев и стучали по полу. Но боли я не чувствовал. Утрачено было и осязание пальцев рук — отказывала нервная система. Я с трудом говорил.

Далее последовало трехмесячное лечение в больнице. Еще три года ушло на восстановление физических и духовных сил, прежде чем я вернулся в нормальное состояние. Так началась вторая жизнь.

Во всей истории нет ни единого слова вымысла. Еще живы некоторые товарищи, ехавшие вместе в Казань в товарном вагоне. Это А. Сапожников и Б. Феллер из цеха №56 ЛОМО, Л.Я. Уквольберг из ЦКБ ЛОМО, это семья Старшиновых из Казани. Это же подтверждает письмо И.А. Шошина, до сих пор хранящееся у меня. Вот несколько строк из этого письма:

«42.05.12. Уважаемый и дорогой Серафим Александрович!

Ваше письмо от 42.04.11 дошло быстро, хотя и шло по моим представлениям, к счастью, опровергнутым показанием еще одного уже незаинтересованного корреспондента Н.А. Старшинова, — с того света. Очень хорошо, что это не так. Для

сведения сообщаю свои данные о потерях отдела, сообщите эти данные Петру Степановичу Коневу».

Далее следовал скорбный список из 37 фамилий моих товарищей, которых постигла участь, мне только ошибочно приписанная. Перед каждой фамилией дата смерти, начиная с 10 декабря 1941 года до 7 мая 1942 года.

Вот что значили товарищеская взаимопомощь и выручка, высокая гуманность, которые проявлялись во время Великой Отечественной войны на фронтах и в тылу. Благодаря им я обрел вторую жизнь.

В благодарность товарищам, вырвавшим меня из рук смерти, я стараюсь наиболее достойно распорядиться второй моей жизнью, чтобы они не могли упрекнуть меня.

И если иногда отказывает сердце, подводит нервная система и мешает дрожь рук — сетовать не приходится. Ведь это вторая жизнь.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№5, 17 октября 1983 года

Нет бензина!

Перевозят в больницу истощенных людей на специально приспособленных санях. Ленинград, 1942 год

Петров Николай Степанович

Петров Н. С. (1926-1988) начал свою трудовую деятельность в ЛИТМО в 1941 году электромонтером учебно-производственных мастерских.

С 1964 года — главный механик, а с 1966 года по 1979 год — главный энергетик института.

Работал в ЛИТМО до 1988 года.

Награжден медалями «За оборону Ленинграда» (1943), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945), «За трудовое отличие» (1975), «Ветеран труда» (1986).

*Г.К.ШЕРЕМЕТ, Л.С. СМИРНОВА,
В.Ф. НАЛИВАЙКО, В.В. ЛЕВАШОВ И ДР.*

Гордость коллектива

Исполнилось 50 лет со дня рождения воспитанника нашего института, главного энергетика Николая Степановича Петрова.

Весь трудовой путь Николая Степановича связан с ЛИТМО. В суровые дни блокады Ленинграда, в ноябре 1941 года, пятнадцатилетним юношей начал Николай работать учеником электромонтера. Успешно освоив эту специальность, он стал мастером своего дела. Не останавливаясь на достигнутом, в послевоенные годы окончил среднюю школу рабочей молодежи, а затем и вечерний факультет нашего института. Еще будучи студентом-вечерником, был назначен на должность главного энергетика.

Трудная и ответственная работа у главного энергетика — он возглавляет большой коллектив электриков. И дело не только в том, что Николай Степанович добросовестно выполняет свои служебные обязанности, но и в том, как он понимает свой долг коммуниста, ведя многообразную общественную деятельность.

Николая Степановича отличают большое трудолюбие, преданность интересам дела, особое чувство ответственности и личная скромность. Вся его трудовая жизнь проходит на виду у коллектива, и каждый из нас не раз ощущал его необыкновенную душевность и отзывчивость. И еще одна черта характера: он всегда — и раньше, когда был рядовым электромонтером, и теперь, являясь руководителем, — прислушивается к советам. Такими людьми, как Николай Степанович Петров, институт по праву гордится. В его трудовую книжку занесены 52 поощрения. 8 раз его фотография появлялась на Доске почета ЛИТМО.

От всего многочисленного коллектива института нам хочется поздравить Николая Степановича с его славным полувековым юбилеем, пожелать ему крепкого здоровья, дальнейших успехов и большого семейного счастья.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№6 (882), 2 марта 1976 года

Н.С. Петров - электромонтер
ЛИТМО, 1950 год

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

С Юбилеем поздравляем,
Счастья, радости желаем,
Чтоб прожить Вам много лет
Без тоски, без слёз и бед!

У за праздничным столом,
Вспоминая о былом,
О друзьях не забывай,
Словами добрыми вспоминай.

Вспоминай, как рядом жили,
В голод, холод — не тужили,
В праздник за пустыми столами
Радость находили в том,
Что живём, что солнце светит
Забывая всё на свете —

Болды, голод, наши беды,
Мы без устали трудились,
Приближая день Победы.

Как стояли у станков
По четырнадцать часов,
Мерзли руки, мерзли ноги
И мешали нам тревоги,
Мы крепились, не тужили,
Стигнув челюсти до боли,
Мы оружие точили.

В перерыве на обед
Мы в столовую бежали

Уруз друзья обгоняли,
Как лишь только узнавали —
Дрожжевой горячий суп
По талонам выдают,
Соевые шпроты (это там рыбы шпроты?!)
А ещё и много-сладкое оно.

Как с пустыми животами,
Где от голода всё мило,
Мы свой город очищали,
Чтобы в нём светлее было.

Как замерзшими руками
Старые дала сносили,
От холода спасаясь,
Как „буржуйки“ мы топили
В ночь богаты разгружали,
Утроми снова мы вставали,
И в цехах без опозданий
У станков своих стояли.

ВОЙНА И БЛОКАДА

Как любили и мечтали,
Как друзей, родных теряли,
Как в тяжелую минуту
Мы друг другу помогали.

Нам лишь было по 16-ть, —
Вове, Кате, Соше, Коле,
Юре, Жене, Аде, Лёле,
Но война нас не согнула,
Нашей воли не скосила,
Даже, если испытанья
Были не по нашим силам.

Давно уже кончилась война
И нол пора б забыть о ней,
Но не изжить из памяти людей
Тяжелых дорог родных, друзей
И тех, кто пережил войну,
Перенеся все беды,
И тех, кто так же, как и мы,
Щеитал дожить,
Но не дожидя до дня Победы.

Да них бакла свой поднимли,
Благославляя день грядущий,
Чтоб больше не было войны,
Чтоб пожелай живущим.

Ещё раз с Юбилеем поздравляем,
Здоровья крепкого желаем,
Успехов, радости и счастья
И издежать чтобы ненастья.

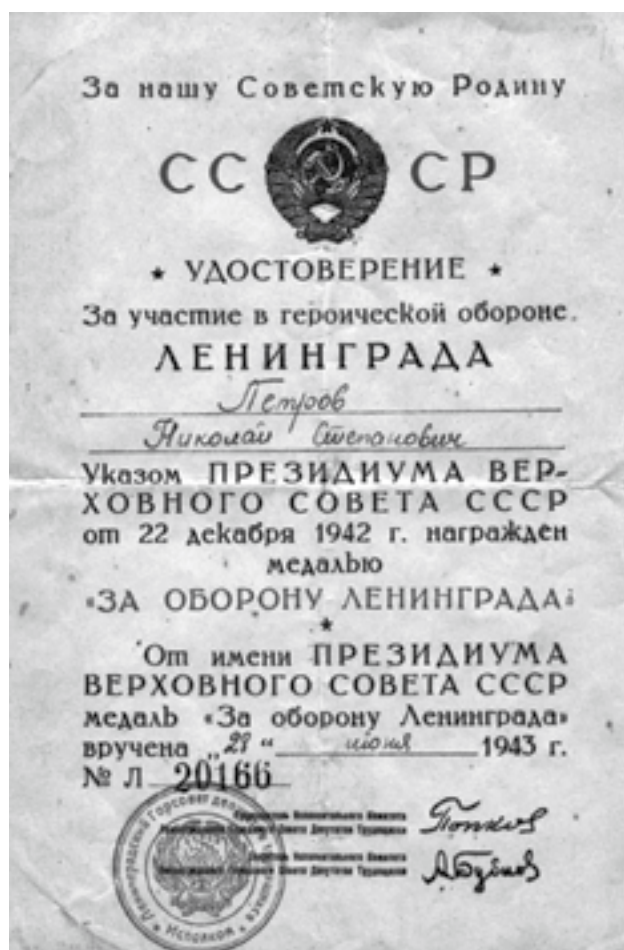
Чтоб все невзгоды и печали
Ваш дом стороной облетали,
Входило лишь в него добро,
Да друг, испытанный давно.

Нас, иногда хоть, вспомните,
По телефону позвоните,
И с радостью мы вам ответим,
И даже хлебом-солью встретим.

Поздравительная открытка Н.С. Петрову
по случаю его 60-летнего юбилея от сотрудников ЛИТМО

**ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД**

Н.С. Петров на своем рабочем месте
главного энергетика ЛИТМО, 1976 г.

Богданов Владимир Михайлович

30 ноября 1942 года в учебно-производственные мастерские ЛИТМО пришел 16 летний парнишка Володя Богданов. Он встал к станку – учеником токаря. Был он в то время мал ростом, но очень смышлен в работе. В коллективе мастерских института началось формирование его характера. Здесь в 1943 году вступил Володя в комсомол. Отсюда был призван в ряды Светской Армии. После военной службы Богданов совершенствуется в своей прежней профессии токаря. И будучи токарем пятого разряда, Богданов в 1954 году по путевке Ленинского комсомола в числе троих посланцев института уезжает в Алтайский край на освоение целинных земель. Работает там трактористом, комбайнером. Через два года Владимир опять среди своих товарищей в мастерских института. В это время оптическому участку стал необходим человек, владеющий техникой делительного дела, знающий устройство делительных машин и их настройку. Выбор пал на Володю. С февраля 1956 года он начинает осваивать новую для себя сложную специальность.

Прошло 30 лет, Богданов стал большим мастером своего дела. Свои знания он бескорыстно передает товарищам по заводу. И постоянно на протяжении всех тридцати лет В.М. Богданов активно участвует в общественной жизни завода и института. В настоящее время он член партбюро и командир добровольной народной дружины завода. У Богданова так много поощрений и благодарностей, что их, пожалуй, не счесть. И потому он пользуется большим авторитетом среди товарищей. Владимир Михайлович всегда среди людей. Очень любит он свое производство. Все ему здесь близко и дорого. Несмотря на свой далеко не юный возраст, Владимир Михайлович остался в душе молодым. Молодежь, которая приходит на завод, считает В.М. Богданова своим ровесником. А ветераны производства так и зовут его Володей.

Большое спасибо тебе, Владимир Михайлович, что ты трудишься в нашем коллективе.

Н. КОРБАНЕВА

Опубликовано в газете

«Кадры приборостроению»

№ 35 (762), 13 декабря 1972 года

Коваленок Мария Федоровна

Коваленок М. Ф. (1907-1995) работала в ЛИТМО с 1938 года по 1986 год. Сначала старшим бухгалтером (1938-1942), зам. главного бухгалтера (1944-1951, 1963-1986), затем – главным бухгалтером института (1951-1963).

В производственной характеристике бухгалтера-экономиста Коваленок М.Ф. от 21 июля 1942 года, подписанной директором института С.А. Шикановым, парторгом ЦК ВКП(б) А.С. Шманцарем, председателем Месткома С.Г. Черняком, отмечается: «М.Ф. Коваленок за время работы в институте точной механики и оптики с 11.08.1938 г. по день эвакуации в июле 1942 г. проявила себя как добросовестный, знающий свое дело, работник. Работая в общей бухгалтерии, она прекрасно изучила счетный план и весь объем учета и отчетности бюджетного учреждения. Товарищ Коваленок за время пребывания в Институте добросовестно вела общественную работу по линии профсоюзной организации в качестве казначея кассы взаимопомощи на протяжении 4 лет».

М.Ф. Коваленок, находясь в блокадном Ленинграде, была донором – безвозмездно отдавала раненым свою кровь.

Награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.»

ВОЙНА И БЛОКАДА

Победный май 1945 года. М.Ф. Коваленок с четой
Чуриловских на даче в пос. Сиверский

М.Ф. Коваленок - на своем «боевом посту»
в бухгалтерии ЛИТМО, 1964 год

**ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД**

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ	
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, пере- (с указанием)
	Год	Месяц	Число		
1	1939	I	11	Введенный в работу в Лен. Имп. Ломоносовский университет	на наемных условиях
2	1938	III	11	Затемлена на должности	с 1938 г.
3	1942	III	21	Увольнена в связи с эвакуацией	с 1942 г.
				Имп. Ломоносовский университет	с 1942 г.

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ	
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, пере- (с указанием)
	Год	Месяц	Число		
7	1944	II	25	Переведена в качестве переводчицы на дом. Зам.	с 1944 г.
8	1944	II	23	Переведена на дом. Зам.	с 1944 г.
9	1951	VI	13	Назначена на должность бухгалтера	с 1951 г.
10	1957	XI	11	Переведена на должность бухгалтера по учету	с 1957 г.
11	1963	VII	1	Назначена глав. инструктором	с 1963 г.
12	1963	VII	25	Освобождена в связи с уходом	с 1963 г.

Трудовая книжка

Фамилия Коваленко
 Имя Мария
 Отчество Федоровна
 Год рождения 1907
 Образование: начальное, среднее, высшее
 Профессия Бухгалтер
 Подпись владельца Трудовой книжки Коваленко
 Дата записи в Трудовой книжке 10.11.49

Доброй души человек

Замечательным человеком, добрым была Мария Федоровна Коваленок. Я с ней познакомилась, когда мне было всего 10 лет в 1947 году.

Мария Федоровна всегда была радушной хозяйкой, любила гостей и принимала их всегда по-доброму, хотя и жила она с мужем в коммунальной квартире в Кузнечном переулке. Муж Мари Федоровны, — Борис Николаевич Янкович, был человеком интересным и эрудированным. После войны, некоторое время работал в ЛИТМО. У них дома часто собирались интересные люди.

Когда приезжал из Москвы брат Бориса Николаевича, в гости приходил профессор Константин Сергеевич Ухов, зав. кафедрой Гироскопических и навигационных приборов ЛИТМО (теперь - кафедра ИНС). У мужчин было много общих воспоминаний, т.к. все окончили (в разное время) Царский Морской корпус (как правильно называется это учебное заведение, не знаю, но так его называли в обиходе).

На даче, в поселке Сиверский, у Марии Федоровны после войны часто отдыхал зав. кафедрой Теории оптических приборов (теперь — кафедра ПИКО) профессор

Владимир Николаевич Чуриловский с женой. Туда же, тоже на отдых уже позже приезжали сотрудники библиотеки, проректор по финансово-хозяйственной деятельности Георгий Кузьмич Шерemet.

Однако когда я стала работать в институте, узнала, что по работе (Мария Федоровна долго работала главным бухгалтером) была строгим и справедливым человеком.

У неё был брат Анатолий Федорович и ещё две сестры Ольга Федоровна и Анна Федоровна. Кстати сын Анатолия Федоровича - Владимир закончил кафедру Оптико-электронных приборов ЛИТМО в 1984 году.

Иванов Константин Павлович

К.П. Иванов родился в 1926 году в Ленинграде.

После окончания 33 средней школы Фрунзенского района в конце июня 1941 года поступил в Техникум точной механики и оптики. В составе студентов техникума в июле 1942 года был эвакуирован в г.Черепаново Новосибирской области.

Студент техникума точной механики и оптики (1941-45). Выпускник ЛИТМО (1952).

По окончании института работал на Государственном Оптическом Заводе, в дальнейшем — ОАО ЛОМО. Стаж работы на ЛОМО составляет более 50-ти лет. Ведущий конструктор Центрального конструкторского бюро СКБ1721 ОАО «ЛОМО». Ветеран труда ЛОМО.

Награжден медалью «За оборону Ленинграда» и другими государственными наградами.

Так приходила гражданская зрелость

22 июня 1941 года на нашу страну вероломно напала фашистская Германия, а на третий день войны, 24 июня, мне исполнилось 15 лет.

Только что я и мои школьные друзья сдали экзамены за 7 классов, начались каникулы, наступило пионерское лето.

Но беда, нависшая над Родиной, резко изменила всю нашу жизнь.

Уже в конце июня мы всем классом обходили дома прилегающих к школе улиц и в рюкзаках и корзинах тащили в школу сотни бутылок — они нужны были быстро приближающемуся к Ленинграду фронту: с бутылками, наполненными специальной горючей смесью, бойцы-истребители танков вступали в единоборство с бронированными «чудовищами» врага.

3 июля, в день, когда прозвучало историческое обращение нашей партии к советскому народу с призывом повсеместно организовать упорное сопротивление агрессору, развернуть широкую партизанскую борьбу в тылу фашистских армий, уничтожать все, ничего не оставляя врагу, мы, школьники, трудились на территории бывшего ипподрома (там, где ныне поднимается здание ТЮЗа), возводя невысокие деревянные сооружения и раскрашивая их и окружающие их площадки в цвета камуфляжа. Это делалось для маскировки Витебского вокзала и железнодорожного узла.

В середине июля с большой группой артистов и работников театра им. А.М. Горького мой отец, работавший в театре мастером электроустановочного цеха и являвшийся председателем месткома театра, добровольно вступил в формирующееся в городе Народное ополчение.

В эти дни он отвел меня на Боровую улицу, где в здании Техникума точной механики и оптики размещался штаб одного из формирований ЛАНО (Ленинградской армии народного ополчения).

«Как все обернется, вернусь ли я домой, сейчас трудно предполагать, но война будет долгой и жестокой, — сказал он, — сдавай экзамены, поступай в техникум, приобретай специальность. Будешь надежным помощником матери!».

Так состоялся выбор моей будущей профессии, которой я верен и по настоящее время. Верен я и последнему наказу отца. 8 сентября 1941 года фашисты овладели Шлиссельбургом (Петрокрепостью) — замкнулось кольцо блокады вокруг Ленинграда. Наступила пора жестоких испытаний для всех ленинградцев.

Уже начались артиллерийские обстрелы и бомбежки города. Уже появились пробитые снарядами и разрушенные здания. Еще недавно мы, мальчишки, бегали смотреть один из первых разрушенных прямым попаданием бомбы дом на Невском, а 19 сентября прорвавшийся на небольшой высоте самолет днем забросал бомбами Поварской переулок, Дмитровский переулок, Большую Московскую улицу и мою родную улицу Правды, разрушив и повредив большое количество домов. Две бомбы упали перед фасадом нашего дома. Взрывная волна подняла выше дома и обрушила на крышу землю и огромные булыжники, которые, как гигантский град пробивали кровлю и падали на чердак. Мы втроем с ребятами из нашего дома кубарем скатились с наблюдательной вышки, с которой наблюдали за «воздушной обстановкой», и укрылись под вышкой, прижавшись к трубе.

Примерно с середины сентября начались регулярные налеты фашистской авиации на город. Каждый вечер около 18 часов раздавался вой сирен, гудки заводов и фабрик, возвещавших «Воздушную тревогу». С немецкой педантичностью каждый день в одно и то же время воздушные армады врага пытались прорваться к городу.

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

В один из таких вечеров на наш район было сброшено большое количество зажигалок. Помню, в бомбоубежище, оборудованное в подвале нашего дома, вбежала взволнованная женщина с криком: «Наш дом горит!». Разве есть силы, которые удержат пацанов, — в один миг мы были уже на чердаке, освещенном ярким фосфорическим светом шипящих и рассыпающихся искры зажигательных бомб.

Черезнесколькоминут, членами группы самозащиты дома с помощью мальчишек все зажигалки были обезврежены: часть их через чердачные окна выбросили на улицу и во двор, где их тушили, засыпая песком, другие жильцы дома, а часть затушили на чердаке, опустив в емкости с водой.

В начале сентября началось снижение норм выдачи хлеба и продуктов населению. А в октябре 1941-го, после 3-го снижения норм, рабочие стали получать 400 граммов хлеба в день, а служащие, иждивенцы и дети — по 200 граммов. Голод костлявой рукой сжимал горло городу. С 20 ноября 1941 года норма выдачи хлеба ленинградцам достигла минимума: рабочие получали только 250 граммов, а служащие, иждивенцы и дети — 125 граммов хлеба в день. Да и что это был захлеб — темно-коричневая сырая масса, наполовину состоящая из разных примесей и почти без муки.

В конце сентября — октябре еще проходили регулярные занятия в техникуме, но количество посещавших эти занятия все уменьшалось. Часть студентов эвакуировались из города с родителями, которые уезжали с заводами. Потом начался голод.

Многие старшекурсники находились на казарменном положении и входили в формирования МПВО (местной противовоздушной обороны) техникума.

Нам же первокурсникам вменены были в обязанность периодические ночные дежурства на чердаках и на заднем дворе у складских помещений. А жизнь в городе становилась все труднее. Прекратилась подача электроэнергии в

дома. Остановились трамваи. Не было топлива.

Не забыть таких эпизодов: в полутемном помещении аудитории, где выбитые стекла окон заделаны фанерой и заткнуты тряпьем, где не намного теплее, чем на улице, идет урок химии. Маленькая, сухонькая преподавательница, одетая в шубу и закутанная в платок (я, к сожалению, не помню ни ее имени, ни фамилии) страстно рассказывает о своем любимом предмете, демонстрирует даже простые опыты. А мы сидим небольшой группкой вокруг печки, в которой потрескивают обломки парт и стульев, а мысли наши далеки от изучаемого предмета — ой, как хочется есть!

Или еще: чтобы выполнить учебную программу, нужно сдать зачет по черчению. Несколько дней, в светлое время, я усердно тружусь над чертежом, устроившись у подоконника, где через сохранившиеся стекла пробивается свет с улицы. А когда привожу задание в техникум, то оказывается, что наш преподаватель по черчению из-за сильного истощения помещен в стационар, и зачет принимать некому.

Сентябрь-декабрь 1941 года были самыми тяжелыми месяцами для жителей Ленинграда.

Как показывает статистика, за это время город бомбили 97 раз, а обстреливали 106 дней. В этот период из числа сброшенных за все время блокады на город упало 74% фугасных и 96% зажигательных бомб. На территории города взорвалось 3296 фугасных и около 100 тысяч зажигательных бомб. В течение декабря в городе от дистрофии (предельного истощения) умерли 52 тысячи человек.

25 декабря по городскому радио была объявлена первая прибавка норм выдачи хлеба. Была установлена норма: 350 граммов хлеба рабочим и по 200 граммов всем остальным.

Зима 1941-42 гг. была особо лютой. Сильные морозы вывели из строя

ВОЙНА И БЛОКАДА

водопровод и канализацию. Воду возили на саночках от еще не замерзших пожарных колодцев или от близлежащих рек и водоемов. Город затих.

И только звук метронома из тарелки репродуктора звучал как стук «сердца» замершего в напряжении города.

Сначала 24 января, а затем 11 февраля радио снова объявило об увеличении нормы выдачи хлеба. Теперь рабочие уже получали по 500 граммов, служащие — по 400 граммов, дети и иждивенцы по 300.

К весне появилась опасность возникновения инфекционных заболеваний.

8-го и 15 марта состоялись воскресники по очистке дворов, улиц и площадей города от снега, грязи и нечистот.

А с 27 марта все трудоспособное население города было мобилизовано на очистку города. В город пришла весна. Он почистился, «умылся», принял боевой, гордый вид. Но после зимнего «затишья», когда фашисты надеялись, что голод задушит жизнь в городе, снова начались воздушные налеты. Так один из самых крупных массированных налетов был в первых числах апреля, днем. Я в это время ремонтировал окно и наблюдал, как вдали, где-то в стороне Васильевского острова, прорвавшиеся в город немецкие самолеты, ходили по кругу и, когда они поочередно срывались «в пике», от самолета отрывалась точка, устремлявшаяся к земле. Позднее, я узнал, что в этот день фашисты сосредоточили удар по боевым кораблям КБФ, стоявшим на Неве. Но они получили достойный отпор.

15 апреля стало праздником для ленинградцев — в городе возобновилось движение трамваев.

С приходом весны вновь начались занятия в техникуме. Начали работать мастерские, где ремонтировались

Константин Иванов, учащийся
Техникума точной механики и оптики,
токарь 3 разряда, июнь 1942 г.

оптические приборы для армии и флота, изготавливались ножи для разведчиков. Многие из нас стали работать в мастерских.

А в июне 1942 года мне исполнилось 16 лет, и я получил паспорт. Теперь я стал уже полноправным членом группы самозащиты МПВО и в домохозяйстве.

В мае-июне 1942 г. мне пришлось участвовать в полевых работах в районе станций Грузино — Пери, в 3-5 километрах от линии фронта, где стояла финская армия.

Так приходила гражданская зрелость.

В декабре 1944 года во Фрунзенском райисполкоме мне была вручена медаль «За оборону Ленинграда» — память о той грозной поре юности.

Из неопубликованных
воспоминаний, 1995 год

Меськин Вениамин Семенович

Меськин Вениамин Семенович (1904 - 1965) — выдающийся ученый в области металлургии и металловедения. Лауреат Сталинской премии (1943).

Закончил Технологический институт имени Ленсовета (1927). Работал до 1948 года в должности руководителя лаборатории и главного металлурга Всесоюзного института металлов.

Педагогическую работу начал в 1930 году в Машиностроительном институте, где работал до 1934 года.

В.С. Меськин утвержден в ученом звании профессора в 1934, получил ученую степень доктора технических наук без защиты диссертации в 1936 году.

Работал в ЛИТМО заведующим кафедрой Металловедения (1938 - 1941).

Заведовал кафедрой Металловедения и термической обработки Военно-механического института (1946-51). До 1965 года заведовал кафедрой Материаловедения и химии Ленинградского института авиационного приборостроения.

В 1943 году была присуждена Сталинская премия и присвоено звание лауреата.

Профессор В.С. Меськин - автор более 100 научных трудов, был награжден рядом орденов, медалями.

Из характеристики 1945 года

(подписанной директором ЛИТМО С.А. Шикановым
и секретарем партбюро Г.В. Погаревым)

«Проф. В.С. Меськин зарекомендовал себя прекрасным педагогом, с увлечением передававшим свои обширные знания, стоявшие на самом современном уровне науки, студентам. Пользовался большим уважением студентов и заслуженным авторитетом среди них и как ученый, и как педагог.

Проф. Меськин по существу заново организовал в ЛИТМО кафедру металловедения и лабораторию при ней и проводил серьезные научно-исследовательские работы, имевшие и теоретическое, и практическое народно-хозяйственное значение для социалистической промышленности, с которой он был неразрывно связан.

В начале Великой Отечественной войны тов. Меськин, как патриот своей Родины, вступил добровольцем в формирующееся тогда в Ленинграде ополчение и был назначен в артиллерийский полк. Из артиллерийского полка В.С. Меськин вместе с другим добровольцем, композитором Д.Д. Шостаковичем были отозваны с резолюцией: «Вы принесете Родине больше пользы на своих рабочих местах».

Таким образом, за время работы в ЛИТМО проф. — доктор В.С. Меськин проявил себя с самой лучшей стороны, как в деловом, так и в политическом отношении».

В годы Великой Отечественной войны особое значение приобрели работы В.С. Меськина по малолегированным сталям с особыми физическими свойствами. Многие марки легированных сталей были разработаны таким образом, что допускали более простые условия их производства. Это позволило расширить металлургическую базу промышленности вооружения путем привлечения невоенных заводов. Уменьшение в несколько раз количества остродефицитного стратегического сырья дало значительную экономию. При этом были созданы сплавы с высокими эксплуатационными качествами.

1941-1945 — Главный металлург НИИ-13 Народного Комиссариата Вооружения.

1942 — за достижения в области материалов для производства вооружения награжден боевым орденом Красной Звезды.

1943 — за разработку и внедрение в промышленность вооружения малолегированных марок стали, в том числе для танковой брони, удостоен Сталинской премии (Государственной премии СССР).

1944 — за выдающиеся достижения в области военной металлургии награжден орденом Трудового Красного Знамени.

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

В многочисленных газетных статьях (в том числе в газете «Известия» от 8 апреля 1943 года статья «Война и малолегированные стали», от 28 ноября 1943 года, статья «Наука в бою» и др.) Вениамин Семенович ориентировал металлургов на использование более экономичных способов получения металлов и сплавов, в частности методом порошковой металлургии.

Результаты исследований были внедрены в производство артиллерии, стрелкового и минометного оружия, бронебойных снарядов, в судостроении, самолетостроении, танкостроении, производство стали для танковой брони и в других стратегически важных областях промышленности.

За достижения в области материалов для вооружения в 1942 году В.С. Меськин был награжден боевым орденом Красной Звезды.

Генерал-Лейтенант Артиллерии П.И. Хохлов — зам. начальника Главного Артиллерийского Управления Красной Армии — Председатель Артиллерийского Комитета ГАУ КА отмечал 23 декабря 1943 г.: «Руководство работами по изысканию и изучению малолегированных сталей для артиллерийского производства было поручено профессору, доктору технических наук Меськину В.С.

В результате исключительно большой исследовательской и опытной работы в 1941 г. были отработаны и проверены в производстве основные марки сталей-заменителей. Эти результаты позволили уже в самом начале войны широко внедрить в валовое производство артиллерийских систем стали, не содержащие дефицитных элементов или содержащие их в минимальных количествах.

Необходимо также отметить, что принятые для производства стали-заменители

не снизили качества артиллерийского вооружения, а в отдельных случаях получено известное улучшение эксплуатационных свойств артсистем.

Исключительно большая научно-исследовательская работа в период 1939-1943 г. была проведена профессором В.С. Меськиным и в области изучения свойств сталей-заменителей для конструкционных деталей артсистем и для стволов и деталей автоматики стрелкового оружия.

Труды профессора В.С. Меськина по сталям с особыми физическими свойствами известны широко, как в СССР, так и за границей. В этой области профессор В.С. Меськин работал более 15 лет и на основе этих работ было освоено в Советском Союзе производство трансформаторной стали, стали для постоянных магнитов, немагнитных и «магнитных» чугунов, немагнитных сплавов и других сплавов, применяемых в электротехнической промышленности».

В 1943 году на Курской дуге в жесточайшем сражении «встретилась сталь русская со сталью русской» и в этой убедительной победе была частица труда В.С. Меськина. 22 марта 1943 г. он был удостоен Сталинской премии (Государственной премии СССР).

В 1944 году за выдающиеся достижения в области военной металлургии Вениамин Семенович был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Народный Комиссар Вооружения СССР Д.Ф. Устинов 22 мая 1945 года следующим образом характеризовал деятельность В.С. Меськина в годы войны: «В течение последних 5-6 лет В.С. Меськин посвятил свою научно-исследовательскую деятельность вопросу изыскания и внедрения в производство артиллерийского и

ВОЙНА И БЛОКАДА

стрелкового вооружения малолегированных углеродистых сталей.

В результате проведенных исследований удалось широко внедрить в производство вооружения малолегированные стали и тем самым резко сократить расход дефицитного стратегического сырья.

Эти работы были высоко оценены Правительством Союза, наградившим В.С. Меськина Орденом Красной Звезды, Орденом Трудового Красного Знамени и присудившим ему премию имени И.В.Сталина.

Наряду с научно-исследовательской деятельностью В.С. Меськин на

протяжении 12 лет вел педагогическую работу во ВТУЗ'ах НКВ, возглавлял кафедру металловедения Ленинградского Института Точной Механики и Оптики и кафедру металлографии и термической обработки металлов Военно-Механического института вплоть до момента их эвакуации из гор. Ленинграда.

Учитывая весь комплекс научной и педагогической деятельности В.С. Меськина, отмечаю его большие заслуги в деле обеспечения промышленности вооружения качественными материалами, не требующими дефицитного сырья».

В.С. Меськин на производстве, 1960 г.

Шнейдер Юрий Гдальевич

Заслуженный изобретатель Российской Федерации профессор Ю.Г. Шнейдер (1913-1995) – крупный специалист в области чистовой обработки металлов.

Окончил в ЛИТМО (1939). Работал старшим инженером, старшим мастером на заводе им. Кулакова (1939-45).

Аспирант ЛИТМО (1945-47).

Работал в ЛИТМО: ассистент (1947-50), доцент (1950-70), профессор кафедры Технологии приборостроения (1970-1995).

Кандидат технических наук (1947), доцент (1950), доктор технических наук (1969), профессор (1971).

Один из создателей научного направления Университета «Регуляризация микрогеометрии технических поверхностей - улучшение эксплуатационных свойств машин, приборов и аппаратов». Руководитель разработки стандарта ГОСТ 24773-81 «Поверхности с регулярным микрорельефом» (1980).

Автор более 200 работ, 9 монографий, имел свыше 100 изобретений. Получено 10 иностранных патентов. Им было подготовлено 73 кандидатов и 7 докторов наук.

Был награжден государственными наградами СССР.

Как работали в блокаду

Бывший министр танковой промышленности писал в журнале «Коммунист» о том, что если бы мы в войну работали так, как работаем сейчас, то мы бы войну не выиграли. Могут возразить, что неправомерно сравнивать условия жизни и труда военного и мирного времени. Но то, что наблюдается сегодня, просто поражает. Трудно себе даже представить, чтобы в годы войны ставился и обсуждался вопрос, притом с высоких трибун, что недопустимо получать зарплату только за приход на работу.

Нужно ли вспоминать о том, как мы работали, и не просто в военные дни, а в блокаду — голодные, предельно истощенные, многие без надежды дожить до конца войны? Убежден, что нужно! Хотя бы для того, чтобы напомнить, что мы умеем и можем работать добросовестно, творчески, увлеченно, опровергая сетования А.М. Горького: «...сердце кровью обливается, когда убеждаешься в том, что русские люди не любят работать и не могут закончить начатую работу».

Если бы дело обстояло так, мы бы действительно войны не выиграли. Вот почему вспоминать о подлинно героической работе не только можно, а нужно, даже необходимо.

Расскажу о том, что мне близко. Окончив Ленинградский институт точной механики и оптики, я в 1939 году был направлен на завод имени Кулакова, в технологический отдел, а с началом войны перешел в инструментальный цех старшим мастером. И сразу же попал в переплет. Перед чисто приборостроительным заводом поставили задачу: в кратчайший срок освоить производство автоматов Дегтярева,

а позже — серийно — автоматов Судаева. Кто хоть немного знает технологию производства, поймет, какой трудности была эта задача. Заводу предстояло в кратчайший срок освоить множество технологических операций, в особенности сложнейшую — изготовление стволов автоматов. И все это в условиях голода, крайнего истощения рабочих, при слабом отоплении, дефицитах электроэнергии. Остро ощущалась нехватка квалифицированных рабочих, мобилизованных в армию.

И в этих тяжелейших условиях поставленная перед заводом задача была решена: уже в конце 1941 года была изготовлена и направлена на фронт опытная партия автоматов ППД, а с начала сорок третьего освоено серийное производство автоматов ППС, которыми вскоре был оснащен Ленинградский фронт. Как же была решена эта задача?

Прежде всего была железная дисциплина. Я не припоминаю, чтобы за все время войны к нашим рабочим был применен указ о тюремном заключении за опоздание. Работали, если была необходимость, по две, а иногда по три смены подряд, без отгулов и премий. О браке не могло быть и речи. Если он случается, то немедленно исправляется в сверхурочное время после смены самим виновником брака.

Никого не надо было уговаривать поработать сверхурочно.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№2 (1390), 6 февраля 1989 года

Документальная хроника: ЛИТМО в Черепаново

14 марта 1942 г. — начата эвакуация института сначала на Кавказ.

Август 1942 г. — дальнейшая эвакуация в г. Черепаново Новосибирской области.

3 января 1943 г. — приказ № 1 о развертывании учебных лабораторий и кабинетов.

15 января 1943 г. — приказ № 17 о начале занятий студентов в эвакуации (зачисление в институт в г. Черепаново проходило в январе-феврале 1943 г.)

Январь 1943 г. — на основании приказа ВКВШ при СНК ССР №1 от 2.01.1943 г. отменено свободное посещение учебных занятий студентами вузов.

Май 1943 г. — при институте организовано подсобное хозяйство, овощехранилище (институт имел шесть лошадей).

Июль-август 1943 г. — институт приступил к дровозаготовкам и к заготовке торфа. Открыты сапожная и портновская мастерские.

Ноябрь 1943 г. — в Новосибирске стало функционировать «вечернее отделение филиала ЛИТМО». И.о. декана назначен доцент Л. Гольдберг.

Май 1944 г. — первая группа студентов (21 человек) командирована в Ленинград, в ЛИТМО. Из числа прибывающих студентов в мае 1944 г. была организована ремонтно-строительная восстановительная бригада.

10 августа 1944 г. — началась реэвакуация института (приказ №114 от 09.08.1944 г.)

В город Черепаново Новосибирской области приехала лишь небольшая часть студентов и преподавателей института. В это же время (осень 1942 г.) туда прибыл эшелон с оборудованием, эвакуированным из Ленинграда еще до блокады. В короткий срок, фактически за два месяца, в помещении бывшей школы надо было оборудовать лаборатории и аудитории для занятий. Пришлось поработать и грузчиками, и плотниками, и малярами, и монтажниками.

Многие студенты были направлены в колхоз района заготавливать продукты питания, а некоторые разъехались по городам Сибири и Урала набирать студентов в институт.

К началу декабря 1942 г. все эвакуированные преподаватели и студенты ЛИТМО собрались в Черепаново. Первым учебным днем учебного года по институту следует считать 15 января 1943 г. (приказ №17 от 15.01.1943 г.).

Первый учебный год в эвакуации начало всего 35 студентов. Однако к 1 июля 1943 г. в результате перевода, восстановления, приема их стало 229 человек, а спустя год (01.01.1944 г.) на дневном и вечернем отделениях училось уже 676 студентов. В числе преподавателей были профессора В. Чуриловский, А. Захарьевский, Г. Кондратьев, Б. Лапшин, Г. Смирнов-Аляев.

В июне 1943 г. штат профессорско-преподавательского состава насчитывал 39 человек, а к концу 1943/1944 учебного года — 52 человека.

На базе части институтского оборудования и библиотечного фонда, доставленного из Ленинграда, начали функционировать более 10 кафедр. Была развернута научно-

ВОЙНА И БЛОКАДА

техническая работа. Ученые института старались оказать максимальную помощь новосибирским промышленным предприятиям.

Во время эвакуации учебный корпус института в г. Черепаново находился на Партизанской ул., д. 8. Кроме того, у института были еще следующие здания:

- здание на Республиканской, 29;
- общежитие на Красном проспекте;
- общежитие на ул. Степана Разина;
- здание столовой (два этажа);
- здание бывшей 80-ой школы.

Коллектив преподавателей и студентов много времени уделял благоустройству учебных и бытовых помещений. Были организованы две столовых, парикмахерская, прачечная, сапожная и пошивочная мастерские. Они также участвовали в заготовке дров, в сельскохозяйственных работах, много внимания уделяли подсобному хозяйству института.

Весной 1943 г. было засеяно 38 га земли. Осенью был получен урожай: картофеля — 136,5 ц.; проса — 40,0 ц.; капусты — 69,0 ц.; других овощей — 39,2 ц.; собрано меда 40 кг.

В марте 1944 г. Государственная комиссия под председательством академика В.П. Линника приняла первые дипломные проекты, подготовленные в условиях эвакуации.

В июле закончился очередной учебный год. Более 40% экзаменационных оценок были отличными.

Летом 1944 года начата реэвакуация ЛИТМО в Ленинград.

По материалам
приказов директора ЛИТМО,
за 1942 - 1944 год.

Фото: группа сотрудников ЛИТМО в эвакуации
в городе Черепаново Новосибирской области, 1943 год

Первый ряд (справа налево):
профессор В.Н. Чуриловский,
профессор Г.А. Смирнов-Аляев,
профессор Б.Ф. Лапшин,
директор ЛИТМО С.А. Шиканов,
профессор А.Н. Захарьевский,
доцент В.И. Кадыков.

За С.А. Шикановым и А.Н. Захарьевским стоит София Закс.

**ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД**

ВОЙНА И БЛОКАДА

Группа студентов-спортсменов. Город Черепаново, 1943 г.

Лабораторный корпус, здесь размещались кафедры: технологии приборостроения, организации производства химии, кафедры оптического факультета, факультета точной механики, а также учебные мастерские. Город Черепаново, 1943 г.

Барун Владимир Абрамович

Барун В.А. (1904 - 1947) окончил механический факультет Ленинградского политехнического института (1926). Инженер Балтийского судостроительного завода (1926-27); заведующий исследовательской секцией, помощник заведующего, заведующий отделом завода им. Козицкого (1927-31); заведующий отделом исследований, заместитель начальника цеха Электрослаботочного объединения (1931-33); начальник цеха завода «Красный Октябрь» (1931-36).

Работал в ЛИТМО: доцент (1931-39), заведующий (1939-47) кафедрой Технологии приборостроения, заместитель директора института по научной части (1936-46), декан факультета «А» (факультета Точной механики) (1939-40). Доцент (1938), кандидат технических наук (1939). Исполнял обязанности директора ЛИТМО во время и после эвакуации института из г. Черепаново в 1944-45 гг.

Автор около 10 научных работ.

Был награжден орденом Знак Почета (1945).

Институт в Черепаново

Ленинградский институт точной механики и оптики всегда отличался высоким качеством подготовки им специалистов. Этому способствовали высококвалифицированные кадры профессорско-преподавательского состава, прекрасно оборудованные лаборатории и кабинеты, богатая библиотека и большое внимание, уделявшееся руководством Института культурно-бытовым вопросам жизни и учебы студентов. Переведённый распоряжением правительства в г. Черепаново, Институт остался верен своим традициям.

Вместе с Институтом в Черепаново прибыла большая часть профессуры и основных преподавателей по ведущим дисциплинам, перевезено оборудование большинства общих и специальных лабораторий и значительная часть фундаментальной библиотеки. Ряд корпусов, предоставленных для Института, позволили достаточно удобно разместить учебные, лабораторные и вспомогательные помещения, подготовив их надлежащим образом для проведения занятий. Ответены два здания под общежития студентов. Приняты меры к тому, чтобы обеспечить общежития необходимым инвентарём и создать для живущих в общежитии студентов возможно более благоприятные

условия. Студенты старших курсов предпочтительно размещаются по частным квартирам.

В настоящее время предполагается подготовить под общежития ещё некоторые помещения. Наркоматом выделяются специальные фонды для снабжения общежитий бельём и постельными принадлежностями.

При Институте работает парикмахерская, открывается прачечная, сапожная и портновская мастерские. Намечается к открытию валялочная мастерская.

Для студентов Института имеется столовая закрытого типа. Для обеспечения полагающегося в ней трехразового питания Институт организовал своё подсобное хозяйство, произвёл посадки овощей и картофеля, засеял значительную площадь зерновыми культурами. Организуется свиноводческое хозяйство.

Наркоматом выделяются специальные фонды промтоваров для студентов и преподавателей Института, позволяющие удовлетворить основные их потребности.

Опубликовано в Листовке ЛИТМО,
посвященной новому набору в Институт.
Гор. Черепаново Новосибирской обл.
25 июля 1943 года

Захарьевский Александр Николаевич

Профессор А.Н. Захарьевский (1894 - 1965) окончил физико-математический факультет Петроградского университета (1920). Ассистент ГОИ (1919). Заведующий лабораторией ЛенЗОС (1924-27), старший физик ГОИ (1927-33). Основал в ГОИ дальномерную лабораторию, сыгравшую большую роль в организации отечественного производства дальномеров (1928). Старший инженер НТО Оптико-механического завода (1933-36). Работал в ЛИТМО с 1930 года. Заведующий кафедрой Оптико-механических приборов (1936-41). Декан факультета «3» (Оптического факультета) (1941-42).

Руководитель лаборатории микроскопии в ГОИ (с 1951 года).

Кандидат технических наук, доцент, доктор технических наук (1935). Профессор.

Член-корреспондент Академии артиллерийских наук СССР (1947).

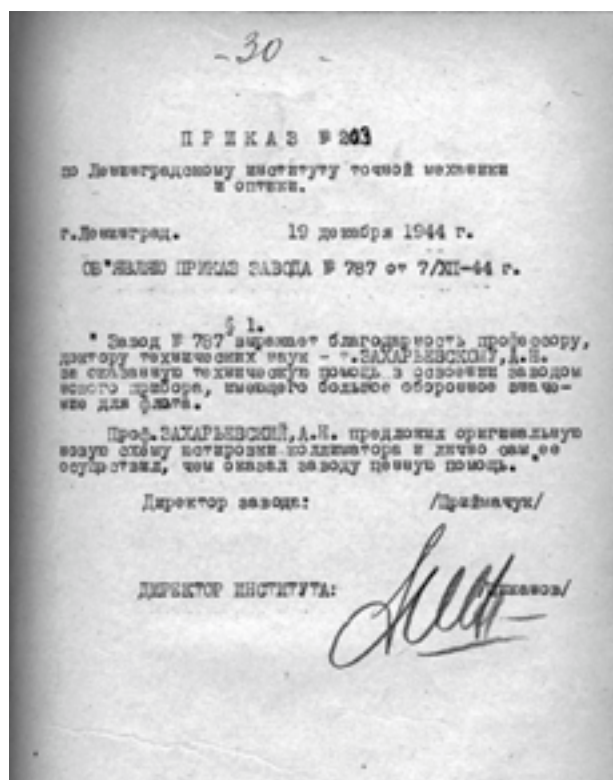
Основоположник научно-педагогических школ Университета: Научные основы конструирования и юстировки оптико-электронных приборов и Прикладная и вычислительная оптика.

Автор более 10 научных работ. Автор 2-томного руководства по военным оптическим дальномерам (1933-34) и широко известной монографии «Интерферометры» (1952). В течение многих лет являлся членом редколлегии журнала «Оптико-механическая промышленность».

Был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды и тремя медалями.

Лауреат Сталинской премии (1949).

ВОЙНА И БЛОКАДА

Профессор ЛИТМО А.Н. Захарьевский в своей лаборатории. 1947 г.

Смирнов-Аляев Георгий Александрович

Профессор Г.А. Смирнов-Аляев (1898 - 1979) крупный специалист в области теории пластичности. Один из создателей современной теории пластичности, основатель ленинградской научной школы теории обработки материалов давлением и организатор первой в нашей стране лаборатории пластических деформаций.

Родился Георгий Александрович 5 декабря 1898 года в Москве в семье учителя средней школы. В 1901 г. семья переехала в Петербург. В 1917 г. Георгий Александрович окончил с золотой медалью гимназию (училище Св. Петра) и был принят в институт инженеров путей сообщения. После окончания института (1923) поступил на Ленинградский завод «Большевик» в тракторный отдел, где работал больше двух лет слесарем, токарем и фрезеровщиком, а потом лаборантом в механической лаборатории завода. В 1925 г. Г.А.Смирнов был выдвинут заводом для работы во вновь организованном конструкторском бюро при управлении Военно-Морских сил РККА, где работал инженером-конструктором (1925-29).

Рабочий, инженер завода «Большевик», преподаватель на курсах организации производства института мозга (1923-25).

С января 1930 года он перешел на исследовательскую работу в Ленинградский университет сначала младшим ассистентом химического факультета, а с 1 марта 1931 года — научным сотрудником лаборатории оптического метода в Научно-исследовательском институте математики и механики (НИИММ). 11 июля 1933 года старший научный сотрудник Г.А.Смирнов-Аляев был назначен заведующим лабораторией пластических деформаций, где проработал до 1939 г. Научный сотрудник НИИММ Ленинградского государственного университета (ЛГУ) и преподаватель механического факультета ЛГУ (1929-39).

Организовал лабораторию пластических деформаций НИИММ (1933).

Преподаватель Артиллерийской академии (1930-32), Ленинградского химико-технологического института (1930-35).

Работал в ЛИТМО: профессор кафедры Технологии приборостроения (1942-50).

ВОЙНА И БЛОКАДА

С 1939 по 1979 год Георгий Александрович работал в Ленинградском военно-механическом институте (ЛВМИ). Заведующий специальной кафедрой патронно-гильзового производства ЛВМИ (1939). Возглавлял с 1946 г. профилирующую кафедру обработки металлов давлением, а с 1953 г. стал заместителем директора института по научной работе.

Доктор технических наук (1941), профессор (1944).

Оформившиеся в оригинальную научную школу, методы исследований и решений проблемных задач теории пластичности, опубликованные в монографии «Теория пластических деформаций металлов» и получившие широкое распространение в пособиях по сопротивлению материалов пластическому деформированию, и технологии обработки металлов давлением, явились научной основой исследований многочисленных учеников и последователей научной школы профессора Сминова-Аляева. Под научным руководством и при консультации Георгия Александровича были выполнены и защищены 36 кандидатских и 4 докторских диссертации.

Автор более 100 научных трудов. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 октября 1965 г. профессору Г.А.Смирнову-Аляеву было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР. За плодотворную научно-исследовательскую и общественную деятельность был награжден орденами Трудового Красного Знамени, Знак Почета и медалями Советского Союза.

Лапшин Борис Федорович

Профессор Б.Ф. Лапшин (1886 - 1960) окончил Петроградский политехнический институт по специальности инженер-металлург (1913).

Работал на Обуховском и Ижорском заводах (1911-29) и по совместительству преподавал в Морской Академии (1926-29). Главный металлург Всесоюзного авиационного объединения (Москва), доцент Московского института стали по совместительству (1929-30). Научный руководитель сектора Ленинградского котлотурбинного института (1931-37), доцент Индустриального института по совместительству (1933-34). С 1935 года — действительный член НИИ теплогидроэнергетического оборудования. Профессор ВТУЗа (1938-41), заведующий кафедрой Горячей обработки металлов Ленинградского военно-механического института (1940-42).

Профессор (1938), доктор технических наук (1941).

Работал в ЛИТМО: заведующий кафедрой Металловедения (1942-60).

Кроме него, в 1940-ые годы в штат кафедры входили 4 преподавателя: кандидат технических наук, доцент А.Ф.Лобов, кандидат технических наук, доцент Л.Е.Рудин, старшие преподаватели З.М.Рубашкина и С.В.Тухшнайнд, работали также два старших лаборанта и лаборант. Кафедра объединяла металловедческую и технологическую подготовку, поэтому наряду с основным курсом «Металловедение и термическая обработка» читался курс «Технология металлов».

Помимо общего металловедения в читаемых курсах содержались основы металлургии, литейное дело, обработка давлением и сварка. Количество часов, отводившихся на все эти технологические разделы, было малым, что определило характер курса как описательный без рассмотрения каких-либо физико-химических основ процессов. В лаборатории кафедры имелось обычное стандартное оборудование металлографических и термических исследований. Выполнялись традиционные лабораторные работы по общему металловедению. Преподаватели кафедры, наряду с учебной работой, проводили научные исследования в порядке содружества с некоторыми машиностроительными заводами Ленинграда.

Был награжден орденом Знак Почета и медалями.

Опубликовал более 30-ти научных работ.

Кадыков Владимир Иосифович

Кадыков В.И. (1905 - после 1970) окончил Ленинградский политехнический институт (ЛПИ) по заводской специальности Механического факультета (1930). Ассистент, доцент ЛПИ (1930-34).

Работал в ЛИТМО: исполняющий обязанности заведующего кафедрой Сопротивления материалов (1934-36) и заведующий лабораторией сопротивления (1936-38), доцент (1936-37, 1938-42, 1944-47), заведующий кафедрой Сопротивления материалов (1942-44, 1947-65).

Декан факультета Точной механики (факультета «А») (1944-62), доцент кафедры Технической механики (1965-70).

Доцент по кафедре Сопротивления материалов (1934), кандидат технических наук (1939).

По совместительству работал на должностях старшего ассистента и доцента кафедры Сопротивления материалов Политехнического и Индустриального институтов (1930-36), Кораблестроительного института и Института механизации сельского хозяйства (в разные годы).

Автор 30-ти научных работ. Был награжден орденом Трудового Красного Знамени (1953) и медалями СССР.

**ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД**

Ленинградского Института Точной Механики и Оптики,
посвященного моему наболю в Институт

ПРОФИЛЬ ИНСТИТУТ

В. Н. ЧЕРНЫШОВСКИЙ — врач-фтизиатр, к. м. н., кафедра туберкулезных заболеваний.

Кафедра теории
оптических
приборов

[illegible][illegible]

Док. секретарь, зовите фа-
культета 2-й секретарь
В. Н. ЧУПЧЕНКО

Институт в Черепаново

Донецкий институт Ученых Металлов и Сталью поглотил остальные заводы каменного металлургического комбината. Другой госпредприятие — завод «Красноармейский» стал частью профсоюзно-представительского актива, который обустраивал заводской и жилищный. Стала известна и Большая металлургическая рудничная. Институт сталроизводства сталовой проволоки и рудничного строительства. Переименование представлялось естественным, а в г. Луганске, институт сталроизводства стал сталроизводства.

[illegible]

НАШИ КАФЕДРЫ И ЛАБОРАТОРИИ

Для своей педагогической и научно-исследовательской деятельности на кафедре ртутьсодержащих лабораторий и кабинетов, богато оснащенных различными циклами прибора, установками, аппаратурой, медными учебными пособиями и прочими материалами. Все оборудование лабораторий и кабинетов закупалось из Ленинграда вместе с учебной и другой учебно-научной литературой. В учебно-научный кабинет биологического Института и размещено в специальном лабораторном корпусе в г. Гор. Череповец.

Кафедра физики

В своей творческой и общественной работе писательница руководилась идеями коммунизма. Она была членом Всесоюзного Союза писателей, членом правления Союза писателей Республики Беларусь, членом правления Союза писателей Республики Беларусь в области журналистики, членом правления Союза писателей Республики Беларусь в области литературы и искусства. Она была членом правления Союза писателей Республики Беларусь в области журналистики, членом правления Союза писателей Республики Беларусь в области литературы и искусства.

[illegible]

Нафедра метрологин и ее лабораторин

Роль, которую в современном мире играют и приобретают все большее значение, в промышленности аэрокосмическая отрасль. Необходимость создания высококачественных и сверхлегких сплавов к быстрому развитию аэрокосмической техники за последние десятилетия. К наиболее важным проблемам современной аэрокосмической промышленности относятся повышение прочности в целом и ударной вязкости в частности конструктивных сталей, titanium, алюминия, сталей металлов.

На кафедре исторической географии и картографии ИГЭ им. В. В. Радомского И. В. Мухоморовым и И. А. Мухоморовой подготовлено учебное пособие «Историческая география и картография» (Иркутск, 1990).

Кафедра точной механики

Каждая новая машина издается профессором кафедры физико-математической механики. Издание в ней дано только излучение прибора (вспомогательный, дополнительный и основной) прибора, в том же приборе для измерения скорости, температуры и параметров.

[illegible][illegible]

Именно в начале исторического пути нашей промышленности, еще при царском режиме, появились первые зачатки для дальнейшего развития нашей промышленности: автомобильный завод, судно, автомобильный и

А. И. БАКАЛОВИЧЕВИЧ—11
1949. 1950. 1951. 1952. 1953. 1954. 1955. 1956. 1957. 1958. 1959. 1960. 1961. 1962. 1963. 1964. 1965. 1966. 1967. 1968. 1969. 1970. 1971. 1972. 1973. 1974. 1975. 1976. 1977. 1978. 1979. 1980. 1981. 1982. 1983. 1984. 1985. 1986. 1987. 1988. 1989. 1990. 1991. 1992. 1993. 1994. 1995. 1996. 1997. 1998. 1999. 2000. 2001. 2002. 2003. 2004. 2005. 2006. 2007. 2008. 2009. 2010. 2011. 2012. 2013. 2014. 2015. 2016. 2017. 2018. 2019. 2020. 2021. 2022. 2023. 2024. 2025. 2026. 2027. 2028. 2029. 2030. 2031. 2032. 2033. 2034. 2035. 2036. 2037. 2038. 2039. 2040. 2041. 2042. 2043. 2044. 2045. 2046. 2047. 2048. 2049. 2050. 2051. 2052. 2053. 2054. 2055. 2056. 2057. 2058. 2059. 2060. 2061. 2062. 2063. 2064. 2065. 2066. 2067. 2068. 2069. 2070. 2071. 2072. 2073. 2074. 2075. 2076. 2077. 2078. 2079. 2080. 2081. 2082. 2083. 2084. 2085. 2086. 2087. 2088. 2089. 2090. 2091. 2092. 2093. 2094. 2095. 2096. 2097. 2098. 2099. 2100. 2101. 2102. 2103. 2104. 2105. 2106. 2107. 2108. 2109. 2110. 2111. 2112. 2113. 2114. 2115. 2116. 2117. 2118. 2119. 2120. 2121. 2122. 2123. 2124. 2125. 2126. 2127. 2128. 2129. 2130. 2131. 2132. 2133. 2134. 2135. 2136. 2137. 2138. 2139. 2140. 2141. 2142. 2143. 2144. 2145. 2146. 2147. 2148. 2149. 2150. 2151. 2152. 2153. 2154. 2155. 2156. 2157. 2158. 2159. 2160. 2161. 2162. 2163. 2164. 2165. 2166. 2167. 2168. 2169. 2170. 2171. 2172. 2173. 2174. 2175. 2176. 2177. 2178. 2179. 2180. 2181. 2182. 2183. 2184. 2185. 2186. 2187. 2188. 2189. 2190. 2191. 2192. 2193. 2194. 2195. 2196. 2197. 2198. 2199. 2200. 2201. 2202. 2203. 2204. 2205. 2206. 2207. 2208. 2209. 2210. 2211. 2212. 2213. 2214. 2215. 2216. 2217. 2218. 2219. 2220. 2221. 2222. 2223. 2224. 2225. 2226. 2227. 2228. 2229. 2230. 2231. 2232. 2233. 2234. 2235. 2236. 2237. 2238. 2239. 2240. 2241. 2242. 2243. 2244. 2245. 2246. 2247. 2248. 2249. 2250. 2251. 2252. 2253. 2254. 2255. 2256. 2257. 2258. 2259. 2260. 2261. 2262. 2263. 2264. 2265. 2266. 2267. 2268. 2269. 2270. 2271. 2272. 2273. 2274. 2275. 2276. 2277. 2278. 2279. 2280. 2281. 2282. 2283. 2284. 2285. 2286. 2287. 2288. 2289. 2290. 2291. 2292. 2293. 2294. 2295. 2296. 2297. 2298. 2299. 2300. 2301. 2302. 2303. 2304. 2305. 2306. 2307. 2308. 2309. 2310. 2311. 2312. 2313. 2314. 2315. 2316. 2317. 2318. 2319. 2320. 2321. 2322. 2323. 2324. 2325. 2326. 2327. 2328. 2329. 2330. 2331. 2332. 2333. 2334. 2335. 2336. 2337. 2338. 2339. 2340. 2341. 2342. 2343. 2344. 2345. 2346. 2347. 2348. 2349. 2350. 2351. 2352. 2353. 2354. 2355. 2356. 2357. 2358. 2359. 2360. 2361. 2362. 2363. 2364. 2365. 2366. 2367. 2368. 2369. 2370. 2371. 2372. 2373. 2374. 2375. 2376. 2377. 2378. 2379. 2380. 2381. 2382. 2383. 2384. 2385. 2386. 2387. 2388. 2389. 2390. 2391. 2392. 2393. 2394. 2395. 2396. 2397. 2398. 2399. 2400. 2401. 2402. 2403. 2404. 2405. 2406. 2407. 2408. 2409. 2410. 2411. 2412. 2413. 2414. 2415. 2416. 2417. 2418. 2419. 2420. 2421. 2422. 2423. 2424. 2425. 2426. 2427. 2428. 2429. 2430. 2431. 2432. 2433. 2434. 2435. 2436. 2437. 2438. 2439. 2440. 2441. 2442. 2443. 2444. 2445. 2446. 2447. 2448. 2449. 2450. 2451. 2452. 2453. 2454. 2455. 2456. 2457. 2458. 2459. 2460. 2461. 2462. 2463. 2464. 2465. 2466. 2467. 2468. 2469. 2470. 2471. 2472. 2473. 2474. 2475. 2476. 2477. 2478. 2479. 2480. 2481. 2482. 2483. 2484. 2485. 2486. 2487. 2488. 2489. 2490. 2491. 2492. 2493. 2494. 2495. 2496. 2497. 2498. 2499. 2500. 2501. 2502. 2503. 2504. 2505. 2506. 2507. 2508. 2509. 2510. 2511. 2512. 2513. 2514. 2515. 2516. 2517. 2518. 2519. 2520. 2521. 2522. 2523. 2524. 2525. 2526. 2527. 2528. 2529. 2530. 2531. 2532. 2533. 2534. 2535. 2536. 2537. 2538. 2539. 2540. 2541. 2542. 2543. 2544. 2545. 2546. 2547. 2548. 2549. 2550. 2551. 2552. 2553. 2554. 2555. 2556. 2557. 2558. 2559. 2560. 2561. 2562. 2563. 2564. 2565. 2566. 2567. 2568. 2569. 2570. 2571. 2572. 2573. 2574. 2575. 2576. 2577. 2578. 2579. 2580. 2581. 2582. 2583. 2584. 2585. 2586. 2587. 2588. 2589. 2590. 2591. 2592. 2593. 2594. 2595. 2596. 2597. 2598. 2599. 2600. 2601. 2602. 2603. 2604. 2605. 2606. 2607. 2608. 2609. 2610. 2611. 2612. 2613. 2614. 2615. 2616. 2617. 2618. 2619. 2620. 2621. 2622. 2623. 2624. 2625. 2626. 2627. 262

Кафедра химии

В речном ряде встречаются различные гидротехнические сооружения, в частности в нижнем течении встречаются плотины, дамбы, шлюзы, каналы, мосты, в верхнем течении встречаются плотины, дамбы, шлюзы, каналы, мосты, в верхнем течении встречаются плотины, дамбы, шлюзы, каналы, мосты.

Каждый месяц Института с его центром общаются с учеными-конструкторами, работниками и инженерами в промышленности, где применяются данные науки. В результате работы Института созданы новые материалы, приборы, аппаратура, которые используются в различных областях науки и техники.

[illegible][illegible]

Наши лучшие студенты

Среди студенческого коллектива Ленинградского Института Точной Математики и Физики есть не мало студентов этого замечательного университета, учев с большой общественно-политической работой. Здесь мы отмечаем помощь из нел.

Назайчук Алексей

Лена Конфига — студентка, кандидат партии, первая дочь в семье из 11 детей, диссидентская активистка, работавшая в Лиге за права добровольцев фронт. После окончания школы Лена вошла в организацию «Домы культуры» в городе Матигора. Сейчас Лена занимается организацией «АМЕРИКА» в Матигорах и имеет магазин, который является своего рода терриорией. У нее много культурных связей со многими американскими людьми. Сейчас она занимается вопросами, связанными с работой Конфига с ее организацией людей.

ПОРЯДОК РАБОТЫ

Тамара Березина является
одной из лучших студенток
института. Сейчас она занят
на II-м курсе. Во
учебном году Тамара б
на ее учебном занятии
института курс трагед
и ее время посвящен

она работала трактористом. Однако, зная об ее желании учиться, отец решил отдать дочь на «подъем». Там жила ее большая заинтересованная и обдумывавшая персонал. Кстати, где она жила и деформации. Своих агентов она всегда ждала в некотором смысле счастливой. Там будет прекрасное решение и «подъем» для всех молодых Наркотики.

Шерешет Георгий

Студент IV курса, кандидат, занимающийся творческим и общественным, имеет следующие достижения: кандидатский диплом — кандидат наук по специальности «Управление общественными организациями», кандидатская диссертация — «Организация студенческого самоуправления в вузах», кандидатская диссертация — «Организация студенческого самоуправления в вузах», кандидатская диссертация — «Организация студенческого самоуправления в вузах».

Ноненко Владимир

Воспитанная предков в Нептуне, Лилиантея — дочь и племянница. С детства она привыкла к институту, к академическим занятиям, к труду. Книга — ее лучший друг. Настала пора заняться профессией. Сначала — в качестве переводчицы и переводчицы иностранных языков и слов. Затем — в качестве переводчицы, добавляя к своему образованию и опыт преподавания в школе. Книга — ее лучший друг. С детства она привыкла к институту, к академическим занятиям, к труду.

В числе наших лучших специалистов — выпускников высшей школы — это: доктор наук и профессор В. В. Гусев, доктор наук и профессор В. В. Радомысленский, доктор наук и профессор В. В. Ширинин и другие.

Полученный раствор
проф. В. Н. ГИРЯНОВСКИЙ

Шерemet Георгий Кузьмич

Проректор Г.К. Шерemet (1912-1982) окончил рабфак Ленинградского сельскохозяйственного института (1938) и факультет Точной механики ЛИТМО (1946). Являясь студентом ЛИТМО, работал мастером учебно-производственных мастерских института (1941-42), помощником директора, заместителем директора института по финансово-хозяйственной деятельности и капитальному строительству (1942-43).

Заместитель директора ЛИТМО по административно-хозяйственной части (АХЧ) (1943-61). Под его руководством построено два корпуса общежития на Вяземском пер. (1953-54). Проректор по Административно-хозяйственной части (1961-71).

Руководил строительством нового учебно-лабораторного корпуса ЛИТМО по ул. Саблинской, 14 (1970).

Проректор по финансово-хозяйственной деятельности ЛИТМО (1971-80).

Занимая эти должности, вел научную работу на кафедре ТПС.

Председатель профкома ЛИТМО. Член Ленинградского областного комитета профсоюза работников просвещения (1962-74).

Был награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями СССР.

Георгий Кузьмич Шеремет

Ветеран советской высшей школы, крупный хозяйственный руководитель, бывший проректор нашего института, персональный пенсионер республиканского значения — Георгий Кузьмич Шеремет.

Георгий Кузьмич родился 13 ноября 1912 года в семье крестьянина в Краснодарском крае. Окончив в 1931 году 1-ую Адыгейскую сельскохозяйственную школу, работал агро техником в Ново-Леушковской МТС Тихорецкого района Краснодарского края. После двух лет службы в РККА в январе 1936 года поступил на рабфак Ленинградского сельскохозяйственного института. По окончании рабфака в 1936 году пришел на учебу в Ленинградский институт точной механики и оптики.

В июле 1941 года Г.К. Шеремет добровольцем вступает в ряды народного

ополчения. В составе 265-го особого пулеметно-артиллерийского батальона участвовал в оборонительном сражении под Ленинградом. В октябре 1941 года по приказу командования был отозван для продолжения учебы. Вместе с институтом проделал весь трудный путь эвакуации — сначала в Пятигорск, а затем в Омск.

Одновременно с учебой работал контрольным мастером в учебно-производственных мастерских института, выполняя заказы фронта. Когда в 1942 году институт возобновил свою деятельность в городе Черепаново Новосибирской области, Г.К. Шеремет приступил к работе заведующим хозяйством ЛИТМО, а вскоре стал помощником директора института. С той поры вся жизнь Георгия Кузьмича была связана со становлением и развитием

Баскетболисты ЛИТМО.

На фотографии (слева направо): Н. Пашковский,
А. Квотый, Г. Шеремет, Б. Иванов, В. Романенко. 1945 г.

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

Группа сотрудников ЛИТМО (слева во 2-ом ряду — Г.К. Шеремет), 1949 г.

материально-технической базы нашего вуза. Он становится заместителем директора по хозяйственной работе, позже проректором по административно-хозяйственной работе.

По инициативе Г.К. Шеремета и под его руководством прошли целые этапы развития института. Так, в 1946 году было завершено строительство учебно-лабораторного корпуса по каналу Грибоедова, 53; в 1953-1954 годах построены два комплекса студенческого общежития на Вяземском; в 1953-1956 годах произведена реконструкция учебного здания на проспекте М. Горького, 49; наконец, в 1965-1970 годах был построен главный корпус института на Саблинской улице, 14. Георгий Кузьмич Шеремет обладал исключительными организаторскими способностями, хозяйствовал инициативно и энергично, любил и знал свое дело. К работе он был принципиален, требователен к себе и подчиненным.

Георгий Кузьмич постоянно вел большую воспитательную работу со студенческим активом, добивался действенной связи ректората с общественными организациями студентов. Он многое сделал для налаживания студенческого самоуправления в общежитии.

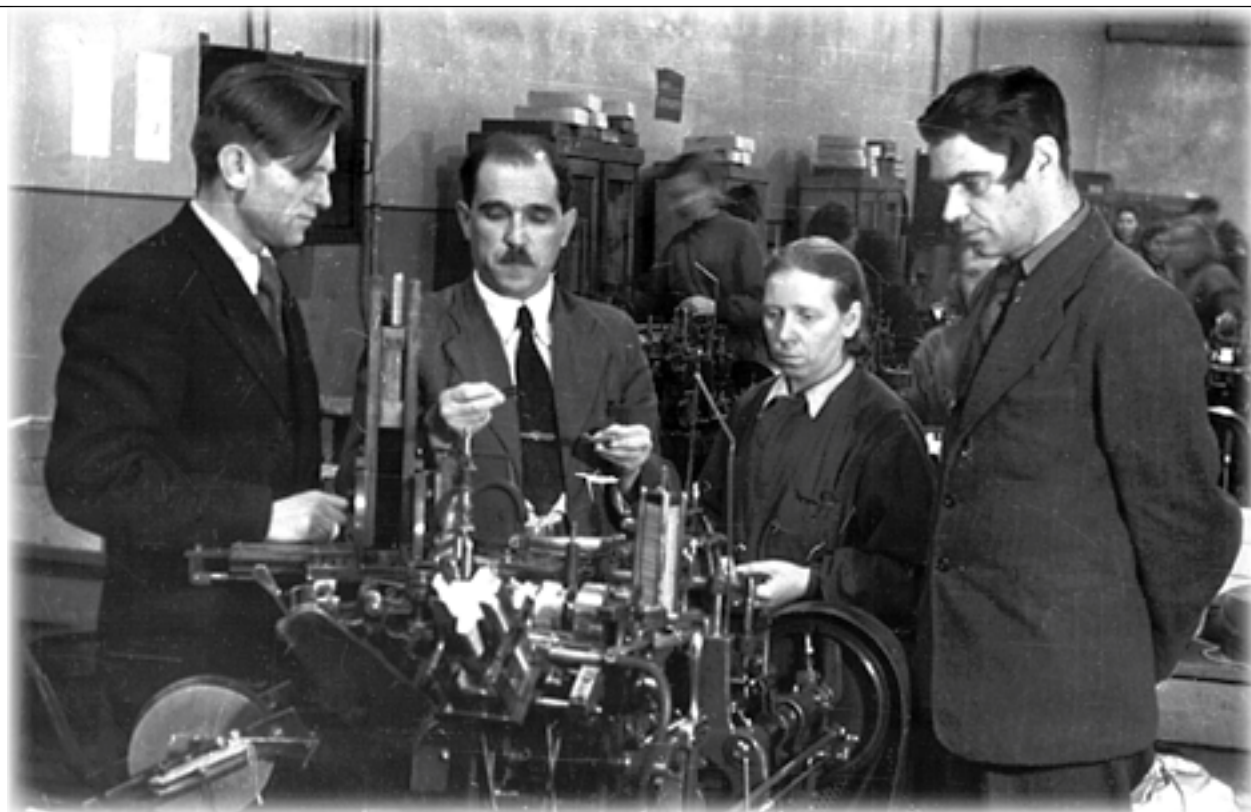
В коллективе института Г.К. Шеремет всегда пользовался большим уважением и авторитетом. В течение 12 лет он избирался членом областного комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений, 14 лет состоял членом Ленинградского совета СДСО «Буревестник», неоднократно избирался в состав партийного бюро АХЧ.

Трудовые и боевые заслуги Георгия Кузьмича Шеремета отмечены многими правительственными наградами. Он был удостоен ордена Трудового Красного Знамени, многих медалей, неоднократно награждался почетными грамотами министерств высшего и среднего специального образования РСФСР и СССР.

Яркая, насыщенная славными трудовыми свершениями жизнь Георгия Кузьмича Шеремета будет всегда примером для тех, кто работал вместе с ним. Память о Георгии Кузьмиче мы навсегда сохраним в наших сердцах.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№ 29 (1123), 25 ноября 1982 года

ВОЙНА И БЛОКАДА

Г.К. Шеремет беседует с представителями завода «Нева», 1951 г.

Порохова Татьяна Григорьевна

Порохова Т. Г. (1923-1999) в 1940 году поступила в ЛИТМО.

Во время Великой Отечественной войны продолжила обучение в эвакуированном в г. Черепаново институте.

Закончила ЛИТМО с отличием в 1948 году.

Кандидат технических наук (1953).

Работала доцентом кафедры Лабораторных оптических приборов (в настоящее время — кафедра Прикладной и компьютерной оптики) Оптико-механического факультета (сегодня — факультет Оптико-информационных систем и технологий).

Автор ряда учебных пособий по оптическим измерениям.

Наши лучшие студенты

Среди студенческого коллектива Ленинградского института точной механики и оптики есть немало студентов, умело сочетающих отличную учебу с большой общественно-политической работой. Здесь мы отмечаем немногих из них.

Т.Г. Порохова, 1941 г.

Таня Порохова является одной из лучших студенток Института. Сейчас она занимается на II-м курсе. Во время учебного года Таня без отрыва от учебы закончила при институте курсы трактористов и во время посевной кампании работала трактористкой. Однако это ей не помешало сдать весеннюю сессию только на «отлично». Таня пользуется большим авторитетом среди обслуживающего персонала Института, где она ведет политинформации. Своего агитатора они всегда ждут с нетерпением.

Можно сказать, что Таня будет прекрасным работником и общественным деятелем нашего Наркома.

Опубликовано в Листовке
ЛИТМО, посвященной новому
набору в Институт. Гор. Черепаново
Новосибирской обл.
25 июля 1943 года

ИЛЬЯ БЕРСЕНЕВ
внук Т.Г. ПОРОХОВОЙ

Дети блокады

Когда началась Великая Отечественная война, семья моего прадедушки проживала в Ленинграде на улице Чайковского в одном доме, там и сейчас живу я.

Прадедушка был начальником планово-финансового отдела номерного завода, прабабушка работала в библиотеке Ленинградского государственного университета. В семье было две дочери. Старшая дочь — Таня тогда уже была студенткой Ленинградского института точной механики и оптики, а младшая дочь — Оля оканчивала среднюю школу. К сожалению, из семьи прадедушки никого уже нет в живых. Поэтому очень мало сведений о жизни во время блокады Ленинграда. Остались только воспоминания бабушки о рассказах бабушки.

После начала войны в 1942 году Ленинградский институт точной механики и оптики был эвакуирован в Сибирь. Бабушка упоминала город Черепаново.

Бабушку в числе других студентов мобилизовали на оборонные работы. Там они рыли окопы и сооружали противотанковые рвы.

После замыкания блокадного кольца бабушку направили на работу, на водонапорную башню на Шпалерной улице. О работе сестры бабушки Оли сведений нет. Она умерла в 1984 году задолго до моего рождения.

Началась самая тяжелая блокадная зима 1941-1942 года. Снабжение населения перевели на карточную систему. Нормы выдачи продуктов уменьшали. Война помешала заготовке топлива на зиму. Прекратилась подача населению

электроэнергии. Хотя водонапорная станция продолжала работать, но воды в водопроводе не было, так как замерзали водопроводные трубы из-за плохого отопления домов. Перестали ходить трамваи. На работу приходилось добираться пешком. Многие перешли на казарменный образ жизни — ночевали на работе.

Бабушка рассказывала о том, что непрерывно хотелось есть. Угнетал постоянный холод. У квартиры три стены были наружными. Только одна стена выходила на лестничную клетку. Но и там тоже было холодно.

23-го марта 1942 года прабабушка с двумя дочерьми Таней и Ольгой была эвакуирована по льду Ладожского озера на Большую землю. Их направили город Космодемьянск в Марийской АССР. Там прабабушка с дочерьми работала в колхозе. Им дали место для огорода. Со снабжением продуктами стало лучше. Моя бабушка хорошо зарекомендовала себя во время работы в колхозе. О ней говорили: «Таня все умеет». Видимо сказался опыт, приобретенный бабушкой во время оборонных работ и на водонапорной станции.

В эвакуированном в город Черепаново Институте точной механики и оптики начались учебные занятия. Бабушка получила приглашение в числе студентов своего института. Она без колебаний отправилась в эту трудную поездку. Во время войны все переезды были очень трудны. Так бабушка снова стала студенткой Ленинградского института точной механики и оптики. Бабушка всегда очень хорошо училась. Сохранилась ее зачетка. В ней практически

ВОЙНА И БЛОКАДА

по всем предметам стоят отличные оценки. Видимо поэтому бабушку назначали старшей группы. Бабушка добросовестно выполняла свои обязанности. Она имела сильное влияние на студентов группы и не позволяла им расслабляться.

После прорыва блокады в 1943 году ЛИТМО вернулся в Ленинград. Вернулась из эвакуации и моя бабушка. К этому времени сестра бабушки Ольга поступила на филологический факультет. Она тоже вернулась из эвакуации. В Ленинграде их ждали новые трудности. После смерти прадедушки их квартира была занята пожарными из пожарной части, находящейся в соседнем доме.

Бабушка и ее сестра временно поселились в квартире однополчанина дедушки А.Н. Холодилина на Греческом проспекте. Они были знакомы с довоенных времен по средней школе. У Холодилиных мой дедушка познакомился с моей бабушкой.

Семья прабабушки через суд добилась возвращения квартиры. После этого прабабушка тоже вернулась в Ленинград и продолжила работать библиотекарем.

В 1948 году бабушка с отличием окончила ЛИТМО. В дипломе отмечено, что она поступила в институт в 1940 году. После института она была направлена на работу в лабораторию, где выполнила работу по кандидатской диссертации, которую защитила в 1953 году.

После поступила преподавателем в ЛИТМО. В 1968 году она была утверждена в ученом звании доцента по кафедре Оптических приборов.

Ее сестра также с отличием закончила обучение в ЛГУ. После окончания ЛГУ, Ольга была направлена на работу в Институт языкознания Ленинградского филиала Академии наук СССР. Там она успешно защитила кандидатскую и докторскую диссертации.

Содержание этого рассказа позволяет сделать вывод, что дети семьи моего прадедушки Татьяна и Ольга, оказавшиеся в блокадном Ленинграде в 1941 году, сумели преодолеть трудности Блокады и Великой Отечественной войны. Они обе успешно закончили учебу и получили высшее образование, а также ученые степени. Они обе достойно вышли на смену старшему поколению.

2008 год

«Святое семейство» — семья Пороховых (Татьяна Григорьевна — крайняя слева). 1935 г.

**ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД**

О Т Ч Е Т

председателя ГЭК акад. В. И. ЛИННИК по защите дипломных проектов студентов Ленинградского Института Точной Механики и Оптики состоявшейся в декабре 1944 года.

СОСТАВ ГЭК: Председатель комиссии акад. В. И. ЛИННИК.

Члены комиссии: чл. корресп. АН СССР А. И. Тулоровский,
канд. техн. наук А. И. Чекулаев,
д-р физ. мат. наук Л. Н. Гессоветский,
инж.-механик М. А. Релунов.

Секретарь ГЭК инж. Орленковский.

Сессия ГЭК происходила в г. Комар-Ола при ГОИ.

К защите были представлены дипломные проекты студентов ЛИТМО т.ч. Г. Н. ЗАВОДЧЕНОВА и П. В. ТУМАСОВА, а также сведения об окончании студентами учебного плана, материалы дипломных проектов /чертежи, объяснительные записки, отрывки рукописителей и рецензентов/, с которыми члены ГЭК имели возможность ознакомиться до защиты проектов.

Тематика проектов соответствует профилю выпускаемых специалистов.

Рецензентами проектов были соответствующие специалисты ГОИ и завода ЗМ7, которые по своим знаниям и опытам обеспечивали квалифицированное рассмотрение проектов.

Кроме членов ГЭК на защите присутствовали представители промышленности, научные работники ГОИ и представители общественных организаций.

Дипломанту предоставлялось 30-35 минут на доклад, вопросы и обсуждение продолжались около 30 минут, затем заслушивались отзывы руководителя и рецензента по проекту. Дипломанту предоставлялось заключительное слово.

Качество и графическое выполнение проектов удовлетворительное. Подготовка вообще удовлетворительная, хотя более глубокое знакомство с оптикой было бы желательным.

Председатель ГЭК
академик

В. И. Линник / В. И. ЛИННИК. /

КОММУНИСТЫ И КОМСОМОЛЦЫ В ДНИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Августовская 1941-1942 г.

Year in print 2000 - 2004

ОТРАБОТКА НА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАТРИЦАХ - 675000 руб./год.

Биринчи багшларга - 210 к.

Выходные данные ГКО - 15

Техническое задание на
испытание машин ТКО.

4. Парторганизция осуществляет мероприятия по повышению уровня ГКО.

Сибирь 1942-1944 г.

Собрано на
постройку танка
Андрей Жданов
112567 рублей девятидм
46770 руб. сданы

Сотрудники местной власти подымаются
ка та же им Андрей Мидас.

Сторонники и противники этого метода считают весьма благоприятными данные ВЭО, а также и то, что в Чехословакии, куда иммигрировали в 1945 г. 1,5 млн немцев, им удалось избежать массовых депортаций в Германию, как это произошло в Польше, Венгрии и Румынии.

ОУРАВНО НА ВОССТАНОВЛЕНИ
ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА - 150000 чек./мод.
РАБОТА НА ЗАКАЗКЕ ЗАКА. ПОСЛЕДЫ - 9680

ОТРАБОТАНО НА ВОССТАВЛЕНИИ
ЧАСОВЫХ 95000 мех/час.

Коммунисты и комсомолцы
на восстании
Ленинграда

- Собрано денег и подарков в фонд обороны и семьям военнослужащих 56 000 рублей.

— ОГРАЖДЕНИЕ В МТД, МТМ И КОЛХОЗАХ.
108 800 чел./год.

— Создано бригад трактористов — 26

— Создано ремесленных бригад — 13
— Создано лекторское бюро, которое
провело 45 лекций.

— Проведено введ. лекций — 121.

РАБОТАМИ АГРУТОРАМИ 42 ЧЕЛОВЕКА.

WILLIS TOWERS WATSON
 10000 Wilshire Blvd., Suite 1000
 Beverly Hills, CA 90210
 (310) 276-1000
 Fax: (310) 276-1001
 Telex: 161111
 E-mail: info@willistowerswatson.com
 Website: www.willistowerswatson.com

Идельсон Матвей Ильич

М. И. Идельсон (1913-1984) в 1930 году закончил 182-ю школу Петроградского района Ленинграда и поступил в ЛИТМО, который закончил в 1936 г. Учебу в институте, начиная с первого курса, совмещал с работой. Сначала работал рабочим, а затем на инженерно-технических работах. С 1933 года работал на заводе «Газаппарат» начальником техотдела, а после окончания института — главным инженером.

Директор Ленинградского техникума точной механики и оптики (в эвакуации) (1942-1944).

Организатор и первый директор Физико-механического инженерного колледжа имени С.А. Зверева (1944-1974).

Автор более 30 опубликованных работ. В 1981 году вышел учебник «Технология оптико-механического приборостроения», редактором и соавтором которого был он.

Член совета директоров техникумов Ленинграда, член методического совета Минвуза СССР.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета» и многими медалями, в том числе медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.»

Заслуженный учитель школы РСФСР (1973).

Наш первый директор

*Статья посвящена 45-летию Физико-механического
инженерного колледжа им. С.А. Зверева*

В дни юбилея нельзя не вспомнить того, кто долгие годы, с 1944 по 1984 гг., руководил техникумом, - его основателя и бессменного директора Матвея Ильича Идельсона.

С 1938 года М.И. Идельсон стал работать преподавателем в Ленинградском техникуме точной механики и оптики, а вскоре стал заместителем директора по учебной работе этого техникума.

Во время Великой Отечественной войны в осажденном Ленинграде Матвей Ильич организовал производство оружия, за что был награжден медалью «За трудовое отличие». В канун нового, 1942 года, Матвей Ильич выступал по радио с поздравлением из блокадного Ленинграда.

В 1942 году М.И. Идельсон был переведен в город Черепаново Новосибирской области, где ему было поручено восстановить работу Ленинградского техникума точной механики и оптики. За выполнение этой работы был награжден министром именными часами.

В мае 1944 года по решению Правительства в Ленинграде был организован Военно-механический техникум. Директором его был назначен М.И. Идельсон. Матвей Ильич перевез из своей квартиры шкаф, письменный столик, кресло-вертушку в выделенное под развертывание техникума поврежденное снарядом здание энергоцеха ГОМЗа им. ОГПУ, и техникум начал свою деятельность. Рабочий день директора начинался в 8.30 утра, а когда заканчивались вечерние занятия, в 21:10,

свет в окне его кабинета еще долго продолжал гореть. Из своих многочисленных наград Матвей Ильич особенно гордился званием «Заслуженный учитель школы РСФСР». Ибо сеять разумное, доброе, вечное было его призванием. Будучи отличным инженером-преподавателем, он обладал широким кругозором по многим вопросам. После трудового дня он вместе с почтой брал с собой, чтобы «отдохнуть», большое количество специальных и художественных журналов.

Матвей Ильич не был таким добрячком. Его добрые дела были масштабные: надо построить спортивную базу — и база в Осельках построена; надо построить отличный учебный корпус — и корпус-красавец построен. Матвей Ильич организовал почти бесплатный отдых для учащихся и преподавателей в Крыму, на Днестре, в Молдавии.

В 1953 году Военно-механический техникум был переименован в физико-механический, а в 1978 году ему было присвоено имя С.А. Зверева.

Жизнь и биография М.И. Идельсона — это жизнь и история техникума, 40 лет во главе его стоял Матвей Ильич. Здесь был его дом. Сюда ежедневно в течение 40 лет он приходил раньше всех и позднее всех уходил. Здесь он мечтал о превращении техникума в образцовое учебное заведение и здесь организовывал работу коллектива, претворял свои мечты в жизнь. Поэтому, говоря о Матвее Ильиче, мы не можем не говорить о деле всей его жизни — истории создания и развития нашего техникума.

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

В здании, которое техникум занимал 40 лет на Чугунной улице, прежде находился энергоцех, в нем не было перегородок, пол был асфальтовый. В 1944 году на всех четырех этажах были построены деревянные и фанерные перегородки, созданы кабинеты, аудитории и все вспомогательные помещения. В таких помещениях проводились занятия. К этому времени был утвержден генеральный план реконструкции техникума: замена деревянных перегородок на кирпичные и шлакоблочные, надстройка на здании дополнительно двух этажей с аудиториями и спортзалом.

При выполнении этих работ учебный процесс не прекращался ни на один день. Двери аудиторий на время урока закрывались фанерными щитами, так как дверных проемов пока не было. А на перемену щиты убирались. Параллельно на асфальтовые полы в аудиториях настился паркет, а в коридорах — мрамор. И на весь этот громадный объем хватало времени, все выполнялось без срывов, в срок.

В 1965 году техникум построил второе здание на Лабораторной улице, так как к этому времени он уже превратился по контингенту учащихся в один из крупнейших в Ленинграде, и в здании на Чугунной стало тесно.

Постоянное за эти годы развитие учебно-лабораторной базы, увеличение количества специальностей, по которым производится подготовка специалистов, привели к необходимости дальнейшего расширения площадей техникума, и трудами и заботами его директора удалось добиться разрешения на строительство нового 9-этажного корпуса, в разработке проектного задания которого Матвей Ильич принял непосредственное участие.

В настоящее время Физико-механический инженерный колледж

им. С.А. Зверева — один из крупнейших в стране. Здесь студенты получают квалификацию по оптическому приборостроению, по техническому обслуживанию и программированию электронно-вычислительных машин, по автоматическим системам управления, по технологии машиностроения, по экономике. Колледж имеет развитую учебно-материальную базу, свои учебно-производственные мастерские, спортивно-оздоровительную базу. Работа в области технического творчества отмечалась дипломами почета, дипломами и другими наградами ВДНХ СССР, международных и других выставок. Свыше 150 преподавателей и учащихся были награждены медалями ВДНХ.

Колледж имеет давние спортивные традиции. Из его стен вышли чемпионы мира и олимпиад заслуженные мастера спорта Зыбина, Михайлов, Дойникова и другие.

Матвей Ильич был инициатором всех начинаний. Он всегда ориентировался на потребности завтрашнего дня, шел в ногу со временем. Им были организованы 14 филиалов и У КП в разных городах, многие из которых затем стали самостоятельными учебными заведениями в городах Киеве, Изюме и других. Последний филиал был создан им в Вологде в 1979 году.

Матвей Ильич обладал исключительным трудолюбием. В течение многих лет он был старшим преподавателем по одной из специальных дисциплин и проделал большую работу по совершенствованию предмета, в том числе по программированию курса.

Матвей Ильич неоднократно награждался медалями ВДНХ, почетными грамотами, именными подарками.

ВОЙНА И БЛОКАДА

И он был очень скромен. Будучи бескомпромиссно требовательным к себе и другим, Матвей Ильич был добрым другом учащихся и сотрудников, всегда был готов прийти на помощь делом или советом.

Все, кому посчастливилось работать с Матвеем Ильичем или учиться у него, кто

хоть раз общался с ним, все вспоминают о нем с неизменной теплотой, уважением и благодарностью.

Опубликовано в
Оптическом вестнике
№88, 1999 г.

М.И. Идельсон (второй слева в первом ряду) с группой студентов и преподавателей Техникума точной механики и оптики.

Крайний справа (стоит) студент Ефим Померанец,
г. Черепаново, март 1944 года

Померанец Ефим Яковлевич

Померанец Ефим Яковлевич родился 1 марта 1925 года.

Студент Техникума точной механики и оптики (1939-1944) и был эвакуирован вместе с учебным заведением в город Черепаново Новосибирской обл.

Выпускник ЛИТМО (1952).

С 1947 г. работал в Конструкторском бюро завода «Прогресс». В 1960 г. конструкторскому бюро завода «Прогресс», в дальнейшем вошедшему в объединение ЛОМО, была поручена разработка головок самонаведения для переносных зенитных ракетных комплексов. Для этого было создано специальное подразделение — в дальнейшем КБ-20 (ЛОМО), которым руководил О.А. Артамонов — Главный конструктор разработки.

Будучи заместителем главного конструктора, Е.Я. Померанец руководил конструкторскими разработками головок самонаведения типа «Стрела», двухспектральной головки самонаведения типа «Игла».

Лауреат Государственной премии СССР (1987).

Награжден медалью «За оборону Ленинграда» и рядом других правительственных наград.

В настоящее время Е.Я. Померанец работает в ОАО «ЛОМО».

Е.Я. ПОМЕРАНЕЦ

Мои воспоминания о военных годах

15 апреля 1942 года в Ленинграде в тяжелых условиях блокады открыл набор студентов Техникум точной механики и оптики, причем при техникуме работали производственные мастерские, и поступившие в техникум получали производственные рабочие карточки, что в условиях войны и блокады было жизненно важно.

Я поступил сразу на 2-ой курс, и меня определили учеником оптика в оптический цех. Техникум находился на ул. Тюшина. Директором техникума был Вержбитский Андрей Гаврилович, начальником мастерских В. Куликов.

Учиться почти не было времени, было много работал в мастерских, к тому же сами студенты добывали продукты для техникума: были налажены связи с молочным и колбасным заводами, откуда ребятам отдавали небольшие отходы, например — шроты — жмых после вытяжки масла из семечек.

В конце июля 1942 года техникум в неполном составе эвакуировали сначала в г. Юргу Новосибирской области, где их разместили в здании школы и два месяца откармливали. Эвакуированные были истощены до крайности, поэтому им было назначено дополнительное питание и небольшой отдых.

Примерно через два месяца техникум перевели в г. Черепаново Новосибирской области.

Оборудование техникума вместе с небольшой группой людей под руководством Сивоконенко Игоря Михайловича из Ленинграда доставили несколько позже непосредственно в Черепаново.

В г. Черепаново техникуму выделили три здания: под учебный процесс — здание бывшей школы, а под мастерские — здания детдома, под жилье — в военном городке бараки с двух ярусными нарами. Бараки своими силами переоборудовали, построили комнаты и там жили.

В Черепаново жили бок о бок со студентами ЛИТМО, и даже после тяжелых рабочих дней иногда хватало сил на футбол, играли все вместе. Были даже организованы две волейбольные команды: капитаном институтской команды был зав. каф. физкультуры и спорта Пашковский Николай Федорович, а капитаном команды техникума был начальник мастерских техникума — Куликов Владимир.

Несмотря на тяжелые условия военных лет — в техникум поступали учиться и местные ребята, в том числе — П.Д. Иванов, А.Г.Римский и др.

Петр Дмитриевич Иванов (1925–2009),
лауреат Государственной премии СССР, профессор кафедры
Прикладной и компьютерной оптики

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

Ефим Померанец — студент
Техникума точной механики и оптики
за чертежом. Черепаново, 1943 г.

Некоторые преподаватели института вели занятия и в техникуме: так, зав. каф. Физики Аглинцев Константин Константинович, профессор кафедры «Технологии приборостроения» проф. Смирнов-Аляев Георгий Александрович, заведующий кафедрой Металловедения проф. Лапшин Борис Федорович и другие.

В одной группе со мной учились Иванов Петр Дмитриевич, впоследствии ставший профессором кафедры ТОП (выпускник техникума — 1945 г., выпускник ЛИТМО — 1955 г.), Грамматин Александр Пантелеймонович, будущий профессор кафедры ТОП (выпускник техникума — 1945 г., выпускник ЛИТМО — 1955 г.) и Иванов Константин Павлович, будущий ведущий конструктор ЛОМО.

В Черепаново было холодно и достаточно голодно, на дрова шло все, что горело — ломали заборы и пр.

Так учились и работали по апрель 1944 года. Предполагалось, что техникум вернется в Ленинград, и для подготовки переезда техникума в командировку в Ленинград выехала группа студентов в составе двадцати человек во главе с заместителем директора техникума Идельсоном Матвеем Ильичем. Но в Ленинграде оказалось, что здание техникума уже было занято ЦКБ-34, и ситуация резко изменилась — техникуму не разрешили возвращение в Ленинград.

В этой сложной ситуации М.И. Идельсону удалось добиться разрешения на создание в Ленинграде нового учебного заведения — военно-механического техникума на территории ГОМЗа, для которого главный технолог завода В.Н. Семенов выделил недостроенное здание электроцеха. Учебниками и учебными пособиями поделились другие учебные заведения, уже работавшие в городе.

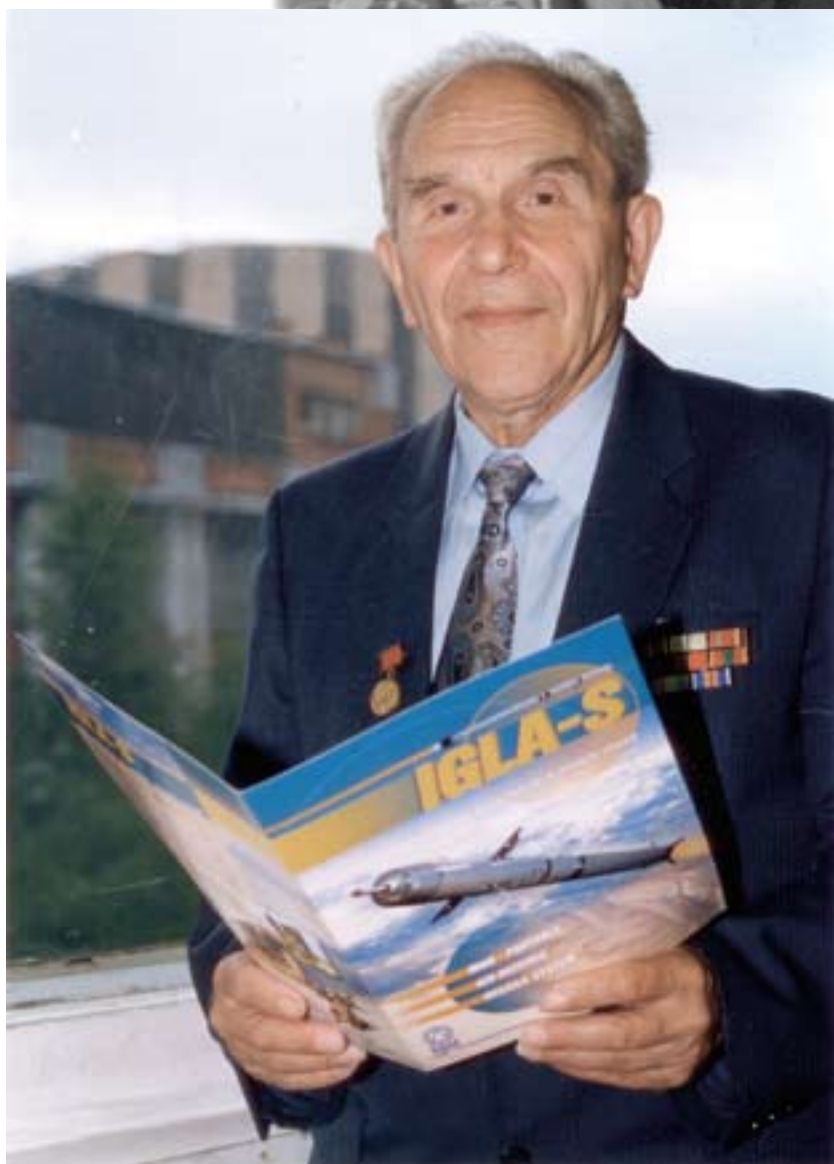
Часть студентов и преподавателей вернулись в Ленинград для работы и учебы во вновь открытом учебном заведении. Среди них был и я. Председателем экзаменационной комиссии в техникуме был В.Н. Семенов. Первый выпуск техникума состоялся в 1945 году — 3 человека; в 1946 году техникум закончили уже 8 выпускников. Я был назначен председателем приемной комиссии и одновременно продолжал учиться во вновь организованном техникуме, который окончил в 1946 году.

В том же году поступил в ЛИТМО на оптико-механический факультет, а через год перевелся на вечерний факультет. Окончил институт в 1952 году. Руководителем моего диплома был проф. С.Т. Цуккерман, тема диплома была закрытой.

Публикуется впервые,
2010 г.

ВОЙНА И БЛОКАДА

В лаборатории
техникума. Ефим
Померанец -
крайний справа.
Ленинград, 1944 г.

Е.Я. Померанец, 1999 г.

Приемский Дмитрий Григорьевич

Родился в 1927 году в городе Ленинграде. В 1942 году переехал в город Черепаново Новосибирской области.

В ноябре 1943 года поступил в Ленинградский институт точной механики и оптики на оптический факультет.

В Ленинград возвратился летом 1944 года.

Окончил Институт в 1949 года в первом выпуске факультета Электроприборостроения, рекомендован в аспирантуру.

Работал до 1952 года в ЦНИИ им. А.Н. Крылова инженером-исследователем и учился в аспирантуре.

В марте 1952 был зачислен в кадры Советской Армии и направлен на переподготовку в Военную Артиллерийскую академию. К концу этого же года направлен в военное представительство Главного Артиллерийского управления (ГАУ) в НИИ-137 в Ленинграде, ныне — НИИ точной механики.

Кандидат технических наук (1966). Доктор технических наук (1978). Профессор по специальности «Элементы и устройства вычислительной техники и систем управления» (1984 год). Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1991), лауреат Государственной премии СССР (1990).

В мае 1967 года был назначен начальником отдела Всесоюзного научного исследовательского института Министерства среднего машиностроения СССР в город Арзамас-16. Сейчас — это Всероссийский федеральный ядерный центр — ВНИИ экспериментальной физики в городе Сарове Нижегородской обл.

В этом Институте проработал около 30 лет: сначала военнослужащим; последняя должность — заместитель главного конструктора института, начальник научно-конструкторского отделения точной механики.

Награжден медалью «За оборону Ленинграда». Автор ряда изданий.

В 1995 году переехал в Санкт-Петербург и в настоящее время работает дома.

Поступление в институт и возвращение в Ленинград

Процедура моего приема в студенты Ленинградского института точной механики и оптики была короткой. Заместитель директора института, взглянув на мой аттестат, произнес: «Вы приняты, идите на занятия». Это было 18 ноября 1943 года в г. Черепаново. Вступительных экзаменов в учебные заведения в военную пору не было.

Первый курс. Я ходил на лекции и ничего не понимал. Занятия длились уже больше двух месяцев, то есть прошла половина семестра, видимо, сказывался недостаток моей школьной подготовки. Я, естественно, старался догнать, спать ложился в 3 часа ночи, но помогало это мало. Особенно тяжело мне поначалу давалась математика с ее фундаментальными понятиями пределов и бесконечно малых величин. Ее читал профессор Богословский, очень педантичный и строгий человек. Как-то на одном из семинаров

он сказал, что мне трудно будет постигать математическую науку, потому что у меня «разбросанный ум». И, между прочим, был прав, что говорит о его высокой квалификации как педагога.

С физикой, которой нас учил профессор Аглинцев, живой и немного экстравагантный человек, мне было куда проще. Практические занятия по этому предмету у нас вел ассистент Мещерский. Говорили, что он сын автора известного задачника по теоретической механике, по которому училось много поколений студентов.

Основы марксизма-ленинизма, в то время уже предмета обязательного с первого курса, нам преподавал доцент Дивеев. Из его занятий я мало что узнал о марксизме, но на всю жизнь запомнил формулу английского философа епископа Беркли о том, что «мир есть комплекс моих ощущений», и замечание, тоже английского философа Юма, которое гласит, что «трудно говорить о себе, не впадая в тщеславие».

Профессор Лапшин - металлург - систематических лекций у нас на первом курсе не читал, но какие-то занятия вел. На одном из них он меня спросил о моем отношении к Николаю Николаевичу Приемскому. Я сказал, что я его внук, а профессор в ответ сообщил мне, что он студентом в 1904 году был у него на практике в Сормово. Хорошо, что на этот разговор никто не обратил внимания и последствий он не имел.

Мои усиленные занятия принесли свои плоды, и мне удалось перейти на тот уровень, когда начинаешь понимать то, что

Профессор Аглинцев
Константин Константинович

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

Профессор Лапшин Борис Федорович

читаешь в книге или слушаешь на лекции. Я неплохо сдал экзамены за первый курс, утвердился в звании студента и не только не потерял в учебе из-за войны, а, наоборот, что-то сэкономил за счет окончания школы экстерна.

Весной 1944 года была объявлена добровольная вербовка в студенческие отряды по восстановлению Ленинграда. Я, естественно, туда немедленно записался. Мы выехали сразу же после сессии. Воспоминания приводят меня в вагон «пятьсот веселого» поезда. Так в те времена назывались пассажирские эшелоны, ходившие без расписания по заданному маршруту. Номер этого поезда начинался с цифры 500, например 511 или 528. Поскольку

он шел неопределенное время, подолгу задерживаясь на отдельных станциях, то в процессе поездки образовывались компании людей, объединенных бездельем и необходимостью как-то заполнить свой досуг. Отсюда и произошло устойчивое название «пятьсот веселые» поезда, которые сыграли большую роль в жизни людей, возвращающихся из эвакуации.

Мы ехали из Новосибирска в Ленинград 13 дней, не так уж много по тем временам, всего раза в два с небольшим дольше, чем на скором поезде после войны. В вагоне я обитал на третьей полке. Купе тогда еще не были разделены сверху вглубь, между третьими полками существовал только небольшой буртик. Поэтому наверху, как и внизу, собирались свои компании, и никто не пребывал в одиночестве. Надо сказать, что, не смотря на неопределенность срока в следовании поездов по маршруту, порядок по прибытии их на очередную станцию был обеспечен. Нас ждал обед в виде тарелок с густым борщом, расставленных на длинных столах прямо на перроне, на станции был кипяток и рядом базар. Можно было даже помыться в пункте дезинфекции - стоянки были длинными. Главное, что поезд отправляли после одного, двух, затем трех ударов колокола, слышных на всю округу, и длинного гудка паровоза. Так что времени прибежать к вагону было достаточно.

Поезд тогда шел в Ленинград с восточного направления к станции Бологое и поворачивал к северу по недавно восстановленной Октябрьской железной дороге. Весь железнодорожный путь до Ленинграда включительно шел по совершенно черной, выжженной земле. Все станционные строения были разворочены, а металлические сооружения, типа мачт

ВОЙНА И БЛОКАДА

для освещения путей, пробиты много, численными осколками и причудливо загнуты к земле. На меня, уже видевшего войну и разрушения своими глазами, эта картина произвела тогда неизгладимое впечатление. Наши представления об Отечественной войне сейчас очень примитивны. Они больше основаны на фильмах и художественных образах, которые, как правило, вторичны от кинохроники и рассказов различной достоверности.

Из первичных произведений я знаю только два: «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова и «Звезда» Эммануила Казакевича. Наверное, были люди, выжившие и в том черном кошмаре, последствия которого я видел из окна вагона, но они ничего не смогли рассказать нам о нем.

Наш поезд прибыл на Московский вокзал, и я, взгромоздив чемодан на плечо, пошел домой, на улицу Каляева, дом 16. Я шел по пустому Ленинграду днем. Люди почти не встречались. Практически все стекла в домах были выбиты и заделаны по-разному, так что выглядели грязными заплатками разных цветов и оттенков. Повсюду на стенах виднелись дыры от снарядов и поминутно встречались полностью или частично разрушенные дома. Сейчас такой Ленинград мало кто помнит, хотя людей, утверждающих, что они здесь тогда были, предостаточно.

Когда я пришел к себе на шестой этаж в квартиру № 10, входная дверь была открыта, и я прошел в наши комнаты из большой прихожей. Все было так же, все стояло на прежних местах, и даже можно было затопить нашу блокадную печку, если бы и так не было тепло. В квартире из всех жильцов осталась только Катя Слесарева, которая никуда не уезжала. Я заставил ее мыть вместе со мной пол.

Так просто состоялось мое возвращение в Ленинград летом 1944 года после довольно насыщенных событиями двух лет моей жизни. Круг замкнулся. Я опять жил в той же маленькой комнате, где мы вместе с бабушкой и матерью коротали зимние дни сорок первого и сорок второго годов. Окна были еще забиты картоном, но электрический свет уже горел, и коптилки ушли в прошлое. Я спал на том же диване, а на ночь тщательно проверял одежду и аккуратно ставил ботинки на заданном месте, с тем чтобы быстро одеться в случае воздушной тревоги, так ни разу в это время и не случившейся.

Я уже говорил, что возрождение института в Сибири происходило с помощью местных сил, освободивших помещение для горстки людей, поодиночке собравшихся в одном, указанном кем-то месте. Институт же как таковой, как единое учреждение в Черепаново не переводили. По-моему, нечто аналогичное произошло и в Ленинграде. Мы, бригада студентов-рабочих, пришли в здание заваленное столами, стульями, шкафами и старым лабораторным оборудованием, но практически без людей. Весь институт тогда помешался в одном доме с двором за высоким забором, выходящим за улицу Плеханова. Все трубы отопления и водопровода лопнули в нем еще зимой 1941 года. Это произошло во многих домах, где вода из труб не была спущена своевременно.

Труд по ремонту системы отопления здания был тяжелый и нормы очень жесткие. Лимитов на обязательную зарплату не существовало, поэтому в получку, если в делах что-то не ладилось, могли ничего не заплатить, весь заработок ограничивался раньше выданным авансом. Сейчас даже трудно представить, как я тогда с этой

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

работой справлялся. Нужно было отвинтить от патрубков очередную треснувшую батарею, отнести ее на своих плечах во двор, кувалдой выбить из батареи лопнувшие секции, сформировать батарею вновь, отрезать по размеру и выгнуть на горне новые патрубки, нарезать на них резьбу, вволочь все обратно наверх и поставить на место. Норма - две батареи в день, ее мне не всегда удавалось выполнить. Наши студентки работали с таким же физическим напряжением. Мы не роптали, хотя эта работа не обеспечивала нам даже самую простую пищу.

С ней были большие трудности. Хорошо, что дома у меня была мука, которую я привез из Черепаново. Я делал из нее каждый вечер лапшу и варил на электрической плитке. Вдобавок я уже начал курить, и мне требовалось хотя бы несколько папирос в день. Все это можно было достать на улице, где стояли продавцы с папиросами, их можно было купить поштучно. У любой булочной можно было купить без карточек хлеб, который продавали четвертинками, или еще чего-нибудь съестного рядом почти с каждым магазином. Несмотря на строгую карточную систему, свободная торговля в розницу широко процветала. Но мне не хватало денег. До сих пор помню с досадой, как продал букинисту в магазине на Невском проспекте чудом сохранившееся от моего прадеда полное собрание сочинений Лажечникова издания 1847 года. Но я очень хотел есть.

Этих букинистических и комиссионных магазинов тогда в городе открылось много, так же как и ломбардов. Надо полагать, они собирали неплохую жатву.

Но мере того как мы ремонтировали здание, оно наполнялось народом. В коридорах стали встречаться знакомые и

незнакомые лица, открылись дирекция и деканаты, а в сентябре начались занятия по заведенному порядку. Будто бы и не было никакой Сибири и эпопеи с эвакуацией.

Вообще, город оживал на глазах. Уже к осени 1944 года выбитые стекла в окнах городских домов постепенно становились редкостью. В нашей квартире весь картон сняли и вставили стекла, прослужившие потом много десятилетий. Заделывали дыры от снарядов в стенах домов. Разрушенные здания, если что-то от них оставалось восстанавливали по старым проектам. Наряду с нашими строителями в этом деле участвовали и пленные немцы. На разборке остатков разрушенных домов обязаны были отработать все, в том числе и студенты. Была даже норма по уборке развалин. Нужно отдать должное тому начальнику, который определил восстанавливать Ленинград в том виде, а каком он был раньше. В результате старые здания Санкт-Петербурга и весь его облик были сохранены. Я не знаю, кто был этот начальник — руководители Ленинграда П.С. Попков, А.А. Кузнецов или Я.Ф. Капустин, расстрелянные впоследствии по «ленинградскому делу», или все трое вместе, но убежден, что здесь не обошлось без целенаправленной и осознанной политики. Не только все дома, но и дворцы восстанавливали именно такими, какими они были до разрушения. Позже это уже не соблюдалось, и несколько домов, построенных в центре города на месте полностью разрушенных зданий, вы глядят сейчас как заплатки на хорошо сшитом костюме.

Институт, как я уже сказал, заработал нормальным порядком, а мы, студенты-водопроводчики, еще не кончили восстанавливать отопление. После включения горячей йоды, что было, конечно,

большим событием, началось устранение протечки прорывов. В памяти осталось, как залило лабораторию часов, где сохранились уникальные экземпляры этих механизмов. Преподаватели кафедры бегали в панике, мы же, сознавая важность момента, действовали неторопливо и обстоятельно.

К этому времени в Ленинград вернулась моя мать. Рано утром, когда я еще спал на своем диване, открылась дверь, и она вошла в комнату. За событие особенного значения мною это принято не было. Устроившись дома как обычно, она вновь начала работать, на заводе «Электропульт». Вскоре вернулся и отец и тоже начал работать в КБ своего завода. Жизнь, казалось, вошла в свою обычную колею. На самом деле изменилось многое и прежде всего мы сами. В разных вариантах война отразилась на всех, кто, коснувшись ее, остался жить. Я, например, так и не смог преодолеть в себе чувство обостренного ожидания опасности, что в дальнейшем отразилось на многих моих поступках.

Где-то в начале декабря 1944 года я отдал себе палец упавшей батареей и, получив бюллетень, впервые с осени мог передохнуть. Никто с нами о продолжении учебы не заговаривал, и мне было ясно, что нужно самому принимать какие-то меры. Во всех жизненных ситуациях есть предел, дальше которого тянуть с решениями больше нельзя. В тот раз я вместо работы пошел на лекции в свою группу и на работу не вернулся. Никто моему появлению на занятиях не удивился. Студент Женя Сальман, с которым мы вместе работали и очень сдружились, следуя моему примеру, тоже возвратился на занятия, и ему это сошло с рук, как и мне. Наверное, время пришло, и наш возврат к учебе начальством ожидался.

Так незаметно закончилась моя работа водопроводчиком. Она не отмечена в моих анкетах, поскольку была вроде бы по совместительству со званием студента, но сыграла немалую роль в моей жизни. Она дала мне возможность раньше других вернуться в Ленинград и умножила мои практические навыки по обращению с металлом.

Сдавать зачеты и экзамены за третий семестр, когда мы не учились, а работали, чтобы не отстать на год, Женю уговорил я со своей склонностью ловить ускользающие шансы, в деканате нам это разрешили, все-таки мы отстали не по своей вине, а восстанавливая здание института. Как только разрешение было получено, организацию дальнейшего процесса учебы и сдачи экзаменов взял на себя Женя. Мы стали жить вместе в комнате его еще не возвратившихся из эвакуации родственников. Занимались мы день и ночь в буквальном смысле, почти не спали, но сдали все, что требовалось за третий семестр, и продолжили учебу на втором курсе уже нормальным образом.

Должен специально упомянуть о событии, которое потом имело решающее значение в моей жизни. На одной из первых лекций я увидел девушку в сером пушистом свитере. Она сидела ко мне спиной. Тонкая талия и вьющиеся каштановые волосы невольно привлекали к ней внимание. Это была Лена Слонимская. Скоро я познакомился с ней поближе. Она из Ленинграда никуда не выезжала и около трех лет работала медицинской сестрой. Еще до войны, окончив школу, она поступила в Технологический институт и поэтому, отработав медсестрой, в 1944 году смогла перейти в ЛИТМО. По инициативе Жени мы стали все чаще заниматься втроем. Ему нужен

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

Первый выпуск инженеров факультета Электроприборостроения, 1949 год

ВОЙНА И БЛОКАДА

был спарринг-партнер, чтобы было кому объяснять изучаемый материал и за счет этого самому понять то, что учишь. Я хоть при этом и присутствовал, но для такой роли никак не годился. В результате вместо двоих нас стало трое, и поскольку жили мы рядом, то отношения между нами, постепенно улучшаясь, стали носить чуть ли не родственный характер.

Между тем уже на рубеже 1944-1945 годов институт начал заполняться новыми студентами, прибывающими с фронта. Рассказывали, что вышел приказ Верховного Главнокомандующего, по которому всех военнослужащих, которые до войны были студентами не ниже третьего курса, надлежало вернуть из армии в институты для продолжения учебы. Они появлялись обычно в военной форме с нашивками ранений и орденами. Нужно сказать, что у подавляющего большинства тех, кто возвращался с войны, орденов, по более поздним понятиям, было немного. Орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», пара медалей «За взятие» какой-нибудь европейской столицы и погоны старшего лейтенанта считались вполне достойным итогом участия в войне. У нас на весь институт только один студент был, как говорится, увешан орденами, их было у него штуки четыре, и один вернулся Героем Советского Союза. Нацеплять на себя многочисленные медали, в основном юбилейные и в ознаменование выслуги лет, стало модным лишь через пару десятков лет после войны и достигло своего апогея лет через 30.

Никак не могу вспомнить, откуда и как, будучи дома, я ночью узнал о том, что война окончилась. Я оделся и побежал к Лене Слонимской домой на улицу Маяковского, там же появились Женька и еще кто-то. Осталось в памяти, как мы приплясывали и пели посреди улицы, а потом всей компанией пешком отправились в институт, куда стихийно собирались студенты, несмотря на раннее утро. Сейчас, конечно, бесполезно пытаться передать современникам чувства торжества Победы, которые охватили тогда нас всех вместе, независимо от возраста и положения. Это был действительно Великий День, оставшийся у нас в памяти на всю жизнь. Термины «до войны», «во время войны» и «после войны» на десятилетия вошли в речевой обиход людей военного поколения.

Уже летом 1945 года в Ленинград начали возвращаться из армии люди, оставшиеся целыми. Но я не помню, чтобы это было массовым явлением. Сейчас понятно, что предстояла еще японская война и было уже определено направление нашего послевоенного развития. А пока все ждали перемен. Общий тон жизни сразу стал каким-то другим. Уверенность, что теперь, после Победы, все дела пойдут хорошо, была всеобщей.

Из книги
«Воспоминания из
жизни инженера»,
Саров: ВНИИЭФ,
2006 год. — 337 с.

Ананов Георгий Давидович

Профессор Г.Д. Ананов (1916-1976) окончил с отличием факультет Математики и механики Ленинградского государственного университета (ЛГУ) (1939) и аспирантуру ЛГУ (1940).

Участник Великой Отечественной войны (1941-44).

Работал в ЛИТМО (1944-1976): ассистент (1944-45), старший преподаватель кафедры Начертательной геометрии и графики (НГиГ) (1945-46); начальник учебной части ЛИТМО (1944-46); доцент (1946-47), заведующий кафедрой НГиГ (1947-51), зав. кафедрой Теоретической механики (1951-64), профессор кафедры Теоретической механики (1964-65), профессор кафедры Технической механики (1965-68), профессор, заведующий кафедрой Начертательной геометрии и черчения (НГЧ) (1968-76).

Кандидат технических наук (1945), доцент (1947), доктор технических наук (1962), профессор по кафедре Теоретической механики (1963).

С 1968 года под руководством профессора Г.Д. Ананова изменяется методика преподавания курса начертательной геометрии. Производится открытие аспирантуры на кафедре. В 1968 году Госстандарт вводит ГОСТы ЕСКД. С 1970 года отменяются старые стандарты по правилам выполнения чертежей. В течение 1969-70 годов осуществляется переход на новую методику преподавания черчения с использованием новых ГОСТов ЕСКД. Вводится новая система повышения квалификации преподавателей через ФПКП. В 1973 году изменяются названия дисциплин кафедры - в учебные планы большинства специальностей вводится дисциплина «Инженерная графика».

Опубликовал более 30 научных трудов.

Был награжден государственными наградами СССР.

Битва на Волге

18 ноября мы прошли ещё более 20 километров и остановились в землянках вблизи деревушки, ожидая своей очереди на переправе. Было холодно. Землянки, к сожалению, не имели печей. Мы так устали, что сразу же завалились спать; в нашу землянку набилось много бойцов, а потому скоро стало тепло.

На следующий день мы отдыхали. Устроили себе печь, обсушились. Вечером внезапно началась артиллерийская канонада. Мы не различали отдельных залпов: сплошной рёв огромной силы раздавался, казалось, со всех сторон. Так продолжалось не час и не два, а всю ночь. Утром звуки канонады немного отдалились от нас, стали слабее и раздавались только с одной стороны. Когда рассвело, нас собрали на митинг и прочитали торжественные слова приказа о наступлении. Мощное троекратное «ура» было ответом на приказ. Теперь нам стало ясно, для чего в таком спешном порядке мы были сюда переброшены.

Ночью нас подняли по тревоге и форсированным маршем направили к переправе. Было ещё совсем темно, когда мы подошли к берегу великой русской реки. Дул резкий холодный ветер. У переправы скопилось большое количество автомашин, повозок, людей. Вот из темноты стали вырисовываться 2 странных силуэта. Постепенно они росли на воде и превратились в буксир и баржу, медленно приближающиеся к нам.

Сначала были погружены машины и имущество, а затем по команде мы почти бегом заняли место на буксире. Стояли, плотно прижавшись друг к другу, используя каждый сантиметр площади. Была туманная погода, удобная для переправы вблизи врага. Под мерный стук мотора задремал, и всё же мне показалось, что ехал мы долго. Но вот уже и другой берег!

Переправа прошла благополучно. В эту ночь артиллерийская канонада не так нас давила, как в прошлый раз.

Рассветало, когда мы поднялись на высокий правый берег реки и, построившись в походную колонну, двинулись в путь. Местность кругом очень походила на левый берег: такая же ровная степь.

Подходя к месту назначения, мы слышали нарастающие звуки канонады. Мы работали, земля дрожала от непрерывных и страшных раскатов. В нескольких километрах от нас шёл ожесточённый бой. В небе проносились наши самолёты. Неожиданно над нами пролетели 2 немецких бомбардировщика и скрылись из виду. Мы по команде сбежали в кювет. Скоро снова раздалась команда «Воздух». Показался немецкий транспортный самолёт, а вслед за ним — 3 наших истребителя; один из них близко с хвоста подлетел к «фрицу», промелькнула искра, и фюзеляж тяжёлого хищника занялся пламенем. Машина ещё летела несколько минут, но вскоре резко завалилась на одно крыло, перевернулась и, дымясь, охваченная пламенем, камнем полетела вниз. К вечеру звуки боя стали стихать и заметно удаляться. Успех наших войск был очевиден.

Через несколько дней я прочитал во фронтовой газете, что именно в этот день в нашем районе проходила крупнейшее танковое сражение. Соединение танковых частей пыталось прорвать сжимающееся кольцо окружения, попытка врага не удалась. Кольцо замкнулось. Успешно действовала наша авиация, подписали в сводке, в бою было сбито 7 вражеских истребителей и 10 транспортных самолётов.

Следующая ночь была встревожена сильной артиллерийской канонадой. Под утро грохот усилился, а над нами то и

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

дело проносились самолёты. Положение становилось напряжённым. Нам, железнодорожникам приказано было отойти. Мы отошли всего 400 — 500 метров, как над станцией показалась 9 немецких самолётов. Это были одномоторные штурмовики. Крылья у них были как-то странно приподняты над фюзеляжем, а шасси не убрано. Они построились в кружок и пикировали поочерёдно, сбрасывая бомбы и неистово строча из пулемётов. Мы залегли в неглубоких ямах. Вскоре самолёты были уже над нашими головами; несколько бомб — мелких, осколочных разорвались недалеко от меня. Впечатление было неприятное и тоскливое, но не новое. Один раз я даже подумал: «Вот она — моя», когда самолёт пикировал будто прямо на меня и, отвратительно визжа, бомба упала совсем близко.

Отбомбившись, стервятники удалились. Мы продолжали движение, а сзади грохотала артиллерия, и на бугре показались танки. Мы поравнялись с грозными «катюшами». Я был в 70 — 100 метрах от них, когда раздалось страшное шипение, одна из «катюш» окуталась клубами белого дыма, и вскоре бугор на горизонте задымился и запылал; видимо «катюша» была по наступающим танкам и пехоте. Затем машины снялись с места и отъехали.

Когда мы снова поравнялись с ними, в воздухе показались три двухмоторных «Юнкерса». Они, возможно, заметили те наши гвардейские миномёты, за которыми охотились с особой яростью. Наши подразделения рассредоточились. Я с несколькими бойцами укрылся в кювете совсем близко от «катюши». Тут же залегла команда машины.

Скорей всего «Юнкерсы» уже израсходовали бомбы, потому что они нас не бомбили, а только лишь обстреливали из пулемётов. Но что это был за обстрел. Они почти ползли по земле и поливали пулями. Когда над головой совсем близко

проносилась ужасная смертоносная птица, я не смотрел на неё, и лёжа неподвижно, отдавался воле судьбы. То и дело вблизи свистели пули.

Снова надо мной пролетел «Юнкерс». Все звуки перекрывала пулемётная очередь. Сразу же раздались крики, совсем рядом. Вижу, как двое из команды «катюши» обливаются кровью, кричат; чувствую, что я не ранен; оглядываюсь, вижу, что и мои бойцы тоже не ранены. Внезапно «Юнкерсы» исчезли, и через несколько секунд в высоте загудели 2 наших истребителя. Я поспешил отвести моих бойцов подальше от опасного места.

Миновав разъезд, мы снова подверглись налёту авиации. Лишь к вечеру мы добрались до станции и с радостью увидели, как к полю спешат наши резервы — средние и тяжёлые танки, артиллерия.

Да, враг ещё не добит. Но мечется, ища у нас слабые места. Именно здесь, вероятно, он решил сконцентрировать все свои резервы, чтобы осуществить свой отчаянный стратегический план.

Но все усилия гитлеровцев оказались напрасными — они смогли только лишь незначительно потеснить на одном участке нашей части. На следующий день высоко над нами пролетели несколько эскадрилий наших самолётов, быстро были подтянуты резервы. Враг остановлен! Сейчас он топчется на месте в бессильной злобе. Я уверен, что в ближайшие дни удастся разгромить его основные силы. Тогда наступление и на нашем участке фронта пойдёт снова и, скорей всего, ещё более быстрым темпом. Вчера мы узнали о колоссальном успехе наших войск в среднем течении Дона.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№1, 13 января 1973 г.

ВОЙНА И БЛОКАДА

Георгий Ананов

Г.Д. Ананов в форме бойца, 1941 год

Профессор Г.Д. Ананов ведет занятия со студентами по начертательной геометрии. 1970 год

ЕЛЕНА АНАНОВА

ВДОВА ПРОФЕССОРА Г.Д. АНАНОВА

Профессор с героической судьбой

Георгий Давидович Ананов в 1939 году окончил Математико-механический факультет Ленинградского Государственного университета по специальности «Механика», получив диплом с отличием. В том же году он поступил в аспирантуру на кафедру «Теория упругости», которую возглавлял профессор А. И. Луров. Успев сдать кандидатский минимум по специальному предмету, Георгий Давидович в конце 1939 года был призван в ряды Советской Армии для прохождения воинской службы. Он попал в железнодорожную часть.

Великая Отечественная война застала Георгия Давидовича в Западной Белоруссии в районе г. Барановичи, где располагалась их часть. Ранним утром 22 июня 1941 года, когда наш народ еще не знал о развязанной фашистами

войне, казармы части были обстреляны с воздуха.

В чине сержанта до ноября 1941 года Георгий Давидович воевал на Белорусском фронте, а затем под Ржевом, дважды оказываясь в окружении немецких войск. С января по ноябрь 1942 г. до конца 1943 года — на Украинском фронте, оставаясь в чине сержанта, хотя ему неоднократно предлагали поступить на курсы по подготовке командирского состава.

В самом начале 1944 года Георгий Давидович тяжело заболел сыпным тифом, пролежав несколько месяцев в госпитале в г. Пермь (тогда — город Молотов). Две недели он был в бессознательном состоянии, все время бредя фронтом; температура не опускалась ниже 40°. Врачи теряли надежду на его выздоровление, говоря «сердце уже галопирует...», но

Г.Д. Ананов (первый слева в 1-м ряду).
Госпиталь. г. Пермь, 1944 г.

ВОЙНА И БЛОКАДА

всеми силами и средствами боролись за жизнь солдата и ... победили!

В связи с тяжелыми осложнениями после болезни, при выписке из госпиталя комиссия аттестовала Георгия Давидовича непригодным к строевой службе.

По счастью в г. Пермь оказался Военно-Механический институт, эвакуированный из Ленинграда, куда Георгий Давидович и поступил на работу. Вскоре институт вернулся в Ленинград.

С 1944 года до конца жизни Георгий Давидович работал в ЛИТМО на кафедре Теоретической механики и кафедре Начертательной геометрии.

В 1945 году он защитил кандидатскую диссертацию, докторскую диссертацию — «Кинематика пространственных шарнирных механизмов» — он защитил в 1961 году. В 1963 году ему было присвоено звание профессора по кафедре Теоретической механики.

Несмотря на не очень крепкое здоровье, которое в отдельные периоды не позволяло Георгию Давидовичу заниматься научной

работой так, как хотелось бы ему, им опубликовано более 50 научных работ, в том числе монографии и учебные пособия.

Георгий Давидович был большим патриотом своего института, с большим теплом относился к сотрудникам кафедры, хотя был требовательным в работе и еще более требовательным к себе. Он самозабвенно отдавал большую часть своих сил и все свои знания совершенствованию своей педагогической работы — курсов, читаемых им как для студентов, так преподавателей, приезжающих из разных городов на курсы повышения квалификации.

Георгий Давидович был в жизни очень скромным, обязательным, доброжелательным, принципиальным и трудолюбивым, человеком исключительной честности и высокой порядочности. Работа для него была праздником.

Опубликовано в газете
«Университет ИТМО»
№63 (1568), май 2005 г.

Изенбек Сергей Артурович

Заслуженный деятель науки и техники РСФСР профессор С.А. Изенбек (1883-1962) — крупный организатор промышленности и специалист в области морского приборостроения - счетно-решающих приборов и приборов управления стрельбой.

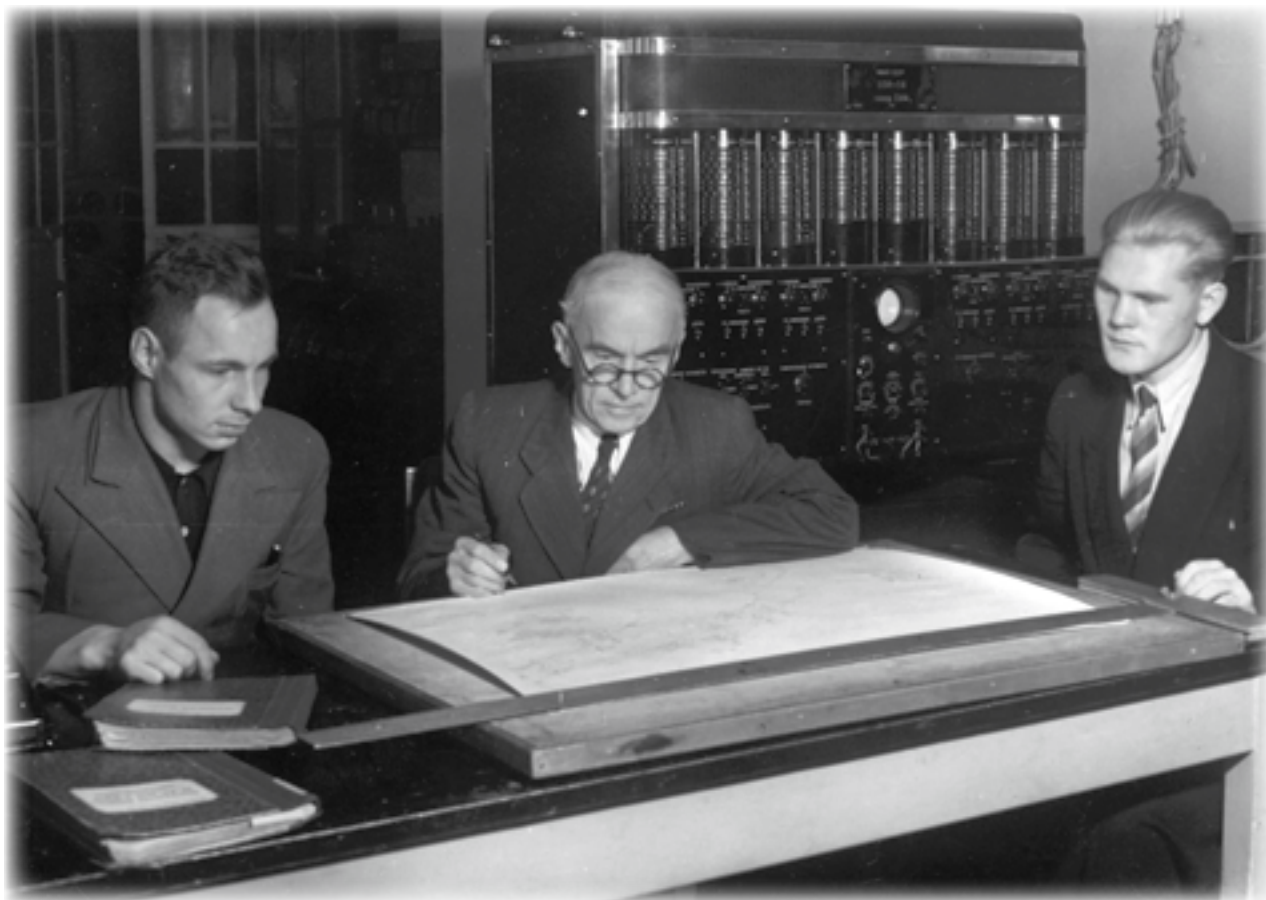
Окончил Морской кадетский корпус (высшее учебное заведение) (1903). После окончания корпуса и получения первого офицерского чина, назначен на Балтийский флот в Учебно-артиллерийский отряд на броненосец «Император Александр II». В январе 1904 г., по удовлетворении ходатайства о переводе на Тихоокеанскую эскадру, прибыл в Порт-Артур и был назначен сначала на крейсер «Паллада», а затем на броненосец «Ретвизан».

Участник русско-японской войны, участвовал в обороне Порт-Артура. В бою 9.02.1904 года контужен, по возвращении в строй назначен командиром береговой батареи, стойко сражавшейся до конца осады крепости. После возвращения из японского плена, в октябре 1906 года, С.А. Изенбек назначается старшим офицером эскадренного миноносца «Охотник», где много работает над усовершенствованием артиллерийских стрельб на основе постоянно обновляемых первых систем приборов управления стрельбой (ПУС).

1909-1910 годы — слушатель офицерского артиллерийского класса (Кронштадт, 1910). После окончания класса назначен старшим артиллерийским офицером линейного корабля «Император Павел I», с 1912 года — артиллерист 1 разряда.

Осенью 1913 года, как один из ведущих специалистов по артиллерии, прикомандировывается к организационно-тактическому отделу Морского генерального штаба (МГШ) и участвует в разработке концепции линкора с 16» артиллерией, планируемой с 1915 года новой морской программой. С мая 1914 г. — обер-офицер МГШ.

Участник I мировой войны. С началом I мировой войны в 1914 году назначается флагманским артиллерийским офицером 2-й бригады линкоров Балтийского флота (четыре корабля класса «Севастополь»), имевших новейшие ПУС, в которых провел

Профессор С.А. Изенбек консультирует дипломников. Фото 50-х годов

ряд усовершенствований, в частности, выполнил крупную конструкторскую работу по полуавтоматическому заряданию крупнокалиберных башен на 12 башнях 2-х линкоров. В 1915 году на основе эксплуатации 12/52-дюймовых трехорудийных башен балтийских дредноутов разработал и подал предложения по устройству 16-дюймовых башен для будущих линкоров. В августе 1916 года был командирован МГШ в Англию для передачи опыта артиллерийской стрельбы союзному британскому флоту, понесшему большие потери в Ютландском сражении в 1916 году.

В апреле 1917 г. вернулся в Россию и продолжил службу в МГШ.

После Октябрьского переворота демобилизован и работал в промышленности. Во время гражданской войны служил в штабе РККФ. Назначен начальником Морского Генерального штаба (1919). Служил начальником Оперативного управления штаба морских сил республики, начальником технического управления штаба (1919-1923). С 1925 г. возглавлял техбюро по разработке морских ПУС, которое было в 1929 г. реорганизовано в предприятие по их производству.

С 1923 году работал на приборостроительных предприятиях Ленинграда (завод «Красная Заря», завод им. Кулакова, завод «Электроприбор», завод №212). Работал

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

в ряде высших учебных заведений (1933-47): ЛЭТИ, Военно-морской академии им. К.Е.Ворошилова, Военно-морской академии кораблестроения и вооружения (с 1945 года - им. А.Н.Крылова) .

С 1923 года работал над вопросами специального приборостроения, в частности, разработкой приборов управления стрельбой.

В 1924 году создал «Зетовый множительный механизм», применяемый в приборах управления стрельбой.

В 30-ые годы им предложены «Метод разделения ошибок для стрельбы по измеренным дальностям», «Проект трансформатора азимута и дистанции», теория «Оптического решения горизонтально-базисного дальномера», метод «Стабилизации кустов наводки», «Решение задач маневрирования в системе поворотных прямоугольных координат», «Исследование положения координатных осей на корабле», теория «Кинематики и конструкции механизмов точной механики», «Теория и проектирование ПУС», «Теория стабилизации визиров и орудий на корабле», «Проект кабинета стрельбы». Под его руководством проектировались все отечественные системы управления артиллерийским огнем в 20-х — начале 50-х гг.

Инженер-капитан 1 ранга. Профессор (1939).

Зав. кафедрой счетно-решающих приборов профессор С.А. Изенбек
на занятиях. 1948 год

ВОЙНА И БЛОКАДА

Группа преподавателей факультета Точной механики, 1947 г.
Третий справа в первом ряду — профессор С.А. Изенбек

Работал в ЛИТМО: заведующий кафедрой Счетно-решающих приборов с 1944 по 1962 год. В 1950-х годах на кафедре функционировали три учебно-исследовательские лаборатории: электромеханических и счетно-решающих устройств, счетных и счетно-аналитических машин, приборов управления. В них исследовались счетно-решающие устройства на потенциометрах, приборы для автоматизации расчетов и электронные счетные устройства. В 1956 году на кафедре началось изготовление ЭВМ собственной разработки - ЛИТМО-1, когда ЭВМ, такие как «Урал», еще только проектировались.

Научные работы С.А. Изенбека были тесно связаны с Военно-морским флотом, промышленностью, специальными конструкторскими бюро.

Был награжден орденом Трудового Красного Знамени, другими орденами и медалями СССР и Российской Империи.

Остроумов Борис Андреевич

Профессор Б.А. Остроумов (1887-1979) — крупнейший научный работник-экспериментатор в области технической физики и электроники, радиотехник, историк науки.

Окончил физико-математический факультет Петербургского университета (1912) и специальные педагогические курсы при Петербургском Учебном округе (1913).

Преподавал в Реальном училище г. Казани (1913-1919). Преподавал в Казанском университете и Казанском педагогическом институте (1919-1924), состоял членом физико-математического общества. Преподаватель Нижегородского университета и ученый специалист Радиолaborатории имени В.И.Ленина (1924-1929). С 1929 года работал в Центральной Радиолaborатории ВЭСО в Ленинграде. Руководитель группы в ГОИ (1933).

Кандидат физико-математических наук (1937), профессор (1934).

В ЛИТМО работал с 1938 по 1940 год и с 1945 по 1951 год. Заведующий кафедрой Электроники (1947). С 1951 года — руководитель лаборатории ВНИИ метрологии.

Заведующий кафедрой физики (с 1946) Ленинградского педиатрического медицинского института.

Патриарх оптоэлектроники

Исполнилось 90 лет со дня рождения и 65 лет непрерывной научной, технической, преподавательской и общественной деятельности крупного советского ученого — пионера в области развития электронной техники и радиоэлектроники — профессора Бориса Андреевича Остроумова.

Требовательный ученый, горячий патриот своей Родины, Б.А. Остроумов внес большой вклад в развитие возникших в его молодые годы двух взаимосвязанных научно-технических областей — электронной техники и радиоэлектроники. Его 90-летие отмечено правительственной наградой — Орденом Красного Знамени.

В 1913 году, после окончания физико-математического факультета Университета в Санкт-Петербурге, Борис Андреевич получает назначение на должность учителя физики Казанского реального училища. Затем, в 1919 году он становится преподавателем Казанского университета и Педагогического института.

Переломным событием в жизни Б.А. Остроумова явился переход в 1924 году на научно-исследовательскую работу в Нижегородскую радиолaborаторию имени В.И. Ленина. Именно здесь определяются основные направления всей последующей научной и технической деятельности ученого, тесно связанной с развитием только что вышедших и бурно прогрессирующих электронно-вакуумной и полупроводниковой техник.

В 1929 году Нижегородская радиолaborатория была объединена с Центральной радиолaborаторией (ЦРЛ) электротехнического треста заводов

слабого тока, и весь основной состав ее сотрудников переселился в Ленинград. В ЦРЛ Б.А. Остроумов выполняет исследования в области физической и технической электроники, работает над совершенствованием электровакуумных приборных устройств и методов их научного и технического применения.

В 1934 году, после реорганизации ЦРЛ, Борис Андреевич переходит на должность старшего научного сотрудника в Государственный оптический институт имени С. И. Вавилова и здесь весьма успешно выполняет комплекс исследовательских работ в новой научно-технической области — оптоэлектронике. Он совершенствует конструкцию и улучшает измерительную методику наиболее ответственных оптоэлектронных приборов — спектрометров. С 1936 года Б.А. Остроумов преподает курс «Электронные, ионные и полупроводниковые приборы» в Ленинградском институте точной механики и оптики. Дальнейшие 20 лет его педагогической деятельности связаны с нашим институтом.

В годы Великой Отечественной войны Борис Андреевич остается в осажденном Ленинграде и стойко переносит все опасности и лишения. Он исходит из твердого убеждения, что защита города будет тем успешней и потребует тем меньше жертв, чем больше оставшиеся в Ленинграде ученые будут «внедрять в оборону города науку технику»

Б.А. Остроумов продолжает редакционно-издательскую деятельность в осажденном городе, проявляя много энергии и инициативы. В течение всего периода блокады в Ленинграде систематически

**ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО:
ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД**

Студенты во время занятий радиотехникой, 1940 г.

публиковались научные работы, доклады и даже научные монографии. Параллельно проходили различные конференции и совещания по теоретической и технической тематике научного и практического значения. Нельзя забыть заслуг в этом Бориса Андреевича.

После ликвидации блокады в Ленинград возвращаются эвакуированные учреждения. И уже весной победного года перед ЛИТМО возникают задачи значительного расширения института. В нем создается новый инженерно-физический факультет со специальностями по оптике и электронике, относящимся к наиболее передовым и перспективным достижениям этих наук.

Борис Андреевич был избран заведующим кафедрой электроники и активно включился в работу нового факультета. В течение последующих пяти лет ИФФ успешно выполнял поставленные перед ним задачи, а потом был реорганизован путем объединения его специальных кафедр с близкими им по профилю кафедрами оптического и радиотехнического факультетов.

В 1952 году Б.А. Остроумов перешел на работу во ВНИИМ имени Д.И. Менделеева на должность старшего научного сотрудника и руководителя лаборатории. При выполнении научных исследований он проявил много инициативы и изобретательности, на его счету 20 авторских свидетельств.

ВОЙНА И БЛОКАДА

III Всесоюзный съезд НТОРЭС имени А.С. Попова избрал профессора Б.А.Остроумова почетным членом НТО. В шестидесятые годы Борис Андреевич являлся активным членом редколлегии журнала «Приборостроение». Б.А. Остроумов проявил большой интерес к путям развития тех приборных областей, которые были близки его научному профилю. При этом особенно его интересовал творческий вклад в эти области отечественных ученых. Естественно, что у него накопилось много исторического материала и сложились свои суждения, выводы и оценки. В 1959 году он перешел на работу в Ленинградское отделение Института истории естествознания и техники Академии наук СССР на должность старшего научного сотрудника. Здесь

им опубликован ряд исследований по истории отечественного приборостроения.

Борис Андреевич прошел большой и славный научный путь и сделал серьезный вклад как в развитие электронной техники и радиоэлектроники в СССР, так и в воссоздании наиболее ярких страниц истории этого развития.

Горячо поздравляем уважаемого Бориса Андреевича с юбилеем и желаем ему неизменного здоровья, сохранения всегда ему присущей инициатив и энергии, а так же полного выполнения всех его творческих планов.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроения»
№31 (943) , 16 ноября 1977 г.

Радиокружок.

Профессор Б.А. Остроумов (третий слева во втором ряду) с группой студентов, 1939 г.

Ухов Константин Сергеевич

Профессор К.С.Ухов (1889-1966) - крупный ученый в области навигации, гидрографии, штурманских приборов. Окончил Морской корпус (1908), Штурманский офицерский класс (1915) и гидрографический факультет Ленинградской Военно-Морской Академии (1928).

Служил на Балтийском флоте (1908-25). Начальник отдела Гидрографического управления Военно-Морских сил (1928-38), старший преподаватель и начальник кафедры Кораблевождения в Высших специальных классах офицерского состава Военно-Морских сил (1938-50).

Осуществлял научное руководство аспирантами на кафедре Навигационных приборов ЛИТМО (1937-41).

Участник Великой Отечественной войны (1941-45).

Заведующий кафедрой Навигационных приборов ЛИТМО (1945-50). В 1950 году вышел в отставку в звании Инженер - капитан 1 ранга. Заведующий кафедрой Навигационных приборов (1950-63; с 1956 года - кафедра Гироскопических и навигационных приборов), профессор-консультант (1963-66).

Профессор (1941). Доктор технических наук (1957).

Основоположник научно-педагогической школы Университета «Системы навигации, геодезии и управления движением».

Автор более 30 научных работ и значительного количества учебников в области навигации, гидрографии, штурманских приборов («Навигация», 1939). Являлся одним из инициаторов и организаторов систематических Общесоюзных конференций по гироскопии.

Действительный член Географического общества СССР (1931). Был награжден орденами Ленина, Красного Знамени и медалями СССР.

Его именем было названо учебно-производственное судно Ленинградского высшего инженерного морского училища им. адмирала С.О. Макарова «Профессор Ухов».

Славный юбилей

Сегодня наш институт отмечает семидесятилетие профессора доктора технических наук заведующего кафедрой гироскопических и навигационных приборов Константина Сергеевича Ухова. Константин Сергеевич является одним из старейших сотрудников института.

Кафедра гироскопических и навигационных приборов была создана в институте в 1937 году. И одним из первых преподавателей, приглашенных на кафедру для чтения лекций и занятий со студентами и аспирантами, был морской офицер, капитан первого ранга К.С. Ухов.

Окончив морской корпус в 1908 году, после годичной практики Константин Сергеевич был произведен в мичманы и служил на Балтийском военном флоте в должности штурмана.

После Великой Октябрьской социалистической революции он остался служить теперь уже на Красном флоте, участвовал в штурме порта Шевченко, в защите Царицына, а затем был прикомандирован к штабу Южного фронта, которым командовал М.В. Фрунзе.

По окончании гражданской войны Константин Сергеевич снова возвратился на Балтику и вскоре получил назначение флагманским штурманом штаба Балтийского флота.

В 1925 году К.С. Ухов поступает на гидрографический факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова. Окончив ее со званием инженера-гидрографа, он около 10 лет работает в должности начальника штурманского отдела и отдела приборов в

Учебно-производственное судно «Профессор Ухов»

ВОЕННЫЕ ДНИ ЛИТМО: ЛЕНИНГРАД - ЧЕРЕПАНОВО - ЛЕНИНГРАД

К.С. Ухов в лаборатории кафедры Навигационных приборов, 1948 г.

Гидрографическом управлении. Это дает ему возможность подробно познакомиться с приборостроительной промышленностью Ленинграда.

В конце тридцатых годов Константин Сергеевич преподает в Высшем военноморском училище имени М.В. Фрунзе. Не прекращает он работу и в тяжелые годы Великой Отечественной войны.

Еще в довоенные годы, когда Константин Сергеевич читал лекции студентам и аспирантам ЛИТМО, он уже имел ряд своих научных трудов, в том числе учебник «Навигация». Звание профессора К.С. Ухов получил по представлению ученого совета нашего института в 1941 году.

Великая Отечественная война прервала связь ученого с институтом. Но с 1945 года он снова продолжает работать здесь по совместительству.

В 1950 году К.С. Ухов уходит в отставку и все свои силы отдает работе на кафедре Гироскопических и навигационных приборов ЛИТМО.

Уже около десяти лет жизнь и труд Константина Сергеевича Ухова связана с нашим коллективом. Все свои силы, обширные знания он отдает воспитанию молодых специалистов. В 1956 году Константин Сергеевич успешно защитил диссертацию на звание доктора технических наук.

Пожелаем же нашему дорогому Константину Сергеевичу в день его семидесятилетия доброго здоровья, долгих лет жизни и больших творческих успехов.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№41 (273), 15 декабря 1959 года